

**ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ КРАЕВОЙ СУД
УПРАВЛЕНИЕ СУДЕБНОГО ДЕПАРТАМЕНТА
В ЗАБАЙКАЛЬСКОМ КРАЕ**

БЮЛЛЕТЕНЬ

**ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЕВОГО СУДА
ЗА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ 2024 ГОДА**

№ 49

ЧИТА, 2024

**ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ КРАЕВОЙ СУД
УПРАВЛЕНИЕ СУДЕБНОГО ДЕПАРТАМЕНТА
В ЗАБАЙКАЛЬСКОМ КРАЕ**

БЮЛЛЕТЕНЬ

**ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЕВОГО СУДА
ЗА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ 2024 ГОДА**

№ 49

Чита – 2024

УДК 343.13:347.93
ББК 67.404

Авторы:

Судебная коллегия по гражданским делам
Забайкальского краевого суда

Судебная коллегия по административным делам
Забайкальского краевого суда

Судебная коллегия по уголовным делам
Забайкальского краевого суда

Ответственный за выпуск: Т.В. Соколова

Подписано в печать ???.?.202?г.
Заказ № 406. Тираж 60 экз.

Отпечатано на базе редакционно-издательского комплекса
пресс-центра Управления Судебного департамента
в Забайкальском крае
672002, г. Чита, ул. Профсоюзная, 20.
Телефон: (3022) 21-10-42;
E-mail: press-usd@yandex.ru
Редактор, корректор – Д.А. Носикова
Вёрстка: Н.А. Снежевская

ОБЗОР

судебной практики по уголовным делам за первое полугодие 2024 года

ОБОБЩЕНИЕ

**судебной практики по делам об административных правонарушениях,
производство по которым прекращено в 2023 году**

ОБЗОР

**кассационной практики рассмотрения
гражданских дел в первом полугодии 2024 г.**

ОБЗОР

**практики рассмотрения административных дел и дел
об административных правонарушениях за первое полугодие 2024 года**

ОБЗОР

судебной практики по гражданским делам за первое полугодие 2024 г.

ОБОБЩЕНИЕ

**судебной практики рассмотрения гражданских дел о восстановлении
в родительских правах и отмене ограничений родительских прав**

ОБОБЩЕНИЕ

**судебной практики снятых с рассмотрения судом апелляционной
инстанции, а также отмененных и направленных на новое рассмотрение
административных дел за первое полугодие 2024 года**

ОБЗОР

судебной практики применения судами положений статьи 53.1 УК РФ

ОБОБЩЕНИЕ

судебной практики применения судами положений статьи 81 УК РФ

ОБЗОР судебной практики по уголовным делам за первое полугодие 2024 года

Первая инстанция

В первом полугодии 2024 года в производстве Забайкальского краевого суда находилось 17 уголовных дел в отношении 44 лиц (в аналогичном периоде 2023 года – 23 и 39 соответственно).

По первой инстанции рассмотрено 9 дел в отношении 12 лиц, в том числе:

- с постановлением обвинительного приговора 7 уголовных дел в отношении 10 лиц (в 2023 году – 15 дел в отношении 25 лиц);

- с принятием решения о применении принудительных мер медицинского характера (как и в прошлом году) 1 дело в отношении 1 лица;

- с возвращением уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ – 1 уголовное дело в отношении 1 лица.

Все уголовные дела рассмотрены единолично судьей (в 2023 году с участием коллегии присяжных заседателей было рассмотрено 3 дела в отношении 3 лиц).

Кроме уголовных дел рассмотрено 15 ходатайств (в 2023 году – 23) о мере пресечения (статьи 107–109 УПК РФ), все удовлетворены, 11 представлений о продлении принудительной меры медицинского характера (ст. 445 УПК РФ).

В апелляционном порядке обжаловано и проверено 10 приговоров в отношении 21 лица (в том числе 7 приговоров, постановленных в 2023 году) и 5 постановлений. Приговоры оставлены без изменения, 1 постановление изменено. В кассационном порядке обжаловано 6 приговоров, из них проверено 4, все оставлены без изменения.

Апелляционная инстанция

По апелляционным жалобам и представлениям на судебные решения районных судов проверены приговоры и иные судебные решения по 1489 делам и материалам в отношении 1595 лиц (в аналогичном периоде 2023 года – 1552 в отношении 1690 лиц).

В том числе рассмотрено:

- 836 дел в отношении 917 лиц по жалобам и представлениям на приговоры и иные судебные решения по существу дела (меньше, чем в 2023 году на 31 дело и 45 лиц);

- 678 по жалобам и представлениям на иные судебные решения (в 2023 году 685 материалов).

Из общего количества материалов 275 рассмотрено по жалобам и представлениям на постановления об избрании меры пресечения и продлении срока содержания под стражей (в 2023 году – 308).

Обжаловано 894 обвинительных приговора (в 2023 году – 941), включая приговоры по 8 делам, рассмотренным с участием коллегии присяжных заседателей, и 8 оправдательных приговоров (в 2023 году – 6), из которых 2 по делам, рассмотренным с участием присяжных заседателей; 11 постановлений о прекращении уголовных дел по реабилитирующим и другим основаниям, а также с назначением судебного штрафа (в 2023 году – 7), 4 – о применении принудительных мер медицинского характера (в 2023 году – 6), 10 – о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

От общего числа обжалованных без изменения оставлены приговоры в отношении 776 лиц (в 2023 году – в отношении 806), или 84,6%. В первом полугодии

2023 года показатель утверждаемости по приговорам районных судов составлял 83,78%.

Отменены приговоры в отношении 28 лиц (в 2023 году – в отношении 24 лиц), что составляет 3,4% от общего числа обжалованных (в 2023 году этот показатель составлял 2,5%). Из этого числа:

– 15 приговоров отменено с направлением дела на новое судебное разбирательство, что составило 53,6% (в 2023 году – 37,5%),

– 5 с направлением дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, то есть 17,9% (в 2023 году – 4);

– 7 (как и в прошлом периоде – 25%), – с вынесением нового обвинительного приговора,

– 1 с прекращением уголовного дела в связи со смертью осужденного.

Оправдательные приговоры в апелляционном порядке не постановлялись.

Из 8 оправдательных приговоров, обжалованных в апелляцию, в отношении 3-х лиц приговоры отменены с передачей дела на новое рассмотрение. Отменен 1 оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей (в этом же периоде прошлого года – 2). При новом рассмотрении коллегией присяжных вынесен обвинительный вердикт.

Утверждаемость по уголовным делам в отношении несовершеннолетних составила 88,57% (6 мес. 2023 года этот показатель составлял 65%).

Отменены 4 из 10 обжалованных постановлений о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ (в прошлом периоде из 13 обжалованных было отменено 9 постановлений).

В отношении 113 лиц, или 12,3% обвинительные приговоры изменены (в первом полугодии 2023 года этот показатель составлял 13,8%).

Из этого числа в отношении 46 осужденных (за 6 мес. 2023 года – в отношении 83) приговоры изменены без изменения квалификации, со смягчением наказания, что составляет 40%; а в отношении 30 лиц (26,5%) приговоры изменены с переквалификацией деяния

и снижением наказания, что больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 20 лиц; в отношении 36 лиц – с усилением наказания (31,9%), что меньше, чем в прошлом году (было 40), и в отношении 1 лица (0,9%) приговор изменен с изменением квалификации без изменения наказания.

Как и в прошлом периоде, были отменены 2 постановления о мере пресечения.

Нарушений процессуальных сроков при рассмотрении дел и материалов судебной коллегией не допускалось. Среднемесячная нагрузка на одного судью апелляционной инстанции составляла 11,82 дел и материалов в месяц (за 6 мес. 2023 года – 12,8 дел и материалов).

Результаты кассационного рассмотрения

В Восьмой кассационный суд общей юрисдикции в первом полугодии 2024 года поступило 438 кассационных жалоб (представлений) на приговоры и иные решения судов Забайкальского края (за 6 месяцев 2023 года – 545), в том числе 21 – на решения мировых судей.

72 жалобы из них были возвращены без рассмотрения. По 96 (в прошлом периоде – по 135) приняты решения об отказе в передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании, а по 272 (в 2023 году – по 308) – о передаче жалобы (представления) для рассмотрения в судебном заседании или о назначении судебного заседания.

В судебном заседании рассмотрено 213 дел (в том числе 4 дела, рассмотренные первой инстанцией с участием присяжных заседателей, 13 – по жалобам (представлениям) на решения мировых судей) в отношении 242 лиц (в предыдущем аналогичном периоде – 272 в отношении 296 лиц). В отношении 1 лица кассационное производство прекращено.

Без изменения оставлены судебные постановления по 184 делам (в том числе по 4-м, рассмотренным с участием присяжных заседателей) в отношении 211 лиц, что составляет 86,8% (по сравнению с полугодием 2023 года (89,4%) меньше

на 2,6%). При этом общее количество отмененных и измененных судебных постановлений (включая другие постановления с удовлетворением жалобы), как и в прошлом периоде, составило 31. Из них в отношении 25 лиц судебные решения проверялись судом апелляционной инстанции.

По выборочной кассации пересмотрено 11 дел (в прошлом году – 10) в отношении 11 лиц, из них по 1 делу приговор отменен (после апелляционной проверки) с прекращением уголовного дела за отсутствием состава преступления с реабилитацией лица, по 3 делам – судебные решения изменены.

В порядке сплошной кассации рассмотрено 202 дела (включая 1 прекращенное) в отношении 232 лиц (в 2023 году – соответственно 261 и 285 лиц). Процент отмененных и измененных судебных решений составил 8,7. В прошлом году этот показатель составлял 8,1%. Соответственно, без изменения оставлено 91,3% судебных решений (в первом полугодии 2023 года – 91,9%).

Результаты рассмотрения кассационных жалоб, представлений в судебном заседании суда кассационной инстанции в 2024 году (по судам) представлены в таблице:

Районный суд	ВСЕГО рассмотрено в порядке сплошной кассации		ВСЕГО ОТМЕНЕНО / ИЗМЕНЕНО (с другими) в порядке сплошной кассации	
	по делам	по лицам	по лицам	% от общего числа рассмотренных в порядке сплошной кассации
1	2	3	4	5
Агинский	9	10	0	0
Акшинский	1	1	0	0
Александрово-Заводский	0			
Балейский	3	3	0	0
Борзинский	3	3	0	0
Газимуро-Заводский	1	1	0	0
Дульдургинский	3	3	0	0
Железнодорожный	17	18	0	0
Забайкальский	3	4	2 др.	50
Ингодинский	21	27	2 изм. + 2 др.	15
Каларский	0			
Калганский	1	1	0	0
Карымский	10	11	1 др.	9
Краснокаменский	8	8	0	0
Красночикийский	4	5	0	0
Кыринский	2	2	0	0
Могойтуйский	2	2	0	0
Могочинский	12	12	0	0
Нерчинский	5	5	0	0
Нер-Заводский	0			
Оловянинский	2	2	0	0
Ононский	1	1	0	0
Петровск-Забайкальский	1	3	0	0
Приаргунский	3	4	3 др.	75
Сретенский	4	4	0	0
Тунгокоченский	2	2	1 изм	50
Улётовский	3	4	0	0

Районный суд	ВСЕГО рассмотрено в порядке сплошной кассации		ВСЕГО ОТМЕНЕНО / ИЗМЕНЕНО (с другими) в порядке сплошной кассации	
	по делам	по лицам	по лицам	% от общего числа рассмотренных в порядке сплошной кассации
1	2	3	4	5
Хилокский	5	5	0	0
Центральный	32	42	1 изм.+1 др.	4,7
Черновский	12	15	1 др.	6,6
Чернышевский	3	3	0	0
Читинский	10	10	0	0
Шелопугинский	2	2	0	0
Шилкинский	3	5	1 отм.	20
Мировые судьи	13	13	1 отм. + 1 др.	15,4
Итого:	201	231	17	7,35

В отношении 5 лиц (в 2023 году – в отношении 6) судебные решения судом кассационной инстанции были отменены, а по 4 – изменены (в 2023 году – 7).

Процент отмененных (в отношении 5 лиц, включая 3 апелляционных решения) и измененных в порядке сплошной кассации судебных решений, когда вносимые

изменения повлекли изменение квалификации и (или) снижение наказания (4), по краю составил 3,89. По округу этот показатель составляет 9%.

С разбивкой по судам (без отмен апелляционных решений) эти сведения представлены в таблице:

Районный суд	ВСЕГО рассмотрено в порядке сплош- ной кассации		ОТМЕНЕНО и ИЗМЕНЕНО с изменением ква- лификации и (или) со снижением наказания					
	по делам	по лицам	ОТМЕНЕНО		ИЗМЕНЕНО		ВСЕГО	
			по лицам	% от общего числа рас- смотренных в порядке сплошной кассации	по лицам	% от общего числа рас- смотренных в порядке сплошной кассации	по лицам	% от общего числа рас- смотренных в порядке сплошной кассации
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Агинский	9	10	0	0	0	0	0	0
Акшинский	1	1	0	0	0	0	0	0
Александрово-Заводский	0							
Балейский	3	3	0	0	0	0	0	0
Борзинский	3	3	0	0	0	0	0	0
Газимуро-Заводский	1	1	0	0	0	0	0	0
Дульдургинский	3	3	0	0	0	0	0	0
Железнодорожный	17	18	0	0	0	0	0	0
Забайкальский	3	4	0	0	0	0	0	0
Ингодинский	21	27	0	0	2	7,4	2	7,4
Каларский	0							

Районный суд	ВСЕГО рассмотрено в порядке сплошной кассации		ОТМЕНЕНО и ИЗМЕНЕНО с изменением квалификации и (или) со снижением наказания					
	по делам	по лицам	ОТМЕНЕНО		ИЗМЕНЕНО		ВСЕГО	
			по лицам	% от общего числа рассмотренных в порядке сплошной кассации	по лицам	% от общего числа рассмотренных в порядке сплошной кассации	по лицам	% от общего числа рассмотренных в порядке сплошной кассации
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Калганский	1	1	0	0	0	0	0	0
Карымский	10	11	0	0	0	0	0	0
Краснокаменский	8	8	0	0	0	0	0	0
Красночикойский	4	5	0	0	0	0	0	0
Кыринский	2	2	0	0	0	0	0	0
Могойтуйский	2	2	0	0	0	0	0	0
Могочинский	12	12	0	0	0	0	0	0
Нерчинский	5	5	0	0	0	0	0	0
Нер-Заводский	0							
Оловянинский	2	2	0	0	0	0	0	0
Ононский	1	1	0	0	0	0	0	0
Петровск-Забайкальский	1	3	0	0	0	0	0	0
Приаргунский	3	4	0	0	0	0	0	0
Сретенский	4	4	0	0	0	0	0	0
Тунгокоченский	2	2	0	0	1	50	1	50
Улетовский	3	4	0	0	0	0	0	0
Хилокский	5	5	0	0	0	0	0	0
Центральный	32	42	0	0	1	2,4	1	2,4
Черновский	12	15	0	0	0	0	0	0
Чернышевский	3	3	0	0	0	0	0	0
Читинский	10	10	0	0	0	0	0	0
Шелопугинский	2	2	0	0	0	0	0	0
Шилкинский	3	5	1	40	0	0	1	20
Мировые судьи	13	13	1	7,6	0	0	1	7,6
Итого	201	231	2	0,86	4	1,73	6	2,59

Из общего числа рассмотренных дел и материалов в отношении 219 лиц судебные решения проверялись в апелляционном порядке.

По судьям апелляционной инстанции краевого суда средний показатель оставленных без изменения апелляционных решений остался на прежнем уровне и составил 97%.

Анализ причин отмен и изменений судебных решений показывает, что они были связаны с нарушением положений уголовно-процессуального закона, направленных на соблюдение основополагающих прав участников уголовного судопроизводства, правил подсудности. Судебные решения не всегда отвечали требованиям обоснованности и мотивированности.

Допускались ошибки при квалификации преступлений, при назначении наказания, вида исправительного учреждения. Кроме того, некоторые судьи по-прежнему испытывают трудности при разрешении гражданских исков.

Отмена судебных решений

1. Уголовное дело о преступлении, предусмотренном п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, подсудно районному суду, если совершено группой лиц, в состав которой входят только несовершеннолетние либо несовершеннолетний (несовершеннолетние) и лицо (лица), которому(ым) пожизненное лишение свободы или смертная казнь не могут быть назначены по основаниям, указанным в п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ (ч. 4 ст. 62, ч. 4 ст. 66 и ч. 4 ст. 78 УК РФ).

Приговором Железнодорожного районного суда г. Читы от 19 марта 2024 года С.О., С.И. осуждены по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, группой лиц по предварительному сговору.

Приговор в апелляционном порядке отменен, а уголовное дело на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в связи с нарушением судом правил подсудности.

Согласно п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ уголовные дела о преступлениях, в том числе предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ, за исключением уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет, и уголовных дел, по которым в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, в соответствии с положениями ч. 4 ст. 62, ч. 4 ст. 66 и ч. 4 ст. 78 УК РФ, подсудны верховному суду республики, краевому или областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области, суду автономного округа, окружному (флотскому) военному суду.

Как следует из материалов дела и обвинительного заключения, преступление, предусмотренное п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, совершено 2 октября 2023 года С.О.С., 1980 года рождения, и С.И.А., родившейся 16 июня 2007 года, то есть когда несовершеннолетней являлась только С.И.А.

При этом С.О.С. не относится к лицам, в отношении которых пожизненное лишение свободы или смертная казнь не могут быть назначены в соответствии с положениями ч. 4 ст. 62 УК РФ (досудебное соглашение о сотрудничестве), ч. 4 ст. 66 УК РФ (приготовление к преступлению и покушение на него) и ч. 4 ст. 78 УК РФ (истечение сроков давности уголовного преследования).

Таким образом, уголовное дело не было подсудно районному суду, а обвинительное заключение по нему подлежало утверждению вышестоящим прокурором, а не прокурором Железнодорожного района г. Читы.

*Апелляционное определение
Забайкальского краевого суда
от 20 мая 2024 года
по делу № 22-1122/2024*

2. Допуская оглашение только вводной и резолютивной частей приговора, закон не предусматривает их изготовление в качестве отдельного процессуального документа, поскольку в совещательной комнате приговор должен быть составлен в полном объеме.

По приговору мирового судьи судебного участка № 46 Петровск-Забайкальского судебного района Забайкальского края от 5 мая 2023 года К.Н.А. осужден по ч. 1 ст. 139 УК РФ к 120 часам обязательных работ.

В соответствии со статьями 70, 71 УК РФ путем частичного присоединения неотбытой части наказания по предыдущему приговору окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 1 год 4 месяца с его отбыванием в воспитательной колонии.

Апелляционным постановлением Петровск-Забайкальского городского суда Забайкальского края от 25 августа

2023 года приговор по представлению прокурора изменен с усилением наказания по ч. 1 ст. 139 УК РФ до 130 часов обязательных работ, а окончательного наказания – до 1 года 4 месяцев 1 дня, то есть на 1 день лишения свободы.

Судебные решения в отношении К.Н.А. отменены с передачей уголовного дела на новое рассмотрение.

Как установлено из аудиозаписи судебного заседания, вопреки положениям чч. 1, 2 ст. 303, ч. 1 ст. 310 УПК РФ, в соответствии с которыми приговор постановляется судом в совещательной комнате, мировой судья по возвращении из совещательной комнаты, огласив в присутствии участников процесса вводную и резолютивную части приговора, разъяснил срок и порядок обжалования приговора, доведя до участников процесса информацию о том, что мотивировочная часть приговора будет изготовлена им в установленный законом срок.

В материалах дела имеется отдельный документ, подписанный мировым судьей, содержащий по тексту лишь вводную и резолютивную части приговора, изготовление которого законом не предусмотрено, а также сопроводительные документы о том, что копии приговора участникам процесса направлены и вручены позднее.

Все это указывает на то, что приговор в отношении К.Н.А. на момент провозглашения мировым судьей его вводной и резолютивной частей в полном объеме составлен не был, его полный текст был изготовлен после завершения судебного разбирательства в суде первой инстанции, т.е. не в совещательной комнате.

Допущенные нарушения признаны существенными, влекущими безусловную отмену приговора.

Однако они не были выявлены судом апелляционной инстанции. Более того, рассматривая доводы апелляционного представления об исключении из перечня смягчающих обстоятельств активного способствования расследованию преступления с усилением назначенного наказания, суд согласился с ними без их проверки в соответствии с предоставленными судом апелляционной инстанции полно-

мочиями по исследованию доказательств и проверке уголовного дела в полном объеме (ст. 389.13, ч. 1 ст. 389.19 УПК РФ).

При этом наказание осужденному было усилено на 1 день лишения свободы, что свидетельствует о формальном рассмотрении уголовного дела.

Так, судом апелляционной инстанции не дана оценка имеющимся в материалах уголовного дела процессуальным документам, свидетельствующим о том, что К.Н.А. до возбуждения уголовного дела и до изобличения его другими участниками рассматриваемых событий заявлял в объяснении о своем непосредственном участии в совершении преступления, в то время как иные лица, присутствовавшие на месте преступления, на него как на соучастника преступления не указывали.

Впоследствии К. Н.А. от данного объяснения не отказывался, а сведения, изложенные в нем, подтвердил не только на допросах с его участием, но и при проведении проверки показаний на месте.

При таких данных вывод о необоснованном учете мировым судьей смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и назначении осужденному несправедливого наказания, вызывает сомнение, не соответствует требованиям ч. 2 ст. 389.18 УПК РФ, предусматривающей критерии оценки справедливости назначенного наказания, что влечет отмену или изменение судебного решения в соответствии со ст. 389.15 УПК РФ.

*Кассационное постановление
Восьмого кассационного суда
общей юрисдикции от 23 апреля 2024 года
по делу № 77-1735/2024*

3. Нарушение требований ч. 2 ст. 389.11 УПК РФ, предъявляемых к минимальному сроку для заблаговременного извещения сторон о месте, дате и времени судебного разбирательства, признается существенным нарушением уголовно-процессуального закона, поскольку затрагивает основополагающее право осужденного на защиту.

По приговору мирового судьи судебного участка № 27 Шилкинского судебного района Забайкальского края от 12 апреля

2023 года Х.Э.Н. осужден по ч. 1 ст. 119 УК РФ (за два преступления) и п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ. По совокупности преступлений на основании ч. 2 ст. 69, ч. 5 ст. 69 УК РФ ему назначено 3 года лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении.

Апелляционным постановлением Шилкинского районного суда Забайкальского края от 21 сентября 2023 года приговор оставлен без изменения.

Указанное апелляционное постановление признано незаконным и отменено ввиду существенного нарушения требований уголовно-процессуального закона, уголовное дело передано на новое апелляционное рассмотрение.

Судом нарушены требования ч. 2 ст. 389.11 УПК РФ об извещении сторон о месте, дате и времени судебного заседания не менее чем за 7 суток до начала судебного заседания суда апелляционной инстанции.

Материалы дела не содержат сведений о получении осужденным Х.Э.Н. извещения о назначении судебного разбирательства по рассмотрению апелляционных жалоб осужденного Х.Э.Н. и адвоката Номоконова С. В. в его защиту на 18 сентября 2023 года, а также об отложении судебного заседания на 21 сентября 2023 года в связи с неэтапированием осужденного в суд апелляционной инстанции.

Из аудиозаписи, приложенной к протоколу судебного заседания от 21 сентября 2023 года, следует, что осужденный Х.Э.Н. заявил о том, что извещен не был и к судебному заседанию не готов.

Однако данному заявлению суд апелляционной инстанции какой-либо оценки не дал, оставив заявление о нарушении права осужденного на защиту без внимания. Не предоставив осужденному возможность подготовиться к апелляционному обжалованию приговора, вынес апелляционное постановление, с которым осужденный не согласился по изложенным выше доводам.

*Кассационное постановление
Восьмого кассационного суда
общей юрисдикции от 12 марта 2024 года
по делу № 77-1179/2024*

4. Суд должен принять исчерпывающие меры для обеспечения участия в судебном заседании неявившихся свидетелей, достигших возраста восемнадцати лет. Оглашение показаний, данных при производстве предварительного расследования, допускается лишь в случаях, предусмотренных законом (ч. 2 ст. 240 УПК РФ).

По приговору Шилкинского районного суда Забайкальского края от 9 июня 2023 года М.А.С. осужден по ч. 2 ст. 228 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Забайкальского краевого суда от 29 августа 2023 года приговор изменен со снижением наказания.

При этом оставлено без внимания, что лица, указанные в обвинительном заключении как подлежащие вызову в суд в качестве свидетелей, показания которых были оглашены в судебном заседании суда первой инстанции по ходатайству государственного обвинителя и положены в основу обвинительного приговора, в судебное заседание не вызывались, протокол судебного заседания сведений о надлежащем извещении указанных лиц не содержит.

Огласив в нарушение правил ст. 281 УПК РФ о непосредственном исследовании доказательств показания свидетелей со стороны обвинения, суд нарушил принцип равноправия сторон в исследовании доказательств в судебном заседании при состязательной форме правосудия, лишив другую сторону возможности получить ту или иную информацию от запрашиваемых лиц.

При таких данных решение суда первой инстанции не могло быть признано законным и обоснованным.

Приговор и апелляционное определение отменены. Уголовное дело передано на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции.

*Кассационное определение
Восьмого кассационного суда
общей юрисдикции от 14 мая 2024 года
по делу № 77-2033/2024*

5. В случае назначения лицу ограничения свободы в качестве дополнительного вида наказания срок административного надзора исчисляется со дня отбытия наказания в виде ограничения свободы (ч. 4 ст. 5 Федерального закона от 6 апреля 2011 года № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»).

По приговору Центрального районного суда г. Читы от 17 сентября 2018 года Б.М.А. осужден по ч. 1 ст. 314.1 УК РФ за уклонение от административного надзора.

Как следует из материалов уголовного дела, приговором Черновского районного суда г. Читы от 24 ноября 2015 г. Б.М.А. осужден по ч. 2 ст. 228 УК РФ с применением ст. 70 УК РФ к 2 годам лишения свободы в исправительной колонии особого режима с ограничением свободы на срок 1 год с установлением ограничений и возложением обязанностей, предусмотренных ст. 53 УК РФ.

Признавая Б. М.А. виновным в уклонении от административного надзора в период с 10 марта по 18 апреля 2018 года, суд не учел, что после освобождения 8 сентября 2017 г. из мест лишения свободы Б.М.А. должен был отбывать дополнительное наказание в виде ограничения свободы, и только со дня его отбытия должен исчисляться срок административного надзора.

Поскольку уклонение от административного надзора в период, когда Б.М.А. должен был отбывать дополнительное наказание в виде ограничения свободы, вменено ему необоснованно, приговор и апелляционное постановление Забайкальского краевого суда от 29 октября 2018 года, которым допущенные нарушения не были устранены, отменены, производство по делу прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ с признанием за Б.М.А. права на реабилитацию.

*Кассационное постановление
Восьмого кассационного суда
общей юрисдикции от 5 марта 2024 года
по делу № 77-912/2024*

6. Действия не могут признаваться совершенными в состоянии необходимой обороны, если вред посягавшему лицу причинен после того, как посягательство было предотвращено, пресечено или окончено, и в применении мер защиты явно отпала необходимость, что осознавалось оборонявшимся лицом.

По приговору Черновского районного суда г. Читы от 18 апреля 2024 года С.С.И. осуждена по ч. 1 ст. 114 УК РФ к 8 месяцам ограничения свободы за умышленное причинение Г.А.С. тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны.

По апелляционному представлению прокурора приговор ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела отменен с постановлением нового обвинительного приговора, которым С.С.И. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ, с назначением реального наказания в виде лишения свободы на срок 2 года.

Органами предварительного следствия С.С.И. предъявлено обвинение по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, с применением оружия.

Квалифицируя её действия по ч. 1 ст. 114 УК РФ, суд отдал предпочтение показаниям потерпевшего Г.А.С., данным в судебном заседании, из которых следовало, что удар ножом С.С.И. нанесла ему в момент, когда он схватил её за волосы, ударил головой о раковину и нанес ей 5 ударов кулаком по лицу и телу.

Эти показания С.С.И. подтвердила, пояснив, что Г.А.С. держал её за волосы, и она ударила его ножом, нащупав нож в раковине.

Взяв за основу показания потерпевшего в судебном заседании, суд не учел, что они существенно отличаются от его первоначальных показаний, согласно которым он обстоятельства получения ножевого ранения не помнил, а также от показаний самой С.С.И., которая при первом допросе не указывала, что потер-

певший хватал её за волосы и бил головой о раковину.

Проанализировав показания осужденной и потерпевшего в совокупности с иными доказательствами, судебная коллегия нашла наиболее достоверными и правдивыми показания осужденной, данные ею на начальной стадии предварительного следствия, поскольку они получены с соблюдением закона, с участием защитника, после разъяснения прав, предусмотренных ч. 4 ст. 46 УПК РФ, а озвученная в судебном заседании версия не согласуется с показаниями свидетелей, в момент произошедшего находившихся в соседней комнате, и противоречит заключению судебно-медицинского эксперта, данному, в том числе, с учетом пояснений С.С.И. во время судебно-медицинского исследования.

Судебная коллегия признала, что С.С.И. виновна в умышленном причинении Г.А.С. тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершенном с применением предмета, используемого в качестве оружия. Квалифицировала её действия по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ, исключив квалифицирующий признак «с использованием оружия».

К такому выводу судебная коллегия пришла, исходя из разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, содержащихся в п. 7 постановления от 27 сентября 2012 года № 19 (в редакции от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» о том, что действия не могут признаваться совершенными в состоянии необходимой обороны, если вред посягнутому лицу причинен после того, как посягательство было предотвращено, пресечено или окончено и в применении мер защиты явно отпала необходимость, что осознавалось оборонявшимся лицом; обстоятельств дела, согласно которым в момент рассматриваемых событий, находясь в состоянии алкогольного опьянения, потерпевший и осужденная в ходе обоюдного конфликта оскорбляли друг друга, и каждый применил насилие; при этом после нанесения Г. двух ударов по

лицу С. он прекратил свои действия, а С., спросив Г., за что он её ударил, взяла из раковины кухонный нож и нанесла им удар в область груди Г.

Таким образом, несмотря на то, что с момента нанесения Г. ударов по лицу С. прошел небольшой промежуток времени, в момент причинения потерпевшему тяжкого вреда здоровью начатое им посягательство было окончено. Наносимый удар ножом, С.С.И. действовала на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений к Г., с прямым умыслом, направленным на причинение ему тяжкого вреда здоровью.

*Апелляционный приговор
Забайкальского краевого суда
от 24 июня 2024 года по делу № 22-1430/2024*

Изменение судебных решений Вопросы квалификации

7. В соответствии с примечанием к ст. 139 УК РФ под жилищем понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания.

По приговору Хилокского районного суда Забайкальского края от 27 ноября 2023 года Щ.А.Г. осужден при опасном рецидиве преступлений по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ за покушение на кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенное с незаконным проникновением в жилище и с причинением значительного ущерба гражданину.

Квалифицируя действия Щ.А.Г. как совершенные путем незаконного проникновения в жилище, суд не учел, что Щ.А.Г. с целью хищения чужого имущества незаконно проник в квартиру, расположенную в аварийном, подлежащем сносу доме, которая, как и остальные квартиры в этом доме, признана непри-

годной для проживания, в ней никто не проживал, и она использовалась бывшей его собственницей потерпевшей М.Е.В. только для временного хранения вещей и предметов, которые она еще не перевезла на новое местожительство.

Таким образом, нежилая квартира, где Щ.А.Г. был застигнут во время хищения, фактически использовавшаяся для временного хранения материальных ценностей, в соответствии с примечанием 3 к статье 158 УК РФ является хранилищем, а не жилищем.

Кроме того, как следует из приговора, Щ.А.Г. признан виновным в том, что из указанной квартиры помимо принадлежащей М.Е.В. мясорубки пытался похитить печное литье, дверцу от печного зольника, 3 топочных печных дверцы, 3 задвижки и 2 колосника общей стоимостью 6418 рублей.

Вместе с тем в связи с выплатой собственникам квартир, в том числе потерпевшей М.Е.В., денежной компенсации, предусмотренной в случае изъятия признанного непригодным жилого помещения, имущество, входящее в состав жилого помещения, М.Е.В. не принадлежит.

Согласно справке Администрации городского поселения «Хилокское», за которой право собственности на квартиру, ранее принадлежавшую М.Е.В., с 20 июля 2022 года зарегистрировано в Едином государственном реестре недвижимости, это имущество какой-либо ценности не имеет.

Стоимость же мясорубки, принадлежащей потерпевшей М.Е.В., составляет 733 рубля и не образует значительный ущерб.

С учетом изложенного приговор изменен, из осуждения Щ.А.Г. исключено хищение имущества на сумму 6418 рублей, а его действия, выраженные в покушении на кражу у М.Е.В. мясорубки, совершенные с незаконным проникновением в иное хранилище, переквалифицированы с ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ на ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Переквалификация деяния повлекла изменение вида рецидива преступлений, смягчение наказания с применением ч. 3 ст. 66 и ч. 3 ст. 68 УК РФ до 2 месяцев

лишения свободы с освобождением осужденного из-под стражи в связи с отбытием наказания.

*Апелляционное постановление
Забайкальского краевого суда
от 31 января 2024 года по делу № 22-134/2024*

8. В случае совершения кражи, грабежа или разбоя при отягчающих обстоятельствах действия виновного при отсутствии реальной совокупности преступлений подлежат квалификации лишь по той части указанных статей УК РФ, по которой предусмотрено более строгое наказание.

По приговору Железнодорожного районного суда г. Читы от 4 апреля 2024 года В.В.И. осужден, в том числе по п. «в» ч. 2 ст. 158 и п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ за кражу, то есть тайное хищение имущества Г.Д.В. с причинением значительного ущерба гражданину, и за кражу денежных средств Г.Д.В. с банковского счета, с причинением значительного ущерба гражданину.

Как установлено судом, в период времени с 13 часов до 14 часов 38 минут 26 августа 2023 года В.В.И., находясь на берегу озера Кенон, увидев лежащий рядом со спящим Г.Д.В. сотовый телефон и 2 банковские карты ПАО «ВТБ», тайно похитил их, причинив последнему значительный материальный ущерб в размере стоимости телефона на сумму 6000 рублей.

Обнаружив, что банковские карты оснащены функцией «Wi-Fi», позволяющей производить оплату без введения пин-кода и предположив, что на банковских счетах могут находиться денежные средства, В.В.И., находясь в 14 часов 38 минут в киоске «Мороженко», совершил покупку с использованием одной из банковских карт на сумму 60 рублей.

После этого, продолжая свои преступные действия, охваченные единым умыслом, в период с 14 часов 38 минут до 20 часов 10 минут, используя банковские карты, совершил еще несколько покупок на общую сумму 18874 рубля.

Приговор в отношении В.В.И. по представлению прокурора изменен, в том чис-

ле с переквалификацией действий осужденного и смягчением наказания.

В соответствии с установленными судом фактическими обстоятельствами преступлений и с учетом разъяснений, данных в п. 17 постановления Пленума Верховного суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», действия В.В.И. по факту кражи имущества Г.Д.В. переквалифицированы на один состав преступления, предусмотренный п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

В обоснование своего решения суд апелляционной инстанции указал, что действия осужденного представляют собой единое сложное продолжаемое преступление, состоящее из нескольких однотипных преступных действий, совершенных путем изъятия имущества, принадлежащего одному потерпевшему, объединенных единым умыслом на завладение чужим имуществом из корыстных побуждений.

*Апелляционное определение
Забайкальского краевого суда
от 25 июня 2024 года по делу № 22-1436/2024*

Вопросы назначения наказания

9. Исходя из требований ч. 3 ст. 60 УК РФ, даже при наличии обстоятельств, отягчающих наказание, суд с учетом совокупности смягчающих обстоятельств, в том числе обстоятельств, предусмотренных пунктами «и», «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, не вправе назначить максимально возможное наказание, предусмотренное санкцией статьи.

По приговору Тунгокоченского районного суда Забайкальского края от 29 сентября 2023 года З.А.А. осужден по ч. 1 ст. 119 и ч. 2 ст. 116.1 УК РФ УК РФ.

17 мая 2023 года З.А.А. был осужден тем же судом при рецидиве преступлений к наказанию в виде ограничения свободы.

По ч. 2 ст. 116.1 УК РФ санкция которой предусматривает наказания в виде обязательных работ либо исправительных работ на срок до 1 года, либо ограниче-

ния свободы на тот же срок, суд назначил З.А.А. наказание в виде 1 года ограничения свободы с установлением предусмотренных ч. 1 ст. 53 УК РФ ограничений и обязанности.

Судом кассационной инстанции приговор изменен, поскольку, признав обстоятельствами, смягчающими наказание, наличие малолетних детей, активное содействие расследованию преступлений, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшей, признание вины, раскаяние в содеянном, суд по ч. 2 ст. 116.1 УК РФ назначил З.А.А. наиболее строгое из исполняемых наказаний и максимально возможное из предусмотренных санкцией указанной статьи, что свидетельствует о том, что обстоятельства, смягчающие наказание осужденного, установленные по делу, по данному преступлению судом были учтены лишь формально.

При этом даже при наличии отягчающих наказание обстоятельств, каковыми суд признал рецидив преступлений и совершение преступлений в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, совокупность обстоятельств, смягчающих наказание, включающая и обстоятельства, предусмотренные пунктами «и», «к» ч.1 ст. 61 УК РФ, давала суду основания для назначения осужденному наказания в меньшем размере.

С учетом изложенного назначенное судом первой инстанции наказание признано несправедливым и смягчено как по ч.2 ст. 116.1 УК РФ, так и по совокупности приговоров.

*Кассационное постановление
Восьмого кассационного суда
общей юрисдикции от 23 апреля 2024 года
по делу № 77-1744/2024*

10. При назначении наказания в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ применяется правило ч.3 ст. 69 УК РФ, согласно которому, если хотя бы одно из преступлений, совершенных по совокупности, является тяжким или особо тяжким преступлением, окончательное наказание в виде лишения свободы не может превышать более чем наполовину максимальный срок наказания в виде

лишения свободы, предусмотренный за наиболее тяжкое из совершенных преступлений.

Приговором Петровск-Забайкальского городского суда Забайкальского края от 3 марта 2023 года К.А.В. осуждена за два преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 159 УК РФ.

На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний ей назначено наказание в виде лишения свободы на срок 3 года, а в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием по приговору Центрального районного суда г.Читы от 16 февраля 2023 года - 9 лет 1 месяц лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

При этом по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ окончательное наказание назначалось К.А.В. по приговору Центрального районного суда г.Читы от 16 февраля 2023 года, которым она осуждена к 8 годам 4 месяцам лишения свободы, а также еще по трем предыдущим приговорам.

По двум из них К.А.В. осуждена по ч. 3 ст. 159 УК РФ, то есть за совершение тяжкого преступления, за которое предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы сроком до 6 лет. Остальные преступления, вошедшие в совокупность, относятся к преступлениям средней тяжести.

Исходя из правила, установленного ч. 3 ст. 69 УК РФ, применяемого и при назначении наказания, когда после вынесения судом приговора по делу установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, совершенном им до вынесения приговора суда по первому делу, окончательное наказание в виде лишения свободы не могло превышать более чем наполовину максимальный срок наказания в виде лишения свободы, предусмотренный за наиболее тяжкое из совершенных преступлений, то есть 9 лет лишения свободы.

Поскольку суд этого не учел и назначил наказание больше максимально возможного, приговор в кассационном порядке изменен.

Окончательное наказание, назначенное К.А.В. в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ, снижено с 9 лет 1 месяца лишения свободы до 8 лет 9 месяцев лишения свободы.

*Кассационное постановление
Восьмого кассационного суда общей юрисдикции
от 21 мая 2024 года по делу № 77-1802/2024*

11. Лицо считается несудимым в силу положений ч. 2 ст. 86 УК РФ и в тех случаях, когда суд, назначив наказание, изменяет категорию преступления на менее тяжкую и при наличии оснований, предусмотренных статьями 75, 76, 78, 80.1, 84, 92, 94 УК РФ, освобождает осужденного от отбывания назначенного наказания (п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июня 2022 года № 14 «О практике применения судами при рассмотрении уголовных дел законодательства, регламентирующего исчисление срока погашения и порядок снятия судимости»).

По приговору Центрального районного суда г. Читы от 4 августа 2022 года В.Д.Н. осужден по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 1 году лишения свободы.

В соответствии с ч. 4 ст. 74 УК РФ судом отменено условное осуждение, назначенное приговором Центрального районного суда г. Читы от 14 октября 2021 года, окончательное наказание назначено по совокупности приговоров на основании ст. 70 УК РФ.

Судом кассационной инстанции приговор изменен с исключением указания о применении ч. 4 ст. 74 и ст. 70 УК РФ, поскольку судом не учтено, что по приговору Центрального районного суда г. Читы от 14 октября 2021 года применены положения ч. 6 ст. 15 УК РФ. Категория преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, смягчена с тяжкой до средней тяжести, после чего В.Д.Н. освобожден от наказания в связи с примирением с потерпевшим.

Таким образом, в силу положений ч. 2 ст. 86 УК РФ В.Д.Н. по указанному приговору считается несудимым.

Допущенные нарушения закона повлекли изменение вида исправительного

учреждения с исправительной колонии общего режима на колонию-поселение, зачет в срок отбывания наказания времени содержания под стражей в соответствии с п. «в» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ, зачет времени отбывания наказания в исправительной колонии общего режима в соответствии с п. «б» ч. 3.5 ст. 72 УК РФ из расчета один день отбывания наказания в исправительной колонии общего режима за полтора дня отбывания наказания в колонии-поселении и освобождение осужденного в связи с фактическим отбытием наказания.

*Кассационное постановление
Восьмого кассационного суда общей юрисдикции
от 27 февраля 2024 года по делу № 77-2/2024*

Процессуальные вопросы

12. В силу положений статей 74, 75 УПК РФ показания лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, в качестве доказательств по делу не допускаются, поскольку такое лицо не может считаться подозреваемым или обвиняемым.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в абз. 2 п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 года N 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера», показания такого лица могут учитываться судом при оценке его психического состояния, а также опасности лица для самого себя или других лиц либо возможности причинения им иного существенного вреда, при определении вида принудительной меры медицинского характера.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 36 Борзинского судебного района Забайкальского края от 2 февраля 2023 года Г.А.С. освобожден от уголовной ответственности за совершение в состоянии невменяемости запрещенного уголовным законом общественно опасного деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 139 УК РФ.

Апелляционным постановлением Борзинского городского суда Забайкальского края от 16 октября 2023 года постановление оставлено без изменения.

Указанные судебные решения судом кассационной инстанции изменены, поскольку, делая вывод о доказанности того, что деяние, запрещенное уголовным законом, совершено Г.А.С., суд сослался на оглашенные его показания, данные в ходе предварительного следствия.

Вместе с тем, согласно заключению судебно-психиатрической экспертизы, Г.А.С. не может правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, соответственно, не может и не мог давать о них показания.

В связи с этим его показания, данные на предварительном следствии, в силу ст. 75 УПК РФ не могли быть признаны допустимыми и использованы в качестве доказательства. Ссылка на показания Г.А.С. исключена из описательно-мотивировочной части постановления.

*Кассационное постановление
Восьмого кассационного суда общей юрисдикции
от 30 января 2024 года по делу №77-579/2024*

13. Заключение и показания специалиста, являющиеся одним из доказательств по уголовному делу (ст. 74 УПК РФ), подлежат оценке с точки зрения их относимости, допустимости и достоверности в совокупности с иными доказательствами.

Приговором Центрального районного суда г. Читы от 29 февраля 2024 года М.Д.С. осуждена по п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ за совершение кражи, то есть тайного хищения чужого имущества с причинением значительного ущерба гражданину на сумму 6599 рублей.

В апелляционном представлении прокурора кроме других ставился вопрос об изменении приговора со снижением наказания в связи с тем, что судом не мотивировано, по каким причинам не принято заключение специалиста о стоимости похищенного телефона в размере 6049 рублей 08 копеек, а для определения размера ущерба взяты только показания потерпевшего Б.И.А.

В приговоре приведены показания потерпевшего Б.И.А., согласно которым похищенный М.Д.С. телефон он приобрел 30 ноября 2022 года в комиссионном магазине «Restart» за 6599 рублей и оценивает его на эту же сумму. С оценкой стоимости, данной в заключении специалиста, не согласен, так как повреждения в виде царапины на стекле камеры, вмятин на корпусе, повреждения задней крышки имелись при покупке телефона, что подтверждается договором купли-продажи, приобщенным к протоколу допроса, телефоном он пользовался менее 2-х месяцев аккуратно, каких-либо новых повреждений за период пользования на сотовом телефоне не появилось, телефон был в технически исправном состоянии.

В соответствии с заключением специалиста № 27 от 26 мая 2023 года ориентировочная стоимость сотового телефона марки «Honor 9 Lite» на 24 января 2023 года (дату совершения преступления), исходя из сроков его использования, с учетом его работоспособности составляет 6049 рублей 08 копеек.

Оценив исследованные доказательства, суд в приговоре указал, что размер причиненного материального ущерба в сумме 6599 рублей подтверждается показаниями потерпевшего Б.И.А., оснований сомневаться в достоверности которых у суда не имеется, и не оспаривается подсудимой.

Вместе с тем, суд апелляционной инстанции согласился с доводами прокурора и снизил сумму ущерба до 6049 рублей 08 копеек, исходя из заключения специалиста. Свои выводы мотивировал тем, что сам потерпевший подтвердил, что телефон, купленный им в комиссионном магазине за 6599 рублей, действительно находился у него в эксплуатации около 2 месяцев. Наказание М.Д.С. снижено с 320 часов до 280 часов обязательных работ.

*Апелляционное постановление
Забайкальского краевого суда
от 5 июня 2024 года по делу № 22-1252/2024*

Назначение вида исправительного учреждения

14. В соответствии с п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 9 от 29 мая 2014 года «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений», назначая лицу наказание в виде лишения свободы по совокупности преступлений или по совокупности приговоров, суд должен исходить из совокупности всех имеющих значение для выполнения требований ст. 58 УК РФ обстоятельств, в том числе установленных вступившим в законную силу приговором, наказание по которому подлежит присоединению.

По приговору Центрального районного суда г. Читы от 15 ноября 2023 года К.С.А., судимый 8 июня 2022 года по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы на основании ст. 73 УК РФ условно, осужден по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к лишению свободы на срок 2 года.

На основании ч. 4 ст. 74 УК РФ ему отменено условное осуждение по предыдущему приговору и в соответствии со ст. 70 УК РФ окончательно назначено 2 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении.

Суд верно не усмотрел в действиях К.С.А. рецидива преступлений, однако при назначении вида исправительного учреждения не учел, что по приговору от 8 июня 2022 года в действиях К.С.А. признано наличие рецидива преступлений, образованного судимостью по приговору от 10 февраля 2009 года за особо тяжкое преступление к лишению свободы, которое он отбывал реально.

Таким образом, назначение реального лишения свободы по приговору суда от 8 июня 2022 года повлекло бы назначение его отбывания в исправительной колонии строгого режима (п. «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ).

При данных обстоятельствах, удовлетворяя представление прокурора, суд апелляционной инстанции изменил при-

говор, назначив К.С.А. для отбывания наказания колонию строгого режима.

*Апелляционное определение
Забайкальского краевого суда
от 10 января 2024 года по делу № 22-17/2024*

15. По смыслу закона, если суд придет к выводу о возможности применения принудительных работ как альтернативы лишению свободы к лицу, совершившему два и более преступлений, то такое решение принимается за совершение каждого преступления, а не при определении окончательного наказания по совокупности преступлений.

По приговору Оловянинского районного суда Забайкальского края от 28 ноября 2023 года (судья Коновалова И.П.) Н.А.Ю. и П.Д.В. осуждены по пп. «а», «в» ч.2 ст.161 УК РФ, Н.А.Ю. и Ш.Е.Н. – по пп. «а», «в» ч.2 ст.158 УК РФ.

П.Д.В. назначено наказание 2 года лишения свободы, которые в соответствии с ч. 2 ст. 53.1 УК РФ заменены принудительными работами.

Ш.Е.Н. назначено наказание в виде 1 года лишения свободы, на основании ст.73 УК РФ – условно.

Н.А.Ю. по пп. «а», «в» ч.2 ст.158 УК РФ назначен 1 год лишения свободы, по пп. «а», «в» ч.2 ст.161 УК РФ - 2 года лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений - 2 года 6 месяцев лишения свободы.

В соответствии с ч.5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием, назначенным по приговору мирового судьи судебного участка № 9 Ингодинского судебного района г. Читы от 15 ноября 2023 года, с применением ст. 71 УК РФ окончательно назначено 2 года 7 месяцев лишения свободы.

Окончательное наказание в виде лишения свободы заменено Н.А.Ю. принудительными работами на срок 2 года 7 месяцев с удержанием 10 % из заработной платы в доход государства ежемесячно, с привлечением осужденного к труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы.

На основании ч.1 ст. 60.2 УИК РФ Н.А.Ю. и П.Д.В. определено самостоятельное следование к месту отбывания наказания после получения предписания от территориального органа уголовно-исполнительной системы.

Срок принудительных работ постановлено исчислять со дня прибытия осужденных в исправительный центр, время следования в исправительный центр зачтено в срок принудительных работ из расчета один день за один день.

Приговор в отношении осужденных в апелляционном порядке изменен.

В связи с уменьшением суммы ущерба, причиненного по преступлению, предусмотренному пп. «а», «в» ч. 2 ст.158 УК РФ, наказание, назначенное за совершение данного преступления, снижено Ш.Е.Н. и Н.А.Ю. до 11 месяцев лишения свободы каждому.

В остальной части приговор в отношении Ш.Е.Н. оставлен без изменения.

В отношении Н.А.Ю. приговор изменен, поскольку судом первой инстанции при применении положений ч. 2 ст. 53.1 УК РФ не учтено, что замена лишения свободы принудительными работами производится за отдельные преступления, наказание в виде лишения свободы, назначенное по совокупности преступлений или приговоров, не может быть заменено принудительными работами.

Суд апелляционной инстанции, снизив наказание, назначенное Н.А.Ю. по пп. «а», «в» ч. 2 ст.158 УК РФ и пп. «а», «в» ч. 2 ст.161 УК РФ, в соответствии с указанной нормой закона заменил наказание в виде лишения свободы принудительными работами соответственно на срок 11 месяцев и 2 года с удержанием 10 % из заработной платы в доход государства.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Н.А.Ю. назначено наказание в виде принудительных работ на срок 2 года 5 месяцев с удержанием 10 % из заработной платы в доход государства, а в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ - по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием,

назначенным по вышеуказанному приговору от 15 ноября 2023 года (с учетом ст.71 УК РФ) - в виде принудительных работ на срок 2 года 6 месяцев с удержанием 10 % из заработной платы в доход государства ежемесячно, с привлечением осужденного к труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы.

Кроме того, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 60.2 УИК РФ Н.А.Ю. и П.Д.В. судом назначено самостоятельное следование к месту отбывания наказания, по апелляционному представлению прокурора из резолютивной части приговора исключено указание суда о зачете в срок принудительных работ времени следования осужденных Н.А.Ю. и П.Д.В. в исправительный центр из расчета один день за один день.

*Апелляционное определение
Забайкальского краевого суда
от 30 января 2024 года по делу № 22-178/2024*

Зачет в срок лишения свободы времени содержания под стражей

16. В соответствии с ч. 3.2 ст. 72 УК РФ в отношении осуждённых при особо опасном рецидиве преступлений время содержания лица под стражей засчитывается в срок лишения свободы из расчета один день за один день.

По приговору Карымского районного суда Забайкальского края от

7 марта 2023 года Н.О.Ю. осуждена по пп. «д», «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 5 лет с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

В действиях Н.О.Ю. судом в соответствии с п. «а» ч. 3 ст. 18 УК РФ установлен особо опасный рецидив преступлений.

Вопреки положениям ч. 3.2 ст. 72 УК РФ, предусматривающим, что в отношении осуждённых при особо опасном рецидиве преступлений время содержания лица под стражей засчитывается в срок лишения свободы из расчета один день за один день, срок содержания под стражей

с 18 декабря 2022 года до дня вступления приговора в законную силу зачтен в срок лишения свободы в соответствии с п. «б» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

Приговор и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Забайкальского краевого суда от 22 мая 2023 года, которым при отсутствии апелляционного повода приговор был оставлен без изменения, по кассационному представлению прокурора в части зачета в срок наказания времени содержания под стражей отменены с передачей уголовного дела в этой части на новое судебное рассмотрение в порядке стст. 396, 397, 399 УПК РФ.

*Кассационное определение Восьмого
кассационного суда общей юрисдикции
от 13 февраля 2024 года по делу № 77-
592/2024*

Гражданский иск

17. По иску, заявленному в интересах несовершеннолетнего, взыскание должно производиться в пользу самого несовершеннолетнего.

По приговору Ингодинского районного суда г. Читы от 2 марта 2023 года суд, признав Р.С.В. виновным по ч. 1 ст. 238 УК РФ, взыскал с осужденного в счет компенсации морального вреда в пользу В.А.В. 50000 рублей.

Судом кассационной инстанции приговор и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Забайкальского краевого суда от 5 июня 2023 года в части разрешения гражданского иска законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего В.А.А. – В.А.В. о взыскании компенсации морального вреда отменены, дело в этой части передано на новое судебное рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства в тот же суд иным составом суда.

Судом первой инстанции не учтены положения ч. 3 ст. 44 и ч. 2 ст. 45 УПК РФ, а также правовая позиция, изложенная в

п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 года № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу», согласно которой, если потерпевшим по делу является несовершеннолетний, гражданский иск в защиту его интересов может быть предъявлен его законным представителем. При этом взыскание должно производиться в пользу самого несовершеннолетнего.

Как следует из материалов дела, в счет компенсации морального вреда денежные средства взысканы не в пользу несовершеннолетнего потерпевшего В.А.А., а в пользу его законного представителя В.А.В.

Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 января 2024 года по делу № 77-392/2024

18. При рассмотрении иска о компенсации морального вреда, предъявленного несколькими истцами к одному и тому же ответчику (ответчикам), суд должен определить размер компенсации, подлежащей взысканию каждому из истцов, в том числе и в случае, если истцы требуют взыскать одну сумму на всех (п. 67 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 года № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»).

По приговору Карымского районного суда Забайкальского края от 29 марта 2024 года (судья Жапов А.С.) В.И.В. осужден по ч. 5 ст. 264 УК РФ за нарушение лицом, управляющим автомобилем, правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть двух лиц.

Гражданский иск представителя потерпевших Б.И.Ю. удовлетворен частично.

С В.И.В. в счет возмещения морального вреда в пользу Р.Ю.Ф., Р.И.И., Р.А.Ю., А.М.Ю., Ч.Н.А., Ч.В.А. взыскано 3500000 рублей.

Как усматривается из материалов дела, смертью Ч.А.С. и Ч.В.Ю. их родственникам Ч.Н.А., Ч.В.А., Р.Ю.Ф., Р.И.И., Р.А.Ю. и А.М.Ю. были причинены нравственные страдания.

В соответствии с положениями стст. 151, 1101 ГК РФ при определении размера компенсации морального вреда необходимо учитывать характер причиненных потерпевшему физических и (или) нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, степень вины подсудимого, его материальное положение и другие конкретные обстоятельства дела, влияющие на решение суда по предъявленному иску.

Исходя из этого, в случае причинения морального вреда нескольким потерпевшим на определение размера денежной компенсации, подлежащей взысканию с виновного в пользу каждого из них, влияют, в том числе степень родства и взаимоотношения потерпевшего с умершим при жизни.

Представитель истцов Б.И.Ю. просила взыскать с В.И.В. в их пользу 5000000 рублей, не определив размер денежной компенсации, подлежащий взысканию с осужденного в пользу каждого из истцов. Сами гражданские истцы участия в судебном заседании не принимали.

В нарушение требований, предусмотренных п. 10 ч. 1 ст. 299 УПК РФ, суд не принял меры к уточнению и обсуждению исковых требований, и с учетом выплаченных В.И.В. в счет возмещения вреда 1500000 рублей удовлетворил иск частично, не указав размер денежной компенсации, подлежащей взысканию с осужденного в пользу каждого из шести истцов.

При таких обстоятельствах приговор в части решения по гражданскому иску отменен.

*Апелляционное постановление
Забайкальского краевого суда
от 29 мая 2024 года по делу № 22-1242/2024*

19. В силу требований статей 307, 309 УПК РФ при разрешении гражданского иска суд обязан привести в приговоре мотивы, обосновывающие полное или частичное удовлетворение иска либо отказа в нем, указать с приведением соответствующих расчетов размеры, в которых удовлетворены требования истца, и закон, на основании которого разрешен гражданский иск.

Приговором Шилкинского районного суда Забайкальского края от 20 декабря 2023 года З.Н.А. осужден по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ за кражу с банковского счета денежных средств в сумме 9308 рублей 94 копейки.

Судом удовлетворен гражданский иск потерпевшего Б.В.И. Указанная сумма взыскана с осужденного в его пользу в счет возмещения материального ущерба.

Приговор в части решения по гражданскому иску отменен с передачей материалов уголовного дела в данной части в суд первой инстанции на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Как следует из материалов дела, в ходе предварительного расследования у осужденного З.Н.А. был изъят сотовый телефон, приобретенный им на денежные средства, похищенные у потерпевшего, который в последующем был передан на ответственное хранение потерпевшему Б.В.И.

В судебном заседании гражданский иск рассмотрен без участия потерпевшего. При этом в приговоре не изложены мотивы, по которым иск потерпевшего удовлетворен в полном объеме, не выяснен вопрос о возмещении потерпевшему Б.В.И. материального ущерба в связи с передачей ему сотового телефона, изъяттого у осужденного, не установлена стоимость данного телефона.

Из показаний осужденного З.Н.А. следует лишь то, что он приобрел этот телефон в компании сотовой связи «МТС», его стоимость была около 1000 рублей, из выписок по его счетам определить эту покупку не представляется возможным.

Учитывая изложенные обстоятельства, выводы суда о полном удовлетворения гражданского иска признаны необоснованными.

Устранить допущенные нарушения не представилось возможным, поскольку в судебное заседание суда апелляционной инстанции потерпевший также не явился.

*Апелляционное определение
Забайкальского краевого суда
от 6 мая 2024 года по делу № 22-988/2024*

Конфискация имущества

20. Для целей главы 15.1 УК РФ принадлежащим обвиняемому следует считать имущество, находящееся в его собственности, а также в общей собственности обвиняемого и других лиц (абз. 2 пункта 3(1) постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2018 года № 17 (ред. от 12 декабря 2023 года) «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве»).

Установление факта нахождения имущества в общей собственности нескольких лиц, в том числе состоящих в фактических брачных отношениях, не исключает возможность конфискации этого имущества.

По приговору Центрального районного суда г. Читы от 21 декабря 2023 года Ф.И.Ю. осужден по ч. 1 ст.264.1 УК РФ.

Вещественное доказательство автомобиль ВАЗ «2102», которым Ф.И.Ю. управлял при совершении преступления, передан его законному владельцу З.Т.В.

При этом в собственность государства конфискована денежная сумма в размере 40000 рублей.

Суд не нашел оснований для применения положений п. «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ в части конфискации автомобиля, указав, что автомобиль на момент вынесения приговора осужденному не принадлежит, а принадлежит его гражданской супруге З.Т.В., при этом совместной собственностью супругов он не является.

Адвокатом осужденного решение суда о конфискации денежных средств оспорено как противоречащее выводу суда об отсутствии каких-либо законных оснований для конфискации автомобиля.

При этом указано, что общей собственностью Ф.И.Ю. и З.Т.В., никогда не состоявших в зарегистрированном браке, автомобиль не является.

Удовлетворяя апелляционную жалобу частично, суд апелляционной инстанции отменил приговор в части решения о кон-

фискации у Ф.И.Ю. денежной суммы с передачей материалов уголовного дела в этой части на новое рассмотрение в порядке ст. 399 УПК РФ.

Выводы суда об отсутствии оснований для конфискации автомобиля, предусмотренных п. «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, и о конфискации денежных средств на основании положений ст. 104.2 УК РФ являются противоречивыми, а вывод о том, что автомобиль не может быть конфискован, сделан без учета положений уголовного закона, не исключающих принятие решения о конфискации транспортного средства, использованного при совершении преступления, предусмотренного в том числе статьей 264.1 УК РФ, если это транспортное средство находится в общей собственности подсудимого и лица, находящегося с ним в фактических брачных отношениях.

*Апелляционное постановление
Забайкальского краевого суда от 13 февраля 2024 года
по делу № 22-340/2024*

20.1. Согласно приговору Петровск-Забайкальского городского суда Забайкальского края от 4 марта 2024 года, которым С.Н.В. осужден по ч. 2 ст. 264.1 УК РФ, автомобиль «ВАЗ 21053», использованный им при совершении данного преступления, возвращен по принадлежности собственнику или законному владельцу.

Согласно договору купли-продажи от 18 декабря 2023 года автомобиль приобретен С.А.В.

Из показаний С.А.В. и самого осужденного установлено, что они проживают совместно и ведут общее хозяйство около 5 лет.

Судом апелляционной инстанции автомобиль в соответствии с п. «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ конфискован, поскольку на момент совершения преступления он находился и находится в общей собственности С.А.В. и С.Н.В., которые фактически являются супругами, при этом между ними отсутствует соглашение о разделе имущества.

Нахождение автомобиля в общей собственности С.А.В. и С.Н.В. не препят-

ствует его конфискации на основании п. «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ.

*Апелляционное постановление
Забайкальского краевого суда
от 27 мая 2024 года по делу № 22-1203/2024*

21. В тех случаях, когда сведения об отчуждении транспортного средства, использованного при совершении преступления, предусмотренного, в том числе статьей 264.1 УК РФ, опровергаются материалами дела, указывающими на отсутствие факта передачи денежных средств и (или) передачи самого транспортного средства другому участнику договора, и судом будет установлено, что транспортное средство продолжает принадлежать обвиняемому, оно также подлежит конфискации (абз.2 п. 3 (2) постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2018 года № 17 (ред. от 12 декабря 2023 года) «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве»).

По приговору Красночикойского районного суда Забайкальского края от 29 февраля 2024 года В.А.А. осужден по ч.1 ст. 264.1 УК РФ.

Приговор в части решения о возвращении трактора, использовавшегося при совершении данного преступления, собственнику Л.Е.А., отменен с принятием решения о его конфискации.

Судом первой инстанции не дано надлежащей оценки имеющимся в материалах дела документам и сделан ошибочный вывод об отсутствии оснований для конфискации транспортного средства.

Так, в соответствии со свидетельством о регистрации от 26 июня 2013 года В.А.А. является собственником указанного транспортного средства. Осмотр и изъятие трактора произведены 2 июня 2023 года по его месту жительства.

Согласно договору купли-продажи от 1 апреля 2023 года трактор продан Л.Е.А.

Однако при совершении преступления и в момент его изъятия трактором владел именно В.А.А., а не Л.Е.А.

Сведений о том, что Л.Е.А. обращалась за перерегистрацией трактора, материалы дела не содержат.

Все это свидетельствует, что передача трактора указанному в договоре покупателю не осуществлялась.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что трактор, использованный В.А.А. при совершении преступления, принадлежит именно ему, и в соответствии с п. «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ подлежит конфискации в доход государства. В целях исполнения решения о конфискации на трактор наложен арест.

*Апелляционное постановление
Забайкальского краевого суда
от 13 мая 2024 года по делу № 22-1017/2024*

Иные вопросы

22. Согласно правовой позиции, высказанной Конституционным Судом РФ в Постановлении от 19 июня 2023 года № 33-П «По делу о проверке конституционности положений статей 82 и 240 УПК РФ...», разрешая вопрос о судьбе вещественных доказательств, суд должен обеспечивать хранение предметов (образцов), являющихся вещественными доказательствами по двум или более уголовным делам, для их возможного непосредственного исследования по каждому из уголовных дел до вступления приговора суда в законную силу применительно к каждому из этих уголовных дел.

Приговором Ингодинского районного суда г. Читы от 20 июня 2023 года Д.Р.А. осужден по совокупности 36 преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, к 12 годам лишения свободы. Одновременно судом разрешена судьба вещественных доказательств. Наркотическое средство – производное метилового эфира 3-метил-2-(1-пентил-1Н-индол-3-карбоксамидо) бутановой кислоты в свертках с разной массой постановлено уничтожить.

Приговор и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным де-

лам Забайкальского краевого суда от 20 сентября 2023 года, которым приговор оставлен без изменения, в данной части отменены с передачей в суд 1 инстанции для рассмотрения в порядке ст. 399 УПК РФ.

Судом не учтены требования ч. 1 и ч. 3 ст. 82 УПК РФ, согласно которым с учетом позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Постановлении от 19 июня 2023 года № 33-П, наркотические средства, признанные вещественными доказательствами по двум и более делам, не подлежат уничтожению до вступления приговора по каждому из этих уголовных дел.

Согласно материалам уголовного дела, постановлением следователя от 9 декабря 2022 года из данного уголовного дела выделено в отдельное производство уголовное дело по факту совершения соучастником преступления неустановленным лицом 36 преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, по факту покушения на незаконный сбыт того же наркотического средства, что свидетельствует о том, что изъятое в ходе предварительного расследования по уголовному делу в отношении осужденного Д.Р.А. наркотическое средство является вещественным доказательством и по выделенному уголовному делу.

При таких обстоятельствах решение суда об уничтожении наркотического средства, являющегося вещественным доказательством и по другому уголовному делу, окончательное решение по которому не принято, признано незаконным.

*Кассационное определение
Восьмого кассационного суда общей юрисдикции
от 13 февраля 2024 года
по делу № 77-577/2024*

23. Положения п. 11 ч. 1 ст. 299 УПК РФ, обязывающие при постановлении приговора разрешить вопрос о том, как поступить с имуществом, на которое наложен арест для обеспечения гражданского иска, не предусматривают обращения взыскания на это имущество.

Приговор Приаргунского районного суда Забайкальского края от 20 февра-

ля 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Забайкальского краевого суда от 21 сентября 2023 года в отношении Г.А.А., Г.П.И., осужденных по п. «а» ч. 2 ст. 163, п. «г» ч. 2 ст. 110 УК РФ, в части разрешения вопроса о судьбе арестованных в ходе предварительного следствия денежных средств отменен, уголовное дело в этой части передано в суд первой инстанции на новое судебное рассмотрение в порядке статей 397-399 УПК РФ.

Как усматривается из материалов дела, денежные средства в сумме 300000 рублей были обнаружены и изъяты в ходе обыска в жилище Г.А.А. Впоследствии на них был наложен арест, в том числе в целях исполнения приговора в части гражданского иска, а 60000 рублей из указанной суммы также были признаны вещественным доказательством и приобщены к материалам уголовного дела.

Удовлетворив гражданский иск потерпевшей о взыскании с каждого из осужденных компенсации морального вреда, причиненного преступлением, суд первой инстанции в соответствии с ч. 9 ст. 115 УПК РФ постановил отменить арест, наложенный на денежные средства Г.А.А., и по вступлении приговора в законную силу обратиться с взысканием на денежные средства в сумме 240000 рублей в счет уплаты компенсации морального вреда в части гражданского иска потерпевшей, а денежные средства в сумме 60000 рублей вернуть законному владельцу – потерпевшей Г.Е.А.

При этом при отсутствии достаточных сведений, свидетельствующих об их принадлежности именно Г.А.А., у осужденного не выяснялся вопрос относительно принадлежности данных денежных средств.

Согласно протоколу наложения ареста на имущество, Г.А.А. оспаривал факт их принадлежности ему, а в прениях в судебном заседании его защитник, адвокат В.Е.С., указывала о принадлежности части денежных средств К.А.В., которая согласно исследованной судом справке проживала совместно с Г.А.А.

Кроме того, судом не были приняты во внимание разъяснения, данные в п. 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 года N 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу», согласно которым, если по уголовному делу на имущество обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за его действия, для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска был наложен арест, то в случае удовлетворения гражданского иска суд в приговоре указывает имущество, соразмерное удовлетворенным требованиям, арест на которое сохраняет свое действие до исполнения приговора в части гражданского иска, а также требования главы 8 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», определяющей порядок обращения судебными приставами взыскания на имущество должника.

В нарушение указанных положений закона суд обратил взыскание на арестованные денежные средства, тогда как должен был сохранить наложение ареста до исполнения решения суда в части гражданского иска.

*Кассационное определение
Восьмого кассационного суда общей юрисдикции
от 14 мая 2024 года по делу № 77-1866/2024*

24. В соответствии с ч. 1 ст. 108 УПК РФ заключение под стражу в качестве меры пресечения в отношении обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не свыше трех лет, применяется лишь в исключительных случаях, указанных в пунктах 1-4.

Постановлением Чернышевского районного суда Забайкальского края от 11 апреля 2024 года Ф.В.В., обвиняемому в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 139 и ч. 1 ст. 119 УК РФ, срок содержания под стражей по ходатайству прокурора продлен на 24 суток, а всего до 1 месяца 9 суток – по 9 мая 2024 года.

Указанное постановление отменено с принятием нового судебного решения, которым в удовлетворении ходатайства прокурора отказано. Ф.В.В. освобожден из-под стражи, ему избрана мера пресечения в виде запрета определенных действий.

Как установлено судом, 14 ноября 2023 года, а затем 5 декабря 2023 года в отношении Ф.В.В. были возбуждены уголовные дела по ч. 1 ст. 119 и ч. 1 ст. 139 УК РФ соответственно. После соединения уголовных дел в одно производство 29 января 2024 года в отношении Ф.В.В. избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении и предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 139 и ч. 1 ст. 119 УК РФ.

27 марта 2024 года Ф.В.В. предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 139 и ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ, а 30 марта 2024 года судом мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении изменена на заключение под стражу на срок 17 суток – по 15 апреля 2024 года.

После этого, 4 апреля 2024 года, Ф.В.В. в окончательной редакции предъявлено обвинение только по ч. 1 ст. 139 и ч. 1 ст. 119 УК РФ.

При принятии решения по делу в соответствии с требованиями ст. 221 УПК РФ прокурор обратился в суд с ходатайством о продлении срока содержания Ф.В.В. под стражей, мотивировав его, в том числе и тем, что на стадии предварительного следствия обвиняемый нарушил ранее избранную в отношении него меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Удовлетворяя ходатайство прокурора, суд не учел и не дал должной оценки обстоятельствам, на которые ссылался прокурор, требуя продления срока содержания под стражей лицу, обвиняемому

в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не свыше трех лет.

Между тем, как усматривалось из материалов уголовного дела, мера пресечения в виде подписки о невыезде была изменена Ф.В.В. на содержание под стражей исключительно в связи с увеличением объема обвинения.

К такому выводу суд апелляционной инстанции пришел, сославшись на справку ООО «Озерное», согласно которой Ф.В.В. находился на работе вахтовым методом в Республике Бурятия с 01 по 29 февраля и с 15 по 20 марта 2024 года, и указав, что до 25 марта 2024 года каких-либо претензий со стороны органа следствия относительно соблюдения условий подписки о невыезде и надлежащем поведении не имелось. Рапорты об отказе явиться в следственный отдел составлены 26 марта 2024 года, при этом 27 марта 2024 года Ф.В.В. предъявлено обвинение по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 105 УК РФ.

В связи с этим, учитывая, что 4 апреля 2024 года Ф. было вновь предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 139 и ч. 1 ст. 119 УК РФ, то есть только в совершении преступлений небольшой тяжести, при которых заключение под стражу может быть произведено только в исключительных случаях, выводы суда об отсутствии оснований для изменения меры пресечения на более мягкую признаны необоснованными.

*Апелляционное постановление
Забайкальского краевого суда
от 26 апреля 2024 года
по делу № 22К-1106/2024*

**Судебная коллегия
по уголовным делам
Забайкальского краевого суда**

ОБОБЩЕНИЕ

судебной практики по делам об административных правонарушениях, производство по которым прекращено в 2023 году

Содержание

I. Статистические данные о количестве прекращенных судьями Забайкальского края дел и основаниях прекращения.

II. Практика прекращения дел мировыми судьями.

III. Практика прекращения дел судьями районных (городских) судов и судьями Забайкальского краевого суда.

IV. Практика рассмотрения судьями Восьмого кассационного суда общей юрисдикции прекращенных дел и практика прекращения дел судьями данного суда.

Обобщение подготовлено в соответствии с планом работы Забайкальского краевого суда на первое полугодие 2024 г.

В его основу положена практика рассмотрения дел об административных правонарушениях мировыми судьями, судьями районных (городских) судов Забайкальского края, Забайкальского краевого суда, Восьмого кассационного суда общей юрисдикции.

Принятые в обобщении сокращения: КоАП РФ – Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях; УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации; РФ – Российская Федерация; постановление Пленума ВС РФ № 5 – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 5 от 24.03.2005 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»; постановление Пленума ВС РФ № 20 – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 20 от 25.06.2019 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

Приведенные по тексту сокращения оснований прекращения:

– п. 1 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ – отсутствие события административного правонарушения,

– п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ – отсутствие состава административного правонарушения,

– п. 3 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ – действия лица в состоянии крайней необходимости,

– п. 4 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ – издание акта амнистии, если такой акт устраняет применение административного наказания,

– п. 5 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ – признание утратившими силу закона или его положения, устанавливающих административную ответственность за содеянное, за исключением случая одновременного вступления в силу положений закона, отменяющих административную ответственность за содеянное и устанавливающих за то же деяние уголовную ответственность,

– п. 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ – истечение сроков давности привлечения к административной ответственности,

– п. 7 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ – наличие по одному и тому же факту совершения противоправных действий (бездействия) лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, постановления

о назначении административного наказания, либо постановления о прекращении производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном той же статьей или той же частью статьи КоАП РФ или закона субъекта Российской Федерации, либо постановления о возбуждении уголовного дела,

– п. 8 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ – смерть физического лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении,

– п. 8.1 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ (внесение в единый государственный реестр юридических лиц записи о ликвидации юридического лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, на основании определения арбитражного суда о завершении конкурсного производства в соответствии с законодательством о несостоятельности (банкротстве),

– ст. 2.9 КоАП РФ – малозначительность административного правонарушения,

– ч. 2 ст. 24.5 КоАП РФ – совершение правонарушения лицом, указанным в ч. 1 ст. 2.5 КоАП РФ (военнослужащим, либо лицом, призванным на военные сборы, либо лицом, имеющим специальное звание),

– ч. 4 ст. 24.5 КоАП РФ – основание прекращения, когда соответствующим должностным лицом вносилось или направлялось в соответствии с порядком и сроками составления проекта соответствующего бюджета предложение о выделении бюджетных ассигнований на осуществление соответствующих полномочий органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, органа местного самоуправления, выполнение государственным, муниципальным учреждением соответствующих уставных задач и при этом бюджетные ассигнования на указанные цели не выделялись).

I. Статистические данные о количестве прекращенных судьями Забайкальского края дел и основаниях прекращения

В 2023 году мировыми судьями Забайкальского края рассмотрено 50925 дел об административных правонарушениях, судьями районных (городских) судов – 3659 дел и 2868 дел по жалобам на постановления мировых судей и должностных лиц административных органов.

Дела, прекращенные мировыми судьями

В 2023 году мировыми судьями прекращено 899 дел по основаниям, предусмотренным ст. 24.5 КоАП РФ (1,77% от общего количества рассмотренных дел), из них:

105 дел – по п. 1 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ (11,67% от числа прекращенных дел);

319 дел – по п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ (35,50%);

286 дел – по п. 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ (31,81%);

46 дел – по п. 7 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ (5,12%);

5 дел – по п. 8 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ (0,55%);

1 дело – по п. 8.1 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ (0,11%);

133 дела – по ст. 2.9 КоАП РФ;

3 дела – по ч. 2 ст. 24.5 КоАП РФ (0,33%);

1 дело – по ч. 4 ст. 24.5 КоАП РФ (0,11%).

Дела, прекращенные судьями районных (городских) судов

Судьями районных (городских) судов Забайкальского края прекращено 35 дел (0,96% от общего числа рассмотренных), из них:

3 дела – по п. 1 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ (8,57% от общего количества прекращенных дел);

14 дел – по п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ (40%);

1 дело – по п. 3 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ (2,86%);

2 дела – по п. 4 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ (5,71%);

7 дел – по п. 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ (20%);

1 дело – по п. 8.1 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ (2,86%);

5 дел – по ст. 2.9 КоАП РФ;

2 дела – по ч. 4 ст. 24.5 КоАП РФ (5,71%).

Дела по жалобам (протестам) на не вступившие в законную силу постановления мировых судей и должностных лиц, прекращенные судьями районных (городских) судов

Из рассмотренных 2868 жалоб (протестов) на не вступившие в законную силу постановления мировых судей и должностных лиц производство по 511 делам прекращено, что составило 17,82% от общего количества рассмотренных жалоб (протестов), из них:

304 дела – по п. 1 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ (59,49% от общего количества прекращенных дел);

104 дела – по п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ (20,35%);

1 дело – по п. 3 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ (0,20%);

1 дело – по п. 5 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ (0,20%);

60 дел – по п. 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ (11,73%);

17 дел – по п. 7 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ (3,33%);

23 дела – по ст. 2.9 КоАП РФ;

1 дело – по ч. 4 ст. 24.5 КоАП РФ (0,20%).

Дела по жалобам на постановления судей районных (городских) судов, прекращенные судьями Забайкальского краевого суда

Судьями Забайкальского краевого суда в 2023 году рассмотрено 169 жалоб (протестов) на не вступившие в законную силу постановления судей районных (городских) судов, по 6 делам производство прекращено (3,55% от общего количества рассмотренных жалоб (протестов)), из них:

3 дела – по п. 1 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ (50% от общего количества прекращенных производством дел),

2 дела – по п. 7 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ (33,33%),

1 дело – по п. 3 ч. 1 ст. 30.7 КоАП РФ ввиду недоказанности обстоятельств, на основании которых вынесено постановление (16,67%).

При этом краевым судом проверена законность прекращения районными (городскими) судами 8 дел, из которых 4 постановления отменено, 2 – изменено и 2 оставлено без изменения.

Дела по жалобам (протестам) на постановления должностных лиц и решения судей районных (городских) судов, прекращенные судьями Забайкальского краевого суда

В 2023 году судьями Забайкальского краевого суда рассмотрено 1170 жалоб (протестов) на не вступившие в законную силу постановления должностных лиц и решения судей районных (городских) судов, из которых по 25 делам производство прекращено, что составило 2,13%, из них:

1 дело – по п. 1 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ (4% от числа прекращенных),

6 дел – по п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ (24%),

3 дела – по п. 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ (12%),

1 дело – по п. 7 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ (4%),

14 дел – по п. 3 ч. 1 ст. 30.7 КоАП РФ ввиду недоказанности обстоятельств, на основании которых вынесено постановление (56%).

Восьмой кассационный суд общей юрисдикции

Судьями Восьмого кассационного суда общей юрисдикции в 2023 году рассмотрено 226 жалоб (протестов) на вступившие в законную силу судебные акты судей Забайкальского края по делам об административных правонарушениях, из которых по 13 делам производство прекращено, что составило 5,75% от общего количества рассмотренных жалоб (протестов), из них:

по 6 делам производство прекращено по п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ (46,15% от

общего количества прекращенных дел),
по 1 делу – по п. 5 ч. 1 ст. 24.5 КоАП
РФ (7,70%);

по 4 делам – по п. 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП
РФ (30,77%);

по 2 делам – по п. 4 ч. 2 ст. 30.17 КоАП
РФ ввиду недоказанности обстоятельств,
на основании которых вынесено постанов-
ление (15,38%).

II. Практика прекращения дел мировыми судьями

1. Неправильное определение срока давности привлечения к административной ответственности повлекло незаконное прекращение производства по делу.

Постановлением мирового судьи производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 4 ст. 15.33 КоАП РФ, в отношении руководителя АО Г., прекращено по п. 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности.

Основанием для возбуждения в отношении Г. дела об административном правонарушении послужило непредставление возглавляемым им обществом в Фонд социального страхования сведений для расчета и оплаты пособия по временной нетрудоспособности по электронному листу нетрудоспособности застрахованного лица.

Прекращая производство по делу, мировой судья исходил из того, что срок давности привлечения к административной ответственности по данной категории дел составляет 3 месяца и истек к моменту рассмотрения дела.

Данный вывод судьей районного суда признан ошибочным, поскольку вменяемое административное правонарушение относится к правонарушениям в области страхового законодательства, срок давности привлечения к административной ответственности за которые в силу положений ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ составляет 1 год и к моменту рассмотрения дела не истек.

Постановление отменено, дело возвращено на новое рассмотрение.

(постановление и.о. мирового судьи судебного участка № 17 Чернышевского судебного района № 5–2/2023, решение судьи Чернышевского районного суда 12–13/2023)

2. При решении вопроса о признании административного правонарушения малозначительным необходимо учитывать все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, в том числе неоднократное совершение аналогичного правонарушения ранее.

Постановлением мирового судьи производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 15.33.2 КоАП РФ, в отношении главного врача ГУЗ Б., прекращено ввиду малозначительности деяния.

Судья районного суда не согласился с таким выводом.

Частью 1 ст. 15.33.2 КоАП РФ установлена административная ответственность за непредставление в установленный законодательством Российской Федерации об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования срок в органы Пенсионного Фонда Российской Федерации оформленных в установленном порядке сведений (документов), необходимых для ведения индивидуального (персонифицированного) учета в системе обязательного пенсионного страхования.

Основанием для возбуждения в отношении Б. дела об административном правонарушении послужило непредставление в пенсионный орган в установленный срок отчетности в отношении застрахованного лица по установленной форме.

Судьей районного суда установлено, что Б. в течение года дважды привлекался к административной ответственности за совершение аналогичных правонарушений. Допущенное вновь невыполнение требований закона указывает на систематическое несоблюдение требований законодательства, за нарушение которого установлена ответственность, представляет собой существенное нарушение охра-

няемых общественных правоотношений и, с учетом его характера и роли правонарушителя, не может быть в данном случае признано малозначительным.

Постановление мирового судьи отменено, дело возвращено на новое рассмотрение.

(постановление мирового судьи судебного участка № 13 Каларского судебного района № 5-435/2023, решение судьи Каларского районного суда № 12-28/2023)

3. Совершение правонарушения впервые, отсутствие отягчающих вину обстоятельств и негативных последствий ввиду особой значимости охраняемых общественных отношений, выступающих объектом посягательства, само по себе не может свидетельствовать о малозначительности деяния.

Статьей 19.29 КоАП РФ установлена административная ответственность за незаконное привлечение к трудовой деятельности государственного служащего либо бывшего государственного служащего, замещающего должность, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами, либо бывшего государственного служащего, замещавшего такую должность, с нарушением требований, предусмотренных Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

В соответствии с ч. 4 ст. 12 указанного Федерального закона работодатель при заключении трудового договора с гражданами, замещавшими должности государственной или муниципальной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами Российской Федерации, в течение двух лет после их увольнения с государственной или муниципальной службы обязан в десятидневный срок сообщать о заключении такого договора представителю нанимателя (работодателю) государственного или муниципального служащего по последнему месту его службы в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Основанием для возбуждения в отношении Н. дела об административном пра-

вонарушении по ст. 19.29 КоАП РФ послужило то, что в нарушение указанных требований закона он в 10-тидневный срок не направил УМВД России по Забайкальскому краю, как непосредственному нанимателю, уведомление о приеме на работу бывшего сотрудника полиции. Направление такого уведомления в структурное подразделение УМВД России по Забайкальскому краю признано невыполнением требований закона.

Прекращая производство по делу, мировой судья пришел к выводу о доказанности вины Н. в совершении правонарушения, однако с учетом его совершения впервые в отсутствие отягчающих вину обстоятельств и негативных последствий признал деяние малозначительным.

Судья районного суда с такими выводами не согласился и указал, что наступление негативных последствий не является квалифицирующим признаком объективной стороны указанного правонарушения. Само же правонарушение, ввиду своего характера, посягает на имеющие особую значимость охраняемые общественные отношения в области противодействия коррупции. Его совершение впервые в отсутствие отягчающих вину обстоятельств и негативных последствий не может быть признано обстоятельством, характеризующим малозначительность правонарушения.

Постановление мирового судьи отменено, дело возвращено на новое рассмотрение.

(постановление мирового судьи судебного участка № 3 Центрального судебного района № 5-435/2023, решение судьи Центрального районного суда № 12-1608/2023)

4. Внесение ежемесячного платежа в счет уплаты алиментов в меньшем размере, чем определено решением суда, не исключает наличие в действиях должника состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ.

Частью 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ установлена административная ответственность за неуплату родителем без уважительных причин в нарушение решения суда средств в размере, установленном в соот-

ветствии с решением суда, на содержание несовершеннолетних детей в течение двух и более месяцев со дня возбуждения исполнительного производства, если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

Согласно протоколу об административном правонарушении К. не уплачивал без уважительных причин алименты на несовершеннолетнего ребенка в размере 1/4 части заработка или иного дохода в течение двух и более месяцев со дня возбуждения исполнительного производства.

Прекращая производство по делу в связи с отсутствием события административного правонарушения, мировой судья исходил из того, что К. обязанность по уплате алиментов исполнял, о чем свидетельствовало внесение им частичных платежей в меньшем размере, чем установлено решением суда, в сумме 8000 и 10000 рублей.

Судья районного суда с данными выводами не согласился и указал следующее.

Из разъяснений, содержащихся в пункте 2 постановления Пленума ВС РФ № 6 от 27.04.2021 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, связанных с неуплатой средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей», следует, что под нарушением судебного акта или соглашения об уплате алиментов следует понимать неуплату алиментов в размере, в срок и способом, которые установлены данным решением или соглашением.

Поскольку размер алиментов определен исходя из среднего заработка должника – 13903 рубля, внесение денежных средств в меньшем размере, чем установлено в соответствии с решением суда, свидетельствует о ненадлежащем исполнении им обязанности по уплате алиментов и о наличии состава административного правонарушения.

Постановление мирового судьи отменено, дело возвращено на новое рассмотрение.

(постановление мирового судьи судебного участка № 13 Каларского судебного района № 5–88/2023, решение судьи Каларского районного суда № 12–9/2023)

5. В случае, если после истечения срока ранее назначенного лишения права управления транспортными средствами лицо не выполнило условия, необходимые для возврата сданного водительского удостоверения, однако уже не считается лицом, подвергнутым административному наказанию, его действия по управлению транспортным средством в состоянии опьянения подлежат квалификации по ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ, а не по ч. 3 указанной статьи.

Постановлением мирового судьи производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ, в отношении З., прекращено ввиду отсутствия состава правонарушения.

Согласно материалам дела 04.05.2022 водитель З. управлял транспортным средством, находясь в состоянии опьянения, не имея права управления транспортным средством.

Прекращая производство по делу, мировой судья исходил из того, что ранее З. постановлением мирового судьи, вступившим в законную силу 29.07.2014, привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ и лишен права управления транспортными средствами на полтора года. После отбытия наказания в виде лишения права управления транспортными средствами не выполнил условия, предусмотренные положениями ч. 4.1 ст. 32.6 КоАП РФ, необходимые для возврата ранее сданного водительского удостоверения.

Установив данные обстоятельства, мировой судья пришел к выводу о том, что на момент совершения правонарушения З. являлся лицом, не имеющим права управления транспортными средствами, в связи с чем его действия подлежат квалификации по ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ.

С выводами мирового судьи не согласился судья районного суда.

По делу установлено, что З. имеет водительское удостоверение сроком действия до 12.09.2023.

Срок ранее назначенного З. наказания в виде лишения права управления

транспортными средствами истек в марте 2016 года.

Таким образом, З. по состоянию на 04.05.2022 не являлся лицом, лишенным права управления транспортными средствами. При этом он не выполнил условия, установленные ч. 4.1 ст. 32.6 КоАП РФ и необходимые для возврата ранее сданного водительского удостоверения по истечении срока лишения права управления транспортными средствами.

Как разъяснено в п. 9 постановления Пленума ВС РФ № 20, по истечении срока назначенного административного наказания в виде лишения права управления транспортными средствами лицо не является лишенным права управления транспортными средствами. Вместе с тем следует учитывать, что ч. 4.1 ст. 32.6 КоАП РФ установлены условия, выполнение которых необходимо для возврата ранее сданного удостоверения по истечении срока указанного административного наказания: проверка знаний Правил дорожного движения, уплата административных штрафов за административные правонарушения в области дорожного движения, а также прохождение медицинского освидетельствования на наличие медицинских противопоказаний к управлению транспортным средством в случае совершения административных правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 12.8, ч. 1 ст. 12.26 и ч. 3 ст. 12.27 КоАП РФ.

В связи с этим управление транспортным средством водителем, подвергнутым административному наказанию в виде лишения права управления транспортными средствами и не выполнившим названных выше условий после истечения срока назначенного наказания, образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.7 КоАП РФ. В то же время согласно ст. 4.6 КоАП РФ лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания

исполнения данного постановления. Таким образом, с учетом положений ст. 4.6 КоАП РФ действия З., не являвшегося лицом, подвергнутым административному наказанию, и управлявшего транспортным средством в состоянии опьянения, подлежали квалификации по ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ и по ч. 2 ст. 12.3 указанного кодекса, т.к. у него не имелось при себе водительского удостоверения, срок действия которого не истек. Аналогичный правовой подход приведен в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2021) (вопрос 47).

Постановление мирового судьи отменено, дело возвращено на новое рассмотрение.

(постановление мирового судьи судебного участка № 33 Читинского судебного района № 5-163/2023, решение судьи Читинского районного суда № 12-27/2023)

6. Отказ от выполнения законных требований уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения может выражаться как в форме действий, так и в форме бездействия, свидетельствующих о том, что водитель не намерен проходить указанное освидетельствование.

Частью 1 ст. 12.26 КоАП РФ установлена административная ответственность за невыполнение водителем транспортного средства законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, если такие действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния.

Как разъяснено в п. 11 Постановления Пленума ВС РФ № 20, отказ от прохождения медицинского освидетельствования может выражаться как в форме действий, так и в форме бездействия, свидетельствующих о том, что водитель не намерен проходить указанное освидетельствование, в частности предпринимает усилия, препятствующие совершению данного процессуального действия или исключают возможность его совершения, например, отказывается от прохождения того

или иного вида исследования в рамках проводимого медицинского освидетельствования. Факт такого отказа должен быть зафиксирован в протоколе о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения или акте медицинского освидетельствования на состояние опьянения, а также в протоколе об административном правонарушении.

Согласно протоколу об административном правонарушении Ч., управляя транспортным средством с признаками опьянения, не выполнила законное требование должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Постановлением мирового судьи производство по делу прекращено в связи с отсутствием события административного правонарушения, т.к. Ч. не выразила отказ от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения, в том числе в письменной форме, была согласна его пройти в качестве пассажира, т.к. отрицала факт управления транспортным средством.

Судья районного суда с данными выводами не согласился, установив, что факт управления Ч. транспортным средством был подтвержден, Ч. на неоднократные требования должностного лица пройти медицинское освидетельствование на состояние опьянения ответила отказом, он зафиксирован должностным лицом в протоколе о направлении на медицинское освидетельствование и протоколе об административном правонарушении, подтвержден показаниями последнего в районном суде, согласно которым действия Ч. свидетельствовали об игнорировании предъявленного требования и об отсутствии намерения проходить указанное освидетельствование.

При этом объективную сторону названного правонарушения образует невыполнение водителем транспортного средства законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, независимо от того, в какой форме (устной или письменной) было выражено невыполнение законного требования.

Постановление отменено, дело возвращено на новое рассмотрение.

(постановление мирового судьи судебного участка № 27 Шилкинского судебного района № 5-79/2023, решение судьи Шилкинского районного суда № 12-35/2023)

7. Подтвержденная материалами дела возможность распорядиться похищенным товаром по своему усмотрению свидетельствует о наличии состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ.

Частью 1 ст. 7.27 КоАП РФ установлена административная ответственность за мелкое хищение чужого имущества, стоимость которого не превышает одну тысячу рублей, путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных указанными в данной части нормами УК РФ.

Согласно протоколу об административном правонарушении Е., находясь в магазине «Н», совершил мелкое хищение товаров общей стоимостью менее 1000 рублей, спрятав их под одеждой, пройдя мимо кассы и не оплатив их.

Постановлением мирового судьи производство по делу прекращено в связи с отсутствием состава административного правонарушения, поскольку Е. не имел возможности распорядиться похищенным имуществом, фактически не изъял его, т.к. был задержан при попытке вынести его за пределы магазина и фактического изъятия еще не произошло.

Судья районного суда не согласился с такими выводами, установил, что Е., находясь за пределами кассовой зоны, имел возможность распорядиться похищенным имуществом по своему усмотрению, о чем свидетельствовали материалы дела, включая объяснения самого Е., показавшего, что желая похитить указанные товары, он сложил их в пакет, спрятал и прошел мимо кассы, но на выходе был остановлен сотрудником магазина, отменил постановление мирового судьи и возвратил дело на новое рассмотрение.

(постановление мирового судьи судебного участка № 9 Ингодинского судебного района № 5-148/2023, решение судьи Ингодинского районного суда № 12-54/2023)

8. Возбуждение в отношении водителя транспортного средства уголовного дела по ч. 1 ст. 264.1 УК РФ не исключает возможность привлечения данного лица к административной ответственности по ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ.

Частью 2 ст. 12.7 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за управление транспортным средством водителем, лишенным права управления транспортными средствами.

Управление автомобилем лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, влечет уголовную ответственность по ч. 1 ст. 264.1 УК РФ.

Согласно материалам дела основанием для возбуждения в отношении К. дела об административном правонарушении по ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ послужило управление ею транспортным средством, будучи лишенной права управления транспортными средствами.

Прекращая производство по делу, мировой судья исходил из того, что в отношении К. вынесено постановление о возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 264.1 УК РФ по тому же факту совершения противоправных действий, что в силу п. 7 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ является обстоятельством, исключающим производство по делу об административном правонарушении.

С такими выводами не согласился судья районного суда, поскольку возможность дополнительной квалификации действий водителя по ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ допускается законом и соответствует разъяснениям, приведенным в п. 13 постановления Пленума ВС РФ № 20, согласно которым действия (бездействие) водителя, подвергнутого административному наказанию за совершение административного правонарушения по ч. 1 или 3 ст. 12.8 или ст. 12.26 КоАП РФ, управлявшего транспортным средством в состо-

янии опьянения либо не выполнившего законное требование уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, образуют состав преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, поскольку одним из элементов объективной стороны состава этого уголовно наказуемого деяния является тот факт, что лицо в момент его совершения подвергнуто административному наказанию за совершение указанных административных правонарушений. С учетом этого дополнительная квалификация действий лица по ст. 12.8 или ст. 12.26 КоАП РФ не требуется. Вместе с тем, если у этого водителя отсутствует право управления транспортными средствами либо не истек срок назначенного ему административного наказания в виде лишения права управления транспортными средствами, он подлежит также привлечению к административной ответственности соответственно по ч. 1 или 2 ст. 12.7 КоАП РФ.

(постановление мирового судьи судебного участка № 3 Центрального судебного района, решение судьи Центрального районного суда № 12–1120/2023)

III. Практика прекращения дел судьями районных (городских) судов и судьями Забайкальского краевого суда

9. Направление администрацией сельского поселения обращения в администрацию муниципального района о выделении финансирования само по себе не может служить достаточным основанием для освобождения от административной ответственности по ч. 4 ст. 24.5 КоАП РФ.

Частью 2.1 ст. 17.15 КоАП РФ установлена административная ответственность за неисполнение должником исполнительного документа, содержащего требования неимущественного характера, связанные с обеспечением пожарной безопасности, в срок, вновь установленный судебным приставом-исполнителем после вынесения постановления о наложении административного штрафа.

Согласно ч. 4 ст. 24.5 КоАП РФ в случае, если во время производства по делу об административном правонарушении будет установлено, что главой муниципального образования, возглавляющим местную администрацию, иным должностным лицом местного самоуправления вносилось или направлялось в соответствии с порядком и сроками составления проекта соответствующего местного бюджета предложение о выделении бюджетных ассигнований на осуществление соответствующих полномочий органа местного самоуправления, при этом бюджетные ассигнования на указанные цели не выделялись, производство по делу об административном правонарушении в отношении указанных должностных лиц и государственных, муниципальных учреждений подлежит прекращению.

Постановлением судьи районного суда производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2.1 ст. 17.15 КоАП РФ, в отношении администрации сельского поселения прекращено на основании ч. 4 ст. 24.5 КоАП РФ.

Прекращая производство по делу, судья районного суда исходил из того, что администрация, будучи должником по исполнительному производству, во вновь установленный после вынесения постановления о назначении административного штрафа срок не исполнила требования исполнительного документа, связанные с обеспечением пожарной безопасности, при этом обращалась в администрацию муниципального района с просьбой о выделении соответствующего финансирования, однако бюджетные ассигнования на эти цели выделены не были.

Судья краевого суда не согласился с выводами судьи районного суда о наличии оснований для применения ч. 4 ст. 24.5 КоАП РФ, поскольку по делу не исследован вопрос о том, соответствовали такие просьбы упоминаемым в ч. 4 ст. 24.5 КоАП РФ предложениям о выделении бюджетных ассигнований, а равно порядку и срокам составления проекта соответствующего местного бюджета. Одно только направление администрацией сельского поселения обраще-

ния в администрацию муниципального района о выделении финансирования в определенном размере не свидетельствует о принятии исчерпывающих мер в рамках бюджетного законодательства применительно к ч. 4 ст. 24.5 КоАП РФ.

Постановление судьи отменено, дело возвращено на новое рассмотрение.

(постановление судьи Красночикойского районного суда № 5–21/2023, решение судьи краевого суда № 7–12–111/2023)

10. В случае, если лицо, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, оспаривает наличие события административного правонарушения и (или) назначенное ему административное наказание, составляется протокол об административном правонарушении, который приобщается к вынесенному в соответствии с ч. 1 ст. 28.6 КоАП РФ постановлению.

В соответствии с ч. 1 ст. 28.6 КоАП РФ в случае, если непосредственно на месте совершения физическим лицом административного правонарушения уполномоченным на то должностным лицом назначается административное наказание в виде предупреждения или административного штрафа, протокол об административном правонарушении не составляется, а выносится постановление по делу об административном правонарушении в порядке, предусмотренном ст. 29.10 настоящего Кодекса.

В силу ч. 2 ст. 28.6 КоАП РФ в случае, если лицо, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, оспаривает наличие события административного правонарушения и (или) назначенное ему административное наказание, составляется протокол об административном правонарушении, который приобщается к вынесенному в соответствии с частью 1 настоящей статьи постановлению.

Постановлением должностного лица, вынесенном в порядке ч. 1 ст. 28.6 КоАП РФ и оставленным без изменения решением судьи районного суда, Л. привлечена к административной ответственности по ч. 3 ст. 12.23 КоАП РФ за то, что она,

управляя транспортным средством, перевозила ребенка возрастом до 12 лет без специального удерживающего устройства и не пристегнутым ремнем безопасности.

Судья краевого суда не согласился с таким выводом должностного лица и судьи районного суда по следующим основаниям.

Из имеющейся в деле видеозаписи, на которой зафиксирован момент остановки транспортного средства под управлением Л., а также процедура составления оспариваемого постановления, следует, что Л. на всем протяжении оформления постановления отрицала факт совершения правонарушения.

Вместе с тем, должностным лицом в нарушение ч. 2 ст. 28.6 КоАП РФ протокол об административном правонарушении составлен не был, что указывает на нарушение установленного порядка привлечения к административной ответственности.

Постановление должностного лица и решение судьи отменены, производство по делу прекращено в связи с истечением срока давности.

(решение судьи Приаргунского районного суда № 12-4/2023, решение судьи краевого суда № 7-21-760/2023)

11. Нарушение требований пожарной безопасности, совершенное в условиях особого противопожарного режима, подлежит квалификации по ч. 2 ст. 20.4 КоАП РФ.

Частью 1 ст. 20.4 КоАП РФ установлена административная ответственность за нарушение требований пожарной безопасности, за исключением случаев, предусмотренных ст.ст.8.32 и 11.16 настоящего Кодекса и частями 6, 6.1 и 7 настоящей статьи.

Административная ответственность за действия, перечисленные в ч. 1 ст. 20.4 КоАП РФ, но совершенные в условиях особого противопожарного режима, предусмотрена ч. 2 ст. 20.4 КоАП РФ.

Постановлением должностного лица, оставленным без изменения решением судьи районного суда, директор учреждения Ж. подвергнут административному штрафу по ч. 1 ст. 20.4 КоАП РФ за на-

рушения требований пожарной безопасности.

При рассмотрении дела в краевом суде установлено, что выявленные нарушения требований пожарной безопасности имели место в период особого противопожарного режима, установленного в муниципальном округе соответствующим постановлением, что образует состав иного административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 20.4 КоАП РФ.

Поскольку санкцией ч. 2 ст. 20.4 КоАП РФ предусмотрено более строгое наказание, переквалификация деяния Ж. на ч. 2 ст. 20.4 КоАП РФ, как ухудшающую положение данного лица, невозможна, в связи с чем решением судьи краевого суда постановление должностного лица и решение судьи отменены, производство по делу прекращено.

(решение судьи Акшинского районного суда № 12-13/2023, решение судьи краевого суда № 7-21-1031/2023)

IV. Практика рассмотрения судьями Восьмого кассационного суда общей юрисдикции прекращенных дел и практика прекращения дел судьями данного суда

По результатам рассмотрения жалоб на вступившие в законную силу судебные акты о прекращении производства по делам об административных правонарушениях в 2023 году Восьмым кассационным судом общей юрисдикции отменено 2 и изменено 2 решения судей районных (городских) судов Забайкальского края.

12. Предоставление страхователем сведений для индивидуального (персонифицированного) учета на бумажном носителе при численности застрахованных лиц свыше 10 человек не свидетельствует о выполнении предусмотренной п. 2 ст. 8 Федерального закона от 01.04.1996 № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системах обязательного пенсионного страхования и обязательного социального страхования» обязанности.

Постановлением мирового судьи начальник ОМВД Ш. подвергнут административному штрафу за совершение правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 15.33.2 КоАП РФ, за непредоставление в пенсионный орган в установленный срок в форме электронного документа сведений, необходимых для ведения индивидуального (персонифицированного) учета.

Решением судьи городского суда данное постановление отменено, производство по делу прекращено на основании п. 1 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ ввиду отсутствия в Федеральном законе от 01.04.1996 № 27-ФЗ запрета на предоставление обозначенных сведений на бумажном носителе.

Судья кассационного суда с указанными выводами не согласился, т.к. в соответствии с ч. 2 ст. 8 Федерального закона от 01.04.1996 № 27-ФЗ при численности застрахованных лиц свыше 10 человек обозначенные сведения предоставляются только в электронном виде.

Поскольку на момент рассмотрения дела кассационным судом срок давности привлечения Ш. к административной ответственности истек, решение судьи отменено с прекращением производства.

(постановление судьи Восьмого кассационного суда № 16-250/2023)

13. Необоснованные выводы о неизвещении лица, в отношении которого ведется производство по делу, о времени и месте составления протокола об административном правонарушении повлекли отмену судьей кассационного суда принятого решения.

Постановлением мирового судьи генеральный директор М. признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 14.37 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию.

Решением судьи районного суда постановление отменено с прекращением производства по делу в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

Прекращая производство по делу, судья районного суда признал, что протокол об административном правонарушении составлен в отсутствие М. и сведений

о его извещении о времени и месте составления данного протокола.

Судья кассационного суда с такими выводами не согласился, установив, что уведомление М. о времени и месте составления названного протокола осуществлялось в соответствии с положениями ст. 25.15 КоАП РФ посредством направления заказного почтового отправления по месту его жительства.

Согласно сведениям об отслеживании отправления, сформированным официальным сайтом Почты России, почтовое отправление 19.09.2022 прибыло в место вручения. В связи с неудачной попыткой вручения 20.09.2022 возвращено отправителю 27.09.2022 по истечении срока хранения, что в силу положений п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5 является надлежащим извещением лица.

Данных, свидетельствующих о нарушении Правил оказания услуг почтовой связи, утвержденных приказом Минкомсвязи России от 31.07.2014 № 234, в материалах дела не имеется, предусмотренный п. 34 названных Правил семидневный срок хранения невостребованной почтовой корреспонденции разряда «административное» соблюден.

Поэтому решение судьи признано незаконным и отменено, производство по делу прекращено за истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

(постановление судьи Восьмого кассационного суда № 16-6563/2023)

14. Переоценка судьей районного суда представленных в материалы дела доказательств привела к неправильному рассмотрению дела.

Постановлением мирового судьи Т. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ, за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Решением судьи районного суда постановление отменено, производство по

делу прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ.

При рассмотрении кассационной жалобы судьей кассационного суда установлено следующее.

Отменяя постановление мирового судьи и прекращая производство по делу, судья районного суда фактически обосновал необходимость прекращения производства по делу только на основании представленной в материалы дела видеозаписи, на которой по мнению суда отсутствует факт движения транспортного средства под управлением Т. При этом, в полном объеме представленная видеозапись оценки не получила, тогда как на ней зафиксированы пояснения Т., указавшего, что он управлял автомобилем.

Обстоятельства, при которых Т. управлял транспортным средством были установлены мировым судьей на основании протокола об отстранении от управления транспортным средством, видеозаписи, на которой зафиксировано, что Т. дает пояснения, о том, что он управлял транспортным средством, а также, показаний инспектора ДПС ГИБДД, непосредственно остановившего транспортное средство при

обстоятельствах, изложенных им в судебном заседании.

Судья районного суда не привел доводов относительно того, какие имеются противоречия в исследованных мировым судьей доказательствах, какие доказательства были получены с нарушением требований норм процессуального права и должны быть признаны недопустимыми, фактически обосновал свое решение только видеозаписью, не исследованной в полном объеме. Иные доказательства судом не были исследованы и оценены в совокупности, по правилам ст. 26.11 КоАП РФ, выводы судьи районного суда противоречат доказательствам, представленным в материалы дела.

В этой связи решение судьи отменено, производство по делу прекращено, ввиду истечения срока давности привлечения к административной ответственности.

(постановление судьи Восьмого кассационного суда № 16-6455/2023).

**Судебная коллегия по административным делам
Забайкальского краевого суда**

ОБЗОР кассационной практики рассмотрения гражданских дел в первом полугодии 2024 г.

Обзор проведен во исполнение п. 4.5 раздела IV Плана работы Забайкальского краевого суда на второе полугодие 2024 г.

Он основан на определениях Восьмого кассационного суда общей юрисдикции, которыми в первом полугодии 2024 г. были пересмотрены судебные акты по гражданским делам мировых судей, районных (городских) судов Забайкальского края, судебной коллегии по гражданским делам Забайкальского краевого суда.

Используемые в обзоре сокращения: РФ – Российская Федерация, ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации; ГПК РФ – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации; ТК РФ – Трудовой кодекс Российской Федерации; УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации.

1. Начало течения срока исковой давности по делам о возмещении ущерба, причиненного преступлением, связанного с уклонением от уплаты налогов, определяется исходя из того, когда истец узнал о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Федеральная налоговая служба России в лице Управления Федеральной налоговой службы России по Забайкальскому краю (далее – налоговый орган) обратилась в суд с иском к Б. и Д. о возмещении вреда, причиненного преступлениями, выразившимися в умышленной неуплате налогов.

Ответчики Б. и Д. в период исполнения ими обязанностей руководителя юридического лица занижали налоговую базу по уплате налогов. Причинение вреда ответчиками подтверждено материалами уголовного дела, прекращенного по не-

реабилитирующему основанию в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Решением районного суда в удовлетворении требований отказано в связи с пропуском срока исковой давности.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что о надлежащем ответчике по требованию о возмещении вреда налоговый орган был осведомлен со дня вынесения постановления о прекращении уголовного дела (21.07.2017), в уголовном деле гражданский иск заявлен не был. На 03.12.2019 налоговый орган располагал сведениями о невозможности исполнения юридическим лицом налоговых обязательств. С иском налоговый орган обратился только 12.12.2022.

Судебная коллегия по гражданским делам Забайкальского краевого суда решение суда первой инстанции отменила, с Б. и Д. в доход Российской Федерации взыскан ущерб, причиненный преступлением.

Восьмой кассационный суд, руководствуясь статьями 196, 200 ГК РФ, п. 1 ст. 61.11, ст. 61.14 Федеральным законом от 26.10.2022 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о несостоятельности (банкротстве)), регулирующим ответственность руководителей должника в деле о банкротстве, апелляционное определение в части удовлетворения требований к Д. отменил, решение районного суда оставил в силе, указав следующее.

В 2012 году налоговый орган обратился в арбитражный суд с заявлением о признании юридического лица, руководителями которого являются ответчики, банкротом, ввиду неспособности данного

лица удовлетворить требования кредиторов.

12.12.2019 по заявлению налогового органа конкурсное производство прекращено, запись о ликвидации организации-должника внесена в ЕГРЮЛ 06.02.2020.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение районного суда, пришел к выводу, что срок исковой давности начал течь не ранее завершения процедуры конкурсного производства – со дня исключения организации-должника из ЕГРЮЛ (06.02.2020). До этого времени реальная возможность взыскания задолженности не была утрачена.

Между тем, истец, в рамках дела о банкротстве имел право обратиться с требованиями о возмещении вреда к руководителям (бывшим руководителям) должника, включая ответчиков по делу.

В материалах дела не содержится сведений о том, что налоговый орган воспользовался таким правом, с иском о возмещении вреда истец обратился только в декабре 2022 г.

Нормы специального законодательства, подлежащие учету при рассмотрении настоящего спора, прямо предусматривали право налогового органа предъявить требования, являющиеся предметом спора в настоящем деле, в рамках процедуры банкротства, основания предъявления требований были известны налоговому органу в ходе процедур банкротства.

Вывод о том, что налоговый орган не имел возможности защитить свои права путем предъявления требований к бывшим руководителям организации-должника ранее исключения ее из ЕГРЮЛ, является ошибочным, а начало течения срока исковой давности по спорным требованиям не могло быть обусловлено завершением конкурсного производства.

Кассационное определение № 88-7674/2024

2. Степень вины участников дорожно-транспортного происшествия является юридически значимым обстоятельством при решении вопроса о наличии либо отсутствии оснований для удовлетворения требований о взыскании страхового возмещения.

Т.О.В. обратился в суд с иском к ПАО «Страховая компания «Росгосстрах» (далее - Росгосстрах, страховая компания), ООО «Национальная страховая группа – «Росэнерго», Российскому союзу автостраховщиков о возложении обязанности совершить исчерпывающие действия по возмещению убытков в результате дорожно-транспортного происшествия (далее - ДТП).

Решением районного суда, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии, в удовлетворении иска отказано.

В кассационной жалобе истец указал, что судами не учтено решение Центрального районного суда г. Читы от 22.07.2022, которым отменено постановление ГИБДД УМВД России по г. Чите о привлечении Т.О.В. к административной ответственности, установлено отсутствие у истца обязанности уступить дорогу Т.А.А. (второму участнику ДТП). Ввиду того, что виновником ДТП является только Т.А.А., страховая выплата подлежала возмещению в полном размере, а не в объеме 50% от суммы страхового возмещения, определенной соглашением с Росгосстрахом.

Восьмой кассационный суд общей юрисдикции, проверив материалы дела и доводы жалобы, пришел к следующему.

Если из документов, составленных сотрудниками полиции, следует, что за причиненный вред ответственно несколько участников дорожно-транспортного происшествия, то в силу прямого указания закона их страховщики производят страховое возмещение в равных долях (абзац четвертый пункта 22 статьи 12 Закона об ОСАГО).

При несогласии с таким возмещением потерпевший вправе предъявить требование о взыскании страхового возмещения в недостающей части. При рассмотрении спора суд обязан установить степень вины лиц, признанных ответственными за причиненный вред, и взыскать страховое возмещение с учетом установленной судом степени вины лиц, гражданская ответственность которых застрахована. Обращение с самостоятельным заявле-

нием об установлении степени вины законодательством не предусмотрено (п.46 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 08.11.2022 № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»).

Суд апелляционной инстанции, соглашаясь с выводами районного суда, указал, что поскольку заключенное соглашение не признавалось недействительным, страховщиком обязанность по выплате страхового возмещения исполнена в полном объеме с учетом того, что степень вины участников ДТП не определена. Истцом требование об определении вины не заявлялось.

Вместе с тем, такие выводы судов противоречат вышеуказанным разъяснениям Верховного Суда РФ, поскольку факт исполнения страховой компанией соглашения при невозможности установить вину участников ДТП, не может служить препятствием для обращения в суд с требованием о довыскании денежных средств по нему, исходя из степени вины участников ДТП, подлежащей установлению судом.

При разрешении требований истца об обязанности ответчика произвести денежную выплату суду следовало установить степень вины участников ДТП, поскольку данный факт является юридически значимым для решения вопроса о наличии либо отсутствии оснований для удовлетворения требований о взыскании денежных средств.

Кассационное определение № 88-7498/2024

3. Ответственность за нарушение предварительного договора купли-продажи в виде возврата двойной суммы задатка не наступает, если ни одна из сторон не совершила действий по заключению основного договора купли-продажи в предусмотренный договором срок.

К. обратился в суд с иском к В. о взыскании задатка, ссылаясь на то, что между сторонами были заключены предварительный договор купли-продажи квартиры и соглашение о задатке в размере 200 000 руб. За два дня до истече-

ния оговоренного срока ответчик отказался от заключения основного договора и возвратил задаток в размере 200 000 руб. Поскольку основной договор не был заключен по вине ответчика В., истец полагал, что возврату подлежит задаток в двойном размере, а именно 400 000 руб.

Решением районного суда, оставленным без изменения судебной коллегией по гражданским делам краевого суда, исковые требования К. удовлетворены, с В. взыскано 200 000 руб.

Определением кассационного суда апелляционное определение судебной коллегии отменено, дело направлено на новое апелляционное рассмотрение, ввиду следующего.

Удовлетворяя иск, суды посчитали обоснованной позицию истца о том, что основной договор купли-продажи не был заключен по вине ответчика. Доказательств того, что задаток следует считать авансом, суду не представлено.

В силу ст. 429 ГК РФ обязательства, предусмотренные предварительным договором, прекращаются, если до окончания срока, в который стороны должны заключить основной договор, он не будет заключен, либо одна из сторон не направит другой стороне предложение заключить этот договор (пункт б).

Договор заключается посредством направления оферты (предложения заключить договор) одной из сторон и ее акцепта (принятия предложения) другой стороной (п. 2 ст. 432 ГК РФ).

Следовательно, договор, в том числе основной договор во исполнение предварительного договора, может быть заключен вследствие действий соответствующих лиц, направленных на его заключение, а в случае, если речь идет о договоре купли-продажи недвижимости, то одна из сторон предварительного договора обязана направить другой стороне подписанный ей основной договор, чтобы он был заключен.

Однако, в нарушение ст. 56 ГК РФ суды не установили, совершались ли истцом в предусмотренный предварительным договором срок действия, достаточные для заключения основного договора, направ-

лялось ли той или иной стороной предложение заключить основной договор.

Суды лишь ограничились обсуждением наличия или отсутствия вины той или другой стороны спора в том, что основным договор не заключен и не учли, что если ни одна из сторон не совершила до истечения установленного срока действий, с которыми закон связывает заключение договора, в данном случае – основного договора купли-продажи недвижимости, то никакой ответственности за нарушение предварительного договора наступить не может, обязательства, вытекающие из предварительного договора, прекращаются и задаток должен быть возвращен (п. 1 ст. 381 ГК РФ).

Нарушение норм материального и процессуального права привело к неправильному принятию судебных постановлений.

Кассационное определение № 88-4513/2024

4. Если одна из сторон полностью или частично исполнила сделку, требующую нотариального удостоверения, а другая сторона уклоняется от такого удостоверения сделки, суд по требованию исполнившей сделку стороны вправе признать сделку действительной.

Б. обратился в суд с иском к Ж. о признании сделки действительной, государственной регистрации сделки, признании права собственности. В обоснование требований указал, что по договору купли-продажи 2/3 доли жилого дома и земельного участка, он передал Ж. (продавцу) денежные средства в полном объеме. Ж. уклоняется от обязанности произвести нотариальное удостоверение и государственную регистрацию сделки по купле-продаже недвижимого имущества, право собственности на недвижимость до сих пор остается за ним.

Решением районного суда исковые требования Б. удовлетворены.

Отменяя постановленное решение, судебная коллегия по гражданским делам Забайкальского краевого суда исходила из того, что предметом рассмотрения являлся договор купли-продажи доли в праве собственности недвижимого имущества, следовательно, договор должен был

быть заключен в нотариальной форме и является ничтожным ввиду не соблюдения его формы.

Восьмой кассационный суд общей юрисдикции с выводами суда апелляционной инстанции не согласился по следующим основаниям.

В соответствии с п. 3 ст. 163 ГК РФ, если нотариальное удостоверение сделки в соответствии с законом или соглашением сторон является обязательным, несоблюдение нотариальной формы сделки влечет ее ничтожность.

В данном случае, договор купли-продажи долей в праве общей собственности на недвижимое имущество, заключенный между Б. и Ж., в связи с несоблюдением нотариальной формы сделки по своей сути является ничтожным.

Однако судебной коллегией не принят во внимание п. 1 ст. 165 ГК РФ, предусматривающий право суда по требованию исполнившей сделку стороны признать сделку действительной. В последующем нотариальном удостоверении сделки, признанной судом действительной, необходимости нет.

Фактически судом апелляционной инстанции не были рассмотрены требования истца, в апелляционном определении не приведены положения ст. 165 ГК РФ, на которые ссылался истец в обоснование своих доводов, возможность признания действительности сделки судебной коллегией не устанавливалась.

Кассационное определение № 88-3931/2024

5. Трудовой договор с руководителем организации прекращается в связи с отстранением его от должности руководителя организации-должника в соответствии с законодательством о несостоятельности (банкротстве).

К. обратился в суд с иском к АО «Забайкальское ЖАСО» (далее - общество), конкурсному управляющему общества С. о взыскании заработной платы, компенсации за неиспользованный отпуск, денежных расходов, компенсации морального вреда. Требование мотивированы тем, что приказом конкурсного управляющего С. от 24.05.2021 истец незаконно уволен с

должности генерального директора общества с 31.05.2021. Истец считает днем увольнения 31.06.2021, поскольку ответчик был обязан уведомить об увольнении за месяц, чего сделано им не было.

По делу установлено, что решением Арбитражного суда Забайкальского края от 31.05.2021 (резолютивная часть объявлена 24.05.2021) общество признано несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура банкротства, конкурсным управляющим утвержден С.

На основании приказа конкурсного управляющего С. от 24.05.2021 истец уволен с занимаемой должности с 24.05.2021 по п. 1 ст. 278 ТК РФ.

Удовлетворяя требования истца, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о том, что порядок увольнения К. не был соблюден, ответчиком уведомление о предстоящем увольнении не менее чем за месяц до оспариваемого события не направлялось, в связи с чем датой увольнения считается 30.06.2021 - дата, с которой истец связывает свое увольнение.

Суд кассационной инстанции судебные постановления нижестоящих судов отменил, указав на неправильное применение норм материального права.

Согласно п. 2 ст. 126 Закона о несостоятельности (банкротстве) с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства прекращаются полномочия руководителя должника.

С даты утверждения конкурсного управляющего до даты прекращения производства по делу о банкротстве, или заключения мирового соглашения, или отстранения конкурсного управляющего он осуществляет полномочия руководителя должника (п. 1 ст. 129 Закона о несостоятельности (банкротстве)).

Конкурсный управляющий вправе увольнять работников должника, в том числе руководителя должника, в порядке и на условиях, которые установлены федеральным законом (абз. 3 п. 3 ст. 129 Закона о несостоятельности (банкротстве)).

Помимо оснований, предусмотренных ТК РФ и иными федеральными закона-

ми, трудовой договор с руководителем организации прекращается в связи с отстранением от должности руководителя организации - должника в соответствии с законодательством о несостоятельности (банкротстве) (п. 1 ч. 1 ст. 278 ТК РФ).

В соответствии со ст. 69 Закона о несостоятельности (банкротстве) арбитражный суд отстраняет руководителя должника от должности по ходатайству временного управляющего в случае нарушения требований настоящего Федерального закона.

Конкурсный управляющий вправе увольнять работников должника, в том числе руководителя должника, уведомив их о предстоящем увольнении в течение месяца с даты введения конкурсного производства (абз. 7 п. 2, абз. 3 п. 3 ст. 129 Закона о несостоятельности (банкротстве)).

Из указанных положений следует, что п. 1 ч. 1 ст. 278 ТК РФ является элементом правового механизма руководства организацией в рамках процедур, установленных законодательством о банкротстве, для надлежащего проведения которых судом назначается конкурсный управляющий.

В данном случае имело место прекращение полномочий истца в качестве руководителя – генерального директора, в связи с чем он в силу закона не может являться руководителем организации.

Кассационное определение № 88-12114/2024

6. Обязанность по возмещению вреда, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, возлагается на владельца источника повышенной опасности. При определении размера компенсации морального вреда суд должен учитывать нравственные и физические страдания потерпевшего.

К. обратился в суд с иском к А. о взыскании компенсации морального вреда. В обоснование требований указал, что А. является виновником дорожно-транспортного происшествия (далее - ДТП), в котором погибла его мать. Приговором районного суда А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ. Просил взыскать

с А. компенсацию морального вреда в размере 5 000 000 руб.

Решением районного суда, оставленным без изменения судебной коллегией по гражданским делам краевого суда, требования К. удовлетворены частично, с А. взыскана компенсация морального вреда в размере 1 200 000 руб.

Суд кассационной инстанции, изучив доводы кассационной жалобы ответчика А. и кассационного представления прокурора, пришел к следующему.

Исходя из ст. 1068, п. 1 ст. 1079 ГК РФ, разъяснений п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» в их совокупности, следует, что лицо, управляющее источником повышенной опасности в силу трудовых или гражданско-правовых отношений с собственником этого источника повышенной опасности, не признаётся владельцем источника повышенной опасности по смыслу ст. 1079 ГК РФ, ответственность в таком случае возлагается на работодателя, являющегося владельцем источника повышенной опасности.

Суд первой инстанции, удовлетворяя требования К., нормы права, регулирующие возмещение вреда, причиненного работником, при исполнении трудовых обязанностей, а также лицами, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, не применил.

Согласно вышеупомянутому приговору, в момент происшествия А. находился при исполнении служебных обязанностей и действовал по заданию работодателя ООО «Спецавтостоянка». Автомобиль, за управлением которого находился А., на праве собственности принадлежал Е.

Районный суд данные обстоятельства оставил без внимания, законного владельца транспортного средства, основания

передачи автомобиля А. не установил, вопрос о наличии трудовых отношений между А. и ООО «Спецавтостоянка» не разрешил. Наличие или отсутствие противоправности завладения транспортным средством А. не выяснил.

В связи с этим остался не разрешенным вопрос о привлечении к участию в деле Е. (собственника автомобиля) и ООО «Спецавтостоянка».

Судом апелляционной инстанции нарушения, допущенные районным судом при рассмотрении искового заявления К., устранены не были.

Кроме того, при определении размера компенсации морального вреда судами первой и апелляционной инстанций также были допущены нарушения норм права.

В силу п. 1 ст. 1099 ГК РФ основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными гл. 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» Гражданского кодекса Российской Федерации (статьи 1064 - 1101) и статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Верховным Судом РФ в постановлениях Пленума от 15.11.2023 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» даны разъяснения относительно понятия морального вреда, порядка его компенсации, перечня обстоятельств, подлежащих установлению и влияющих на размер компенсации морального вреда.

Определяя размер компенсации морального вреда в сумме 1 200 000 рублей, суды ограничились лишь формальной ссылкой на нормы ГК РФ, регулирующие вопросы компенсации морального вреда и определения размера такой компенсации, при этом не привели каких-либо суждений, в связи с какими обстоятельствами они пришли к выводу о том, что взысканная с ответчика сумма компенсации морального вреда соответствует нравственным и физическим страданиям истца.

Так, суды не выяснили тяжесть причинённых истцу нравственных страданий в связи со смертью М., не установили семейные взаимоотношения между погибшей М. и истцом, наличие близких и доверительных отношений между ними, утрата которых привела бы к нравственным и физическим страданиям истца, обращения за медицинской и психологической помощью в медицинские органы вследствие причинённых К. физических и нравственных страданий (морального вреда).

В судебных актах не приведена оценка материального и семейного положения ответчика, а также оценка доводов ответчика о наличии в действиях погибшей грубой неосторожности и, как следствие, наличие оснований для применения к спорным отношениям положения п. 3 ст. 1083 ГК РФ.

В связи с допущенными нарушениями, суд кассационной инстанции решение районного суда, апелляционное определение судебной коллегии отменил, направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Кассационное определение № 88-1654/2024

7. При объявлении чрезвычайной ситуации и повреждении имущества граждан, необходимо определить уровень чрезвычайной ситуации (местный, региональный, федеральный) и источник финансирования для предоставления мер социальной поддержки.

Л., С., и М. обратились в суд с иском к Министерству труда и социальной защиты населения Забайкальского края (далее - Министерство) о признании права на получение материальной помощи. В обоснование требований указали, что в результате паводковых явлений в 2021 г. их жилой дом попал в зону подтопления. Факт утраты и повреждения имущества подтверждается актом комиссионного обследования утраченного имущества. Заявление о выплате единовременной социальной помощи гражданам, пострадавшим в результате чрезвычайной ситуации (далее - ЧС), ответчиками до сих пор не рассмотрено.

Решением районного суда иски удовлетворены частично, за истцами признано право на получение единовременной финансовой помощи и право на получение финансовой помощи за частично утраченное имущество в результате ЧС. На Министерство возложена обязанность произвести выплаты каждому за счет средств, выделенных Правительству Забайкальского края из резервного фонда Правительства РФ.

Судебная коллегия по гражданским делам Забайкальского края решение суда первой инстанции изменила в части источника средств финансовой помощи, указав на использование резервного фонда Правительства Забайкальского края.

В кассационной жалобе Министерство указало на ошибочное финансирование ущерба, причиненного в результате ЧС местного уровня, за счет средств резервного фонда Правительства Забайкальского края, несмотря на отсутствие в муниципальном образовании положения о порядке выплаты указанных мер поддержки.

Материалами дела установлено, и сторонами не оспаривается, что в результате произошедшего на территории муниципального района «Читинский район» паводка, вызванного сильными дождями, частично пострадало имущество истцов, нарушены условия их жизнедеятельности.

Постановлением администрации муниципального района «Читинский район» от 08.09.2021 введен режим ЧС на территории «Шишкино-Остров», находящегося в границах с.п. Шишкинское Читинского района. Дом истцов вошел в зону подтопления с режимом функционирования «чрезвычайная ситуация».

Суд апелляционной инстанции, изменяя решение районного суда, указал, что бездействие муниципального органа по разработке Порядка предоставления единовременной материальной и финансовой помощи гражданам, пострадавшим в результате паводка в июле-сентябре 2021 г. на территории муниципального района «Читинский район», не может лишать граждан их права на получение мер социальной поддержки.

Восьмой кассационный суд общей юрисдикции, судебные акты первой и апелляционной инстанций отменил, возвратил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, ввиду следующего.

Вывод судов первой и апелляционной инстанции о возможности применения в данном деле положений Порядка оказания финансовой помощи в связи с утратой имущества первой необходимости гражданам Российской Федерации, пострадавшим в результате чрезвычайной ситуации на территории Забайкальского края, вызванной паводками явлениями в 2021 г., утв. постановлением Правительства Забайкальского края от 13.07.2021 № 253 и Порядка оказания единовременной материальной помощи гражданам Российской Федерации, пострадавшим в результате чрезвычайной ситуации на территории Забайкальского края, вызванной паводковыми явлениями в 2021 г., утв. постановлением Правительства Забайкальского края 22.06.2021 № 212, сделан без правовой оценки данных документов.

Данные постановления были приняты в связи с введением постановлением Губернатора Забайкальского края от 17.06.2021 № 46 режима ЧС с установлением регионального уровня реагирования в границах отдельных муниципальных образований, к которым Читинский муниципальный район и территория «Шишкино-Остров» не были отнесены.

Таким образом, по данному делу судам следовало установить уровень ЧС, полномочия органов местного самоуправления по ликвидации последствий ЧС соответствующего уровня, причины невыплаты администрацией муниципального района «Читинский район» указанных средств на основании оформленных списков, в которые включены истцы, полномочия Министерства труда и социальной защиты населения Забайкальского края по софинансированию с местным бюджетом расходов в случае установления муниципального уровня чрезвычайной ситуации, обязанности компетентных органов в рамках данных правоотношений.

Доказыванию надлежащим ответчиком также подлежал факт исполнения обя-

занности по предоставлению истцам мер социальной поддержки.

Допущенные нарушения норм материального и процессуального права не позволили судам полно и всесторонне подойти к разрешению спора.

Кассационное определение № 88-10187/2024

8. В случае отказа в удовлетворении иска государственному органу, обратившемуся в суд в интересах гражданина, судебные расходы, понесенные ответчиком, подлежат возмещению за счет средств бюджета.

ООО «Еврочистка-Чита» (далее - ответчик, общество) обратилось в суд с заявлением о взыскании судебных расходов, ссылаясь на то, что решением районного суда было отказано в удовлетворении исковых требований Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Забайкальскому краю (далее - Управление, процессуальный истец) в защиту интересов Р. к ООО «Еврочистка-Чита» о защите прав потребителей, взыскании компенсации морального вреда.

Определением районного суда заявление ответчика удовлетворено частично, с Р. взысканы судебные расходы на оплату услуг представителя, почтовые расходы, а также расходы на оплату судебно-технической экспертизы.

Забайкальский краевой суд вышеуказанное определение отменил, в удовлетворении заявления о взыскании с Р. судебных расходов на оплату услуг представителя, почтовых расходов отказал. Ввиду обращения государственного органа – Управления в защиту интересов Р. постановлено возместить судебные расходы на оплату экспертизы за счет средств федерального бюджета.

Восьмой кассационный суд общей юрисдикции, руководствуясь п. 2 ст. 45 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», статьями 46, 102 ГПК РФ, апелляционное определение отменил, указав следующее.

Разрешая вопрос о возмещении понесенных обществом судебных расходов при рассмотрении настоящего спора, суд апел-

ляционной инстанции, пришел к выводу о том, что расходы на оплату экспертизы подлежат возмещению за счет средств бюджета, поскольку в суд в интересах Р. обратилось Управление. По этой же причине не подлежит удовлетворению заявление о взыскании с Р. иных судебных расходов.

Вместе с тем, суд апелляционной инстанции фактически не разрешил требование о взыскании иных судебных расходов, в частности на оплату услуг представителя, почтовых расходов, не привёл доводов об отказе заявителю во взыскании указанных расходов, понесенных ответчиком.

Кассационное определение № 88-6332/2024

9. Несоблюдение порядка вручения почтового отправления адресату может повлечь отмену судебного приказа.

К. обратился в суд кассационной инстанции с кассационной жалобой, в которой просил об отмене судебного приказа, вынесенного мировым судьей 28.04.2023, ссылаясь на то, что узнал о нем от службы судебных приставов лишь 23.10.2023, копию судебного приказа К. не получал вплоть до обращения в суд. Кроме того, мировым судьей не была проверена бесспорность требований заявителя.

Определением Восьмого кассационного суда общей юрисдикции судебный приказ мирового судьи о взыскании с К. задолженности по кредитному договору от 03.07.2016 отменен по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 128 ГПК РФ срок, в течение которого должник имеет право представить возражения относительно исполнения судебного приказа составляет десять дней со дня получения приказа должником.

Исходя из разъяснений, данных в п. 30 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений ГПК РФ и АПК РФ о приказном производстве» (далее - Постановление), должник считается получившим копию судебного приказа в случае, если мировой судья, арбитражный суд располагает

доказательствами вручения ему копии судебного приказа, направленной заказным письмом с уведомлением о вручении (часть 1 статьи 113 ГПК РФ), а также в случаях, указанных в частях 2 - 4 статьи 116 ГПК РФ.

Согласно п. 32 данного Постановления начало течения десятидневного срока для заявления должником возражений относительно исполнения судебного приказа (статья 128 ГПК РФ) исчисляется со дня получения должником копии судебного приказа на бумажном носителе либо со дня истечения срока хранения судебной почтовой корреспонденции, установленной организациями почтовой связи.

Отчет об отслеживании отправления распечатывается и приобщается к материалам приказного производства.

В соответствии с п. 33 Постановления в случае пропуска десятидневного срока для представления возражений относительно исполнения судебного приказа должник вправе представить такие возражения и за пределами указанного срока, обосновав невозможность представления возражений в установленный срок по причинам, не зависящим от него.

К возражениям должника, направленным за пределами установленного срока, должны быть приложены документы, подтверждающие невозможность представления возражений в установленный срок по причинам, не зависящим от должника.

К таким доказательствам могут относиться документы, опровергающие информацию с официального сайта ФГУП «Почта России», которая была принята мировым судьей в качестве доказательства того, что должник может считаться получившим копию судебного приказа; документы, подтверждающие неполучение должником копии судебного приказа в связи с нарушением правил доставки почтовой корреспонденции; документы, подтверждающие неполучение должником-гражданином копии судебного приказа в связи с его отсутствием в месте жительства, в том числе из-за болезни, нахождения в командировке, отпуске, в связи с переездом в другое место жительства и др. (п. 34 Постановления).

К. в обоснование доводов кассационной жалобы ссылается на то, что копия судебного приказа была направлена на иной адрес, а не по адресу его места жительства, который он указал как в заявлении об отмене судебного приказа, так и в кассационной жалобе.

При проверке материалов дела установлено, что кредитный договор, в котором должны содержаться сведения о месте жительства и месте регистрации должника, в деле отсутствует, из чего следует, что актуальные сведения о месте жительства должника мировым судьей не истребовались. Направляя копию судебного приказа по указанному взыскателем адресу, мировой судья лишил должника возможности своевременно представить возражения относительно исполнения судебного приказа.

Кроме того, отсутствие кредитного договора, на котором взыскатель основывает свои требования, свидетельствует о принятии оспариваемого приказа по требованиям, не являющимися бесспорными.

Таким образом, мировым судьей при рассмотрении заявления о вынесении судебного приказа допущены существенные нарушения норм процессуального права, лишившие должника возможности в полной мере реализовать свои процессуальные права.

Кассационное определение № 88-897/2024

10. В случае, если материально-правовой спор разрешен судом по существу, вопрос о замене должника в исполнительном производстве разрешается в порядке, предусмотренном ст. 44 ГПК РФ.

ООО «Траст» обратилось в суд с заявлением о замене должника в порядке процессуального правопреемства, ссылаясь на то, что должник Р.И. умер, наследственное дело к имуществу Р.И. не заводилось. В собственности должника имеется жилое помещение. Просил привлечь наследников Р.И. в качестве надлежащих ответчиков и произвести правопреемство.

Определением мирового судьи заявление взыскателя удовлетворено, произведена замена должника Р.И. на наследника Р.М.

Апелляционным определением районного суда определение мирового судьи отменено, взыскателю разъяснено право на обращение в суд в порядке искового производства.

Восьмой кассационный суд общей юрисдикции с выводами суда апелляционной инстанции не согласился.

Удовлетворяя заявление ООО «Траст» о процессуальном правопреемстве, мировой судья исходил из установленных в ходе рассмотрения дела обстоятельств.

Согласно выписке из ЕГРН Р.И. на праве собственности принадлежит жилое помещение. За два месяца до смерти Р.И. было составлено завещание, согласно которому указанное жилое помещение переходит в собственность супруги Р.М., проживающей в нем же. Иного наследственного имущества установлено не было.

На основании ч. 1 ст. 52 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» в случае выбытия одной из сторон исполнительного производства (смерть гражданина, реорганизация организации, уступка права требования, перевод долга) судебный пристав-исполнитель производит замену этой стороны исполнительного производства ее правопреемником.

Ч. 1 ст. 44 ГПК РФ предусмотрено, что в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном решением суда правоотношении (смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в обязательствах) суд допускает замену этой стороны ее правопреемником. Правопреемство возможно на любой стадии гражданского судопроизводства.

В силу разъяснений Пленума Верховного Суда РФ в п. 27 постановления от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» в случае выбытия взыскателя или должника в исполнительном производстве, возбужденном на основании выданного судом исполнительного документа (смерть гражд-

данина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в правоотношениях), вопрос о правопреемстве подлежит разрешению судом (статья 44 ГПК РФ, статья 44 КАС РФ, статья 48 АПК РФ, пункт 1 части 2 статьи 52 Закона об исполнительном производстве).

Из этого следует, что вопрос о замене должника в исполнительном производстве разрешается в порядке, предусмотренном ст. 44 ГПК РФ, принимая во внимание, что материально-правовой спор уже разрешен судом. Предъявление кредитором иска к наследникам должника осуществляется в случае наступления смерти должника до разрешения судом спора о взыскании задолженности. То обстоятельство, что в рамках рассмотрения вопроса о процессуальном правопреемстве в случае смерти должника подлежат установлению круг его наследников, а также иные обстоятельства, связанные с необходимостью установления объема и стоимости принятого наследственного имущества, не влечет рассмотрение указанного вопроса в ином порядке, в том числе в исковом производстве.

Вместе с тем, суд апелляционной инстанции, указав, что доказательств принятия наследства Р.М. не имеется, посчитал обращение с заявлением о замене стороны преждевременным и отказал взыскателю в процессуальном правопреемстве.

Однако данный вывод суда противоречит вышеуказанным нормам права, он не основан на законе, поскольку данное обстоятельство подлежало установлению при рассмотрении заявления о замене стороны в исполнительном производстве.

Кроме того, отказ в процессуальном правопреемстве по мотиву отсутствия наследников, при наличии наследственного имущества, также не основан на законе и сделан без учета разъяснений п. 50 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» относительно наследования выморочного имущества.

В связи с допущенными нарушениями норм процессуального права, вопрос о процессуальном правопреемстве передан на новое рассмотрение.

Кассационное определение № 88-1572/2024

Судебная коллегия по гражданским делам Забайкальского краевого суда

ОБЗОР

практики рассмотрения административных дел и дел об административных правонарушениях за первое полугодие 2024 года

Содержание

I. Практика рассмотрения споров, вытекающих из административных и иных публичных правоотношений.

II. Практика применения положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Обзор проведен в соответствии с п. 3.6 раздела III Плана работы Забайкальского краевого суда на второе полугодие 2024 г.

В его основу положена практика рассмотрения административных дел и дел об административных правонарушениях мировыми судьями, районными (городскими) судами Забайкальского края, Забайкальским краевым судом, Восьмым кассационным судом общей юрисдикции.

Принятые в обзоре сокращения: РФ – Российская Федерация, КАС РФ – Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, КоАП РФ – Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, УИК РФ – Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации.

I. Практика рассмотрения споров, вытекающих из административных и иных публичных правоотношений

1. Для квалификации ситуации в качестве конфликта интересов необходимо наличие доказанной связи между получением дохода должностным лицом и реализацией им своих полномочий.

Прокурор обратился в районный суд с административным иском заявлени-

ем к главе сельского поселения «У» П., Совету сельского поселения о признании незаконным бездействия Совета сельского поселения, выразившегося в непринятии мер по противодействию коррупции, и о прекращении полномочий главы сельского поселения П. досрочно на основании п. 1 ст. 13.1 Федерального закона от 25.12.2008 № 237-ФЗ «О противодействии коррупции» в связи с утратой доверия.

Решением районного суда административное исковое заявление удовлетворено.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам краевого суда решение районного суда в части удовлетворения административного иска о признании незаконным бездействия, выразившегося в непринятии мер по противодействию коррупции, отменено с принятием в отмененной части нового решения об отказе в удовлетворении требований. В остальной части решение оставлено без изменения.

При рассмотрении кассационной жалобы Восьмой кассационный суд общей юрисдикции установил следующее.

П. являлась главой сельского поселения «У».

Постановлением администрации муниципального района на территории района, в том числе в границах сельского поселения «У», введен режим чрезвычайной ситуации в связи с угрозой возникновения паводковых явлений, в результате которых произошло подтопление населенных пунктов муниципального района.

П., как председателем комиссии для рассмотрения заявлений, поступивших от граждан о включении в списки на оказание единовременной материальной

помощи пострадавшим в результате чрезвычайной ситуации, стихийного бедствия в сельском поселении «У», подписано заключение об установлении факта нарушения в результате сильных проливных дождей условий жизнедеятельности ее и членов ее семьи. Данное заключение утверждено П. как главой местной администрации.

Являясь главой сельского поселения, П. подала заявление на имя главы сельского поселения о включении ее и членов ее семьи в вышеуказанный список на оказание материальной помощи. В последующем ей и членам ее семьи оказана материальная помощь в размере 10 000 руб. каждому.

В связи с тем, что П. в комиссию по разрешению конфликта интересов не обращалась, прокурором в адрес Совета сельского поселения внесено представление об устранении нарушений законодательства о противодействии коррупции с требованием принять меры к досрочному освобождению П. от занимаемой должности.

Решением Совета сельского поселения П. объявлен выговор с оставлением ее в должности главы сельского поселения «У».

Разрешая заявленные требования и удовлетворяя их, суд первой инстанции исходил из того, что П., являясь главой сельского поселения «У», по своей инициативе вмешалась в деятельность комиссии по установлению факта нарушения условий своей жизнедеятельности и жизнедеятельности членов своей семьи, при наличии явного конфликта интересов самостоятельно от имени главы сельского поселения оформила документы для получения материальной помощи для себя и членов своей семьи, чем допустила коррупционное правонарушение – неисполнение установленных законом ограничений, связанных с замещением муниципальной должности (непринятие лицом мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого оно является), что является основанием для досрочного прекращения ее полномочий главы сельского поселения.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение районного суда в части признания бездействия Совета сельского поселения незаконным, с выводами о досрочном прекращении полномочий П. согласился.

Федеральный закон от 25 декабря 2008 года N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Закон о противодействии коррупции) устанавливает правила предотвращения и урегулирования конфликта интересов – ситуации, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий), и возлагает обязанность принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта (части 1 и 2, пункт 1 части 3 статьи 10 настоящего закона).

Под личной заинтересованностью понимается возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) лицом, указанным в части 1 статьи 10, и (или) состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, с которыми лицо, указанное в части 1 статьи 10, и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями.

Одним из оснований для удаления главы муниципального образования в отставку является несоблюдение ограничений, запретов, неисполнение обязанностей, которые установлены Федеральным законом N 273-ФЗ.

Исходя из вышеприведенных норм, в системе действующего правового регулирования предусмотрено решение вопроса о досрочном прекращении полномочий лица, замещающего муниципальную должность, в том числе в судебном порядке, при наличии оснований, предусмотренных вышеуказанными нормативными правовыми актами.

Прокурор, реализуя полномочия по обращению в суд с административным иском заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, вправе заявить требование о досрочном прекращении полномочий лица, замещающего муниципальную должность, по основаниям, предусмотренным Законом о противодействии коррупции.

В этом случае принятие решения о прекращении полномочий такого лица будет находиться в компетенции суда независимо от принятых представительным органом местного самоуправления решений об отказе в прекращении его полномочий.

При этом в целях обеспечения достоверной квалификации конкретной ситуации в качестве конфликта интересов необходимо учитывать, что конфликт интересов является оценочной категорией. Следовательно, для квалификации ситуации в качестве конфликта интересов в целях противодействия коррупции необходимо достоверно установить одновременное наличие следующих обстоятельств: наличие личной заинтересованности; фактическое наличие у должностного лица полномочий для реализации личной заинтересованности; наличие связи между получением (возможностью получения) доходов или выгод должностным лицом и (или) лицами, с которыми связана его личная заинтересованность, и реализацией (возможной реализацией) должностным лицом своих полномочий.

Разрешая заявленные требования, суды указанные обстоятельства не устанавливали.

Как следует из разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, содержащихся в постановлении от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении», судебный акт является законным в том случае, когда он принят при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению.

Обжалуемые судебные акты приведенных требований не соответствуют.

Если суды при рассмотрении дела не исследуют его фактические обстоятельства по существу, ограничиваясь установлением формальных условий применения нормы, право на судебную защиту, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, оказывается существенно ущемленным (постановления от 6 июня 1995 года N 7-П, от 13 июня 1996 года N 14-П, от 28 октября 1999 года N 14-П, от 22 ноября 2000 года N 14-П, от 14 июля 2003 года N 12-П, от 12 июля 2007 года N 10-П).

С учетом характера допущенного судебными инстанциями существенного нарушения норм процессуального и материального права принятые ими судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении производство по делу прекращено, в связи с отказом прокурора от иска.

Кассационное определение № 88а-10030/2024

*Апелляционное определение
ЗКС № 33а-3819/2023*

Решение Чернышевского р/с № 2а-469/2023

2. Неправомерное действие (бездействие) администрации исправительного учреждения может быть признано незаконным при условии, если суд установит не только их несоответствие закону или иному нормативному правовому акту, но и такое последствие, как нарушение прав и законных интересов административного истца.

К. обратился в суд с административным иском заявлением о признании незаконными действий (бездействия) администрации ФКУ ИК-9 ГУ ФСИН

России по Новосибирской области (далее – ФКУ ИК-9, исправительное учреждение), выразившихся в нарушении условий его содержания, а именно ненаправлении почтовой корреспонденции, поступившей от К. в адрес С. по месту ее нахождения.

Как установлено материалами дела, 11.02.2023 К. в адрес С., отбывающей наказание в ФКУ ИК-9, направлено письмо, которое исправительным учреждением возвращено административному истцу с отметкой: «убыла, отсутствие адресата». Указанное письмо по утверждению К. было важным для него, он ждал ответ от С.

Согласно справке ФКУ ИК-9 С. убыла из исправительного учреждения 07.02.2023 в распоряжение УФИЦ ВКУ ИК-29 ГУФСИН России по Кемеровской области.

Разрешая заявленные требования, суд первой инстанции пришел к выводу об удовлетворении заявленных требований в части, поскольку право на переписку осужденным гарантировано как Уголовно-исполнительным кодексом РФ, так и Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений, а факт ненаправления ФКУ ИК-9 корреспонденции К. по новому месту нахождения осужденной С. в нарушение требований пункта 134 Правил внутреннего распорядка по делу установлен, не оспаривался стороной административных ответчиков при рассмотрении административного иска.

Суд апелляционной инстанции, проверяя законность обжалуемого судебного акта согласился с выводами суда первой инстанции.

Суд кассационной инстанции, отменяя судебные акты, указал следующее.

Из анализа положений ч. 1 ст. 218 и ч. 2 ст. 227 КАС РФ следует, что решение, действие (бездействие) органа, организации, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, признаются незаконными, если суд установит не только их несоответствие закону или иному нормативному правовому акту, но и допущенное нарушение прав и законных интересов административного истца.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 28 июня 2022 г. № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» подчеркнул, что суды при рассмотрении дел по правилам главы 22 КАС РФ разрешают споры о правах, свободах и законных интересах граждан в сфере административных и иных публичных правоотношений и одним из имеющих значение для дела обстоятельств является установление факта нарушения прав, свобод и законных интересов административного истца (пункты 2 и 15).

В соответствии со ст. 91 УИК РФ осужденным к лишению свободы разрешается получать и отправлять за счет собственных средств письма, почтовые карточки и телеграммы без ограничения их количества. Переписка между содержащимися в исправительных учреждениях осужденными осуществляется в порядке, определяемом Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений.

Из п. 126 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 04.07.2022 № 110 (далее – Правила) следует, что получение и отправление осужденными к лишению свободы за счет собственных средств писем без их ограничения производятся только через администрацию ИУ. Переписка между осужденными к лишению свободы, содержащимися в разных ИУ, осуществляется с разрешения администрации ИУ (п. 128).

Согласно п. 134 Правил письма, поступившие на имя осужденного к лишению свободы после освобождения или перевода его в другое ИУ, не позднее трех рабочих дней со дня их поступления в ИУ отправляются по новому месту его нахождения за счет средств федерального бюджета.

С учетом того, что административным истцом не доказано нарушение его прав, на отправку корреспонденции и получе-

ние корреспонденции, письмо не было утрачено, возвращено, административный истец не лишен возможности повторного его направления, выводы судов об удовлетворении требований являются ошибочными. Поскольку несоблюдение административным ответчиком п. 134 Правил не повлекло нарушение прав административного истца, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством, необходимая совокупность условий определенная процессуальным законом для удовлетворения заявленных требований по настоящему делу отсутствует.

Кассационное определение № 88а-1779/2024

*Апелляционное определение ЗКС
№ 33а-3579/2023*

Решение Борзинского г/с № 2а-494/2023

3. Административное судопроизводство осуществляется в соответствии с теми нормами процессуального права, которые действуют во время рассмотрения и разрешения административного дела, совершения отдельного процессуального действия.

Определением городского суда от 07.08.2023 в связи с нарушением правил подсудности возвращено административное исковое заявление С. о признании незаконными действий (бездействия) ФКУ ИК-18 УФСИН России по Ямало-Ненецкому автономному округу, УФСИН России по Ямало-Ненецкому автономному округу, ФСИН России по обеспечению надлежащих условий содержания.

Краевым судом определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Суд кассационной инстанции, изучив доводы кассационной жалобы С., не нашел оснований для отмены судебных постановлений судов первой и второй инстанций.

Частью 7 ст. 23 КАС РФ предусмотрено, что административное исковое заявление об оспаривании связанных с условиями содержания в исправительном учреждении решения, действия (бездействия) органа государственной власти, учреждения, их должностных лиц, государственных служащих, о присуждении

компенсации за нарушение условий содержания в исправительном учреждении подается осужденным в суд по месту нахождения исправительного учреждения.

Данная норма введена в действие 04.08.2023 Федеральным законом от 24.07.2023 № 349-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации».

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 129 КАС РФ судья возвращает административное исковое заявление административному истцу в случае, если дело неподсудно данному суду.

Административное судопроизводство осуществляется в соответствии с теми нормами процессуального права, которые действуют во время рассмотрения и разрешения административного дела, совершения отдельного процессуального действия (ч. 5 ст. 2 КАС РФ).

С учетом изложенного, вопреки позиции административного истца, ссылающегося на поданный им административный иск до введения в действие ч. 7 ст. 23 КАС РФ, а именно 23.05.2023, который был оставлен без движения, а затем возвращен, суды при разрешении вопроса о возвращении за неподсудностью поданного им административного иска (07.08.2023) обоснованно исходили из установленных правил исключительной подсудности.

Возвращение С. административного искового заявления по спорному основанию не препятствует повторному обращению в суд с административным иском заявлением о том же предмете в установленном законом порядке.

Кассационное определение № 88а-3781/2024

*Апелляционное определение
ЗКС № 33а-4147/2023*

Решение Борзинского г/с № 9а-49/2023

4. Возбуждение исполнительного производства не по месту жительства должника не повлекло нарушения прав административного истца.

Из положений статьи 31 и 33 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном

производстве) следует, что исполнительные действия совершаются и меры принудительного исполнения применяются судебным приставом-исполнителем по месту жительства, месту пребывания должника или местонахождению его имущества; судебный пристав-исполнитель в трехдневный срок со дня поступления к нему исполнительного документа выносит постановление об отказе в возбуждении исполнительного производства если исполнительный документ предъявлен не по месту совершения исполнительных действий, за исключением случая, предусмотренного частью 4 статьи 30 настоящего Федерального закона.

В соответствии с п. 2 ч. 5 ст. 33 Закона об исполнительном производстве после установления местонахождения должника, его имущества судебный пристав-исполнитель передает исполнительное производство на исполнение в другое подразделение судебных приставов в порядке и по основаниям, которые предусмотрены частями 7–7.2 данной статьи.

Частью 7 ст. 33 Закона об исполнительном производстве предусмотрено, что если в процессе исполнения исполнительного документа изменились место жительства должника, место его пребывания и выяснилось, что на территории, на которую распространяются полномочия судебного пристава-исполнителя, отсутствует имущество должника, на которое может быть обращено взыскание, судебный пристав-исполнитель составляет акт и выносит постановление о передаче исполнительного производства в другое подразделение судебных приставов.

Г. обратился в суд с административным иском к УФССП России по Забайкальскому краю, начальнику УФССП России по Забайкальскому краю Д., МОСП по ИПРДИР УФССП России по Забайкальскому краю, врио начальника отделения – старшего судебного пристава МОСП по ИПРДИР УФССП России по Забайкальскому краю М., судебному приставу-исполнителю МОСП по ИПРДИР УФССП России по Забайкальскому краю А. о признании незаконным и от-

мене постановления судебного пристава-исполнителя А. о возбуждении исполнительного производства. В обоснование требований Г. указал о том, что исполнительное производство подлежало возбуждению Улетовским РОСП УФССП России по Забайкальскому краю, находящемся по месту жительства должника.

Решением районного суда, оставленным без изменения судебной коллегией по административным делам Забайкальского краевого суда, в удовлетворении административных исковых требований отказано.

Материалами дела установлено, что судебным приставом-исполнителем МОСП по ИПРДИР УФССП России по Забайкальскому краю А. возбуждено исполнительное производство в отношении должника Г. о взыскании с него административного штрафа.

Позднее судебным приставом-исполнителем Ш. вынесено постановление о передаче исполнительного производства по месту жительства Г. – в Улетовское РОСП. Судебным приставом-исполнителем Е. Улетовского районного отделения исполнительное производство принято к исполнению.

Отказывая в удовлетворении административного иска, суды исходили из того, что на момент разрешения настоящего спора судом права Г. были восстановлены, исполнительное производство передано по месту жительства административного истца и негативных последствий для него не наступило.

Судебная коллегия по административным делам кассационного суда, руководствуясь ч. 3 ст. 30, статьями 31, 33 Закона об исполнительном производстве, с учетом статей 218, 226, 227 КАС РФ с выводами судов согласилась.

По данному делу юридически значимым обстоятельством является не только установление нарушения закона, допущенного государственным органом, но и наличие последствий, которые свидетельствовали бы о нарушении прав административного истца. Требования административного истца могли быть удовлетворены лишь при условии дока-

занности нарушения оспариваемыми решениями, действиями (бездействием) его прав и законных интересов.

Возложенная законодателем на административного истца обязанность по доказыванию обстоятельств, свидетельствующих о нарушении его прав, а также соблюдению срока обращения в суд за защитой нарушенного права, Г. не выполнена.

Вопреки позиции Г. для удовлетворения требований недостаточно одного только установления нарушения законодательства, такое нарушение в бесспорном отношении к самому истцу должно приводить к нарушению его прав.

Кассационное определение № 88а-10809/2024

*Апелляционное определение ЗКС
№ 33а-3884/2023*

Решение Центрального р/с № 2а-4212/2023

5. Непривлечение к участию в административном деле в установленном законом порядке в качестве административного ответчика судебного пристава-исполнителя, совершившего оспариваемые действия, является основанием для отмены решения суда.

Ц. обратился в суд с административным иском к судебному приставу-исполнителю Агинского РОСП УФССП России по Забайкальскому краю о признании незаконным бездействия, возложении обязанности устранить нарушения. В обоснование требований ссылался, что решением Арбитражного суда Забайкальского края Ц. признана несостоятельной (банкротом). В конкурсную массу включена недвижимость (жилое и нежилое здание). Агинским РОСП на указанные здания наложены ограничения в виде запрета на регистрацию. Ввиду утверждения порядка продажи имущества, Ц. направлено заявление о снятии ограничений, однако оно не рассмотрено, ограничения не сняты. Бездействием судебного пристава-исполнителя нарушаются права и законные интересы административного истца.

Решением районного суда административные исковые требования Ц. оставлены без удовлетворения.

Судебная коллегия по административным делам Забайкальского краевого суда пришла к следующему.

В соответствии с п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» по делам об оспаривании постановлений, действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей требования предъявляются административным истцом, заявителем к судебному приставу-исполнителю, чьи постановления, действия (бездействие) оспариваются, при прекращении его полномочий – к должностному лицу, которому эти полномочия переданы, а если полномочия не передавались – к старшему судебному приставу соответствующего структурного подразделения.

Из содержания ч. 1 ст. 14 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» следует, что решения по вопросам исполнительного производства, принимаемые судебным приставом-исполнителем, главным судебным приставом Российской Федерации, главным судебным приставом субъекта (главным судебным приставом субъектов) Российской Федерации, старшим судебным приставом и их заместителями (далее также – должностное лицо службы судебных приставов) со дня направления (предъявления) исполнительного документа к исполнению, оформляются постановлениями должностного лица службы судебных приставов.

Как следует из материалов дела, административным истцом оспариваются действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя Агинского РОСП Б. по исполнительному производству в отношении Ц., оформленные постановлением об отказе в удовлетворении заявления (ходатайства).

Вместе с тем, рассматривая настоящее дело, суд первой инстанции не привлек к участию в деле в качестве административного ответчика судебного пристава-исполнителя Агинского РОСП Б., вынесшего указанное постановление.

Данное обстоятельство свидетельствует о существенном нарушении норм процессуального права.

Непривлечение к участию в административном деле в установленном законом порядке в качестве административного ответчика судебного пристава-исполнителя повлекло нарушение гарантированного конституционного права на судебную защиту на основе соблюдения принципов состязательности и равноправия сторон в административном судопроизводстве.

На основании п. 3 ст. 309 КАС РФ решение районного суда отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

*Апелляционное определение
ЗКС № 33а-2226/2024*

Решение Агинского р/с № 2а-213/2024

II. Практика применения положений кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

6. Несоответствие резолютивной части судебного акта другим его частям, а равно противоречие в выводах суда, изложенных в описательно-мотивировочной и резолютивной частях судебного акта, недопустимо и свидетельствует о незаконности такого акта.

Постановлением мирового судьи Б. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ и подвергнута административному наказанию в виде штрафа с лишением права управления транспортными средствами на срок 2 года.

Решением городского суда срок наказания в виде лишения права управления транспортными средствами снижено до 1 года 10 месяцев.

Судья кассационного суда, изучив доводы кассационной жалобы Б., полагающей незаконным привлечение ее к административной ответственности, указал следующее.

В соответствии ч. 1 ст. 1.6 КоАП РФ лицо, привлекаемое к административной ответственности, не может быть подвергнуто административному наказанию и мерам обеспечения производства по делу об административном правонарушении иначе как на основаниях и в порядке, установленных законом.

Исходя из положений п.п. 4 и 6 ч. 1 ст. 29.10 КоАП РФ, в постановлении по делу об административном правонарушении должны быть указаны обстоятельства, установленные при рассмотрении дела, мотивированное решение по делу, в том числе относительно вида и размера назначенного административного наказания. При этом резолютивная часть постановления должна содержать исчерпывающие выводы, вытекающие из установленных в мотивировочной части фактических обстоятельств. Несоответствие резолютивной части судебного акта другим его частям, а равно противоречие в выводах суда, изложенных в описательно-мотивировочной и резолютивной частях судебного акта, недопустимо и свидетельствует о необоснованности и незаконности такого акта.

Как следует из текста оспариваемого постановления, назначая Б. административное наказание, мировой судья в мотивировочной части постановления пришел к выводу о возможности назначения дополнительного вида наказания в виде лишения права управления транспортными средствами на минимальный срок, предусмотренный санкцией ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ.

Однако, вопреки сделанным выводам, в резолютивной части постановления указал о назначении Б. дополнительного вида наказания в виде лишения права управления транспортными средствами на срок 2 года, который является максимальным сроком данного вида наказания.

Изменяя постановление в части назначенного Б. дополнительного вида наказания, судья городского суда вышеуказанные обстоятельства не учел, что повлияло на законность вынесенного им решения.

При таких обстоятельствах, вынесенные по делу судебные решения приняты с нарушением процессуальных требований, предусмотренных КоАП РФ.

Судебные акты отменены, дело возвращено на новое рассмотрение.

Постановление № 16–1873/2024

*Апелляционное определение
Борзинского г/с № 12–58/2023*

*Решение м/с
Борзинского су № 37 № 5–700/2023*

7. Противоправные действия лица, связанные с обеспечением санитарно-эпидемиологического благополучия населения, подлежат квалификации по специальной норме закона.

Постановлением заместителя начальника МО по ОВИП УФССП России по Забайкальскому краю, оставленным без изменения решением судьи районного суда и решением судьи Забайкальского краевого суда, Правительство Забайкальского края признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 17.15 КоАП РФ, с назначением административного наказания в виде административного штрафа.

Частью 2 ст. 17.15 КоАП РФ установлена административная ответственность за неисполнение должником содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера в срок, вновь установленный судебным приставом-исполнителем после наложения административного штрафа.

Основанием привлечения Правительства Забайкальского края к административной ответственности по указанной статье послужило неисполнение во вновь установленный судебным приставом-исполнителем срок исполнительного документа, выданного районным судом на основании решения того же суда о возложении на Правительство Забайкальского края обязанности по приведению в течение 6 месяцев со дня вступления решения суда в законную силу в соответствие с ветеринарно-санитарными нормами и правилами сибиреязвенного захоронения животных, павших от сибирской язвы: установить табличку

«Сибирская язва», произвести обеззараживание почвы в месте захоронения, оборудовать указанное место глухим забором, траншеей, валом из грунта, мостом через траншею, навесом над биотермической ямой, оборудовать помещение для вскрытия трупов животных, в том числе дезинфицирующими средствами, инвентарем, спецодеждой и инструментами.

Судья Восьмого кассационного суда общей юрисдикции, изучив материалы дела, исходил из следующего.

Из содержания исполнительного документа и решения районного суда, на основании которого выдан исполнительный документ, следует, что сибиреязвенное захоронение животных находится у села Беклемишево Забайкальского края.

Обязанности по оборудованию и содержанию захоронения трупов животных возложены районным судом на Правительство Забайкальского края на основании Федерального закона 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», согласно которому санитарно-эпидемиологическое благополучие населения обеспечивается, наряду с прочим, путем выполнения санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий и обязательного соблюдения гражданами, индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами санитарных правил как составной части осуществляемой ими деятельности (ч. 1 ст. 2).

Принимая решение по гражданскому делу, районный суд исходил из того, что осуществление мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения является расходным обязательством РФ. Осуществление мер по предупреждению эпидемий и ликвидации их последствий, а также по охране окружающей среды является расходным обязательством субъектов РФ (ч. 2 ст. 2 вышеуказанного закона).

Однако, ни должностным лицом, ни судебными инстанциями не учтены обстоятельства дела и положения ч. 2.1 ст. 17.15 КоАП РФ, которая является спе-

циальной нормой по отношению к ч. 2 ст. 17.15 КоАП РФ и устанавливает административную ответственность за неисполнение должником исполнительного документа, содержащего требования неимущественного характера, связанные, кроме прочего, с обеспечением санитарно-эпидемиологического благополучия населения, в срок, вновь установленный судебным приставом-исполнителем после вынесения постановления о наложении административного штрафа.

Неправильное применение норм права повлекло неверную квалификацию деяния.

Поскольку санкция ч. 2.1 ст. 17.15 КоАП РФ предусматривает более строгое наказание, устранение допущенного нарушения невозможно, в связи с чем производство по делу прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ.

Постановление № 16–1850/2024

Апелляционное определение

ЗКС № 21–1081/2023

Решение Центрального р/с № 12–1513/2023

8. Ссылка в судебном акте на утратившее силу постановление правительства не повлекла его отмену.

Постановлением мирового судьи, оставленным без изменения решением судьи районного суда, З. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ, ему назначено наказание в виде административного штрафа с лишением права управления транспортными средствами на срок 1 год 6 месяцев.

Судьей Восьмого кассационного суда общей юрисдикции установлено, что З., управляя транспортным средством, с признаками опьянения (запах алкоголя изо рта, резкое изменение окраски кожных покровов лица), в нарушение пункта 2.3.2 Правил дорожного движения, утв. постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 № 1090, не выполнил законное требование уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Отвергая доводы кассационной жалобы З. о незаконности вынесенного постановления о привлечении его к административной ответственности, судья кассационной инстанции согласился с квалификацией действий водителя, указал, что порядок привлечения к административной ответственности соблюден, факт совершения З. административного правонарушения подтвержден собранными по делу доказательствами.

Вместе с тем, ссылка в решении судьи районного суда на постановление Правительства РФ от 26.06.2008 № 475 не имеет правового значения, поскольку данное постановление утратило силу в связи с изданием постановления Правительства РФ от 21.10.2022 № 1882, которым утверждены новые Правила освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

Исключение ссылки на указанное постановление на правильность вывода суда о наличии в действиях З. состава административного правонарушения не влияет, не ставит под сомнение законность обжалуемого судебного постановления.

В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 30.17 КоАП РФ решение судьи районного суда изменено, из мотивировочно-описательной части исключена ссылка на постановление Правительства РФ от 26.06.2008 № 475, в остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Постановление № 16–792/2024

Апелляционное определение

Чернышевского р/с № 12–32/2023

Решение м/с Чернышевского

с/у № 17 № 5–449/2023

9. Формальный подход к рассмотрению дела об административном правонарушении повлек отмену судебного акта.

Постановлением мирового судьи, оставленным без изменения решением судьи районного суда, ИП «Р» признана виновной в совершении административного

правонарушения, предусмотренного ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ с назначением административного штрафа.

Восьмой кассационный суд общей юрисдикции, рассмотрев дело по кассационной жалобе лица, привлеченного к административной ответственности, пришел к следующему.

В соответствии с ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ розничная продажа несовершеннолетнему алкогольной продукции, если это действие не содержит уголовно наказуемого деяния, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на должностных лиц – от ста тысяч до двухсот тысяч рублей; на юридических лиц – от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей.

Основанием для привлечения ИП «Р» к административной ответственности послужило несоблюдение пп. 11 п. 2 ст. 16 Федерального закона от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции». Р. при возникновении сомнений, не установив возраст покупателя, осуществила розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетнему лицу.

В своем решении судья районного суда указал на то, что в постановлении мирового судьи вышеперечисленным доказательствам дана объективная правовая оценка.

При этом в постановлении мировой судья лишь указал, что обстоятельства дела помимо протокола подтверждаются телефонным сообщением, протоколом осмотра, объяснениями, фототаблицей и иными материалами дела.

Какая-либо правовая оценка перечисленных доказательств, как на то указано районным судом, в постановлении отсутствует.

В решении районного суда оценка не дана ни одному из доводов, изложенных в жалобе, поданной в районный суд.

Анализируя решение районного суда, судья кассационного суда пришел к вы-

воду о том, что при рассмотрении жалобы на постановление судьи районного суда не изучил материалы дела, не ознакомился с жалобой, с постановлением мирового судьи, следовательно, не выполнил в полном объеме требования статьи 24.1 КоАП РФ, что не позволило ему всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело.

Устранение допущенных судами нарушений возможно только при новом рассмотрении, в связи с чем решение судьи районного суда отменено, дело направлено на новое рассмотрение в районный суд.

Постановление № 16–181/2024

Апелляционное определение Читинского р/с № 12–66/2023

Решение м/с Читинского с/у № 5–305/2023

10. Соблюдение порядка внесения изменений в процессуальные документы, составленные должностным лицом, является предметом проверки в ходе судебного разбирательства.

Постановлением мирового судьи, оставленным без изменения решением судьи районного суда, Я. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ и подвергнута назначению наказания в виде административного штрафа с лишением права управления транспортными средствами на срок 1 год 6 мес.

Судьей Восьмого кассационного суда общей юрисдикции установлено следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ невыполнение водителем транспортного средства законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, если такие действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния, влечет наложение административного штрафа в размере тридцати тысяч рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок от полугода до двух лет.

Мировой судья, принимая решение о привлечении Я. к административной

ответственности, счел доказанной ее вину в совершении вмененного правонарушения. Судья районного суда с такими выводами согласился.

В ходе рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, установлено, что составленные в отношении Я. протоколы об административном правонарушении, об отстранении от управления транспортным средством, о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения содержат исправления, в том числе в написании отчества лица, привлекаемого к административной ответственности и квалификации административного правонарушения, а также не заверены должностным лицом и Я.

Согласно статьям 28.2, 27.12 КоАП РФ в их совокупности, изменение сведений, ранее внесенных в протоколы, производится в присутствии лица, в отношении которого они были составлены. В его отсутствие такие изменения могут быть внесены в указанные процессуальные акты только при наличии сведений о надлежащем извещении такого лица, иное означало бы нарушение прав лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении.

Из изложенного следует, что проверяя законность постановления мирового судьи, судья районного суда не дал оценку тому, надлежащим ли образом и при каких обстоятельствах внесены данные исправления (при личном участии Я., либо в ее отсутствие, но при надлежащем уведомлении о внесении исправлений в протоколы), не исключил имеющиеся в деле сомнения в части относимости и допустимости доказательств.

Допущенные нарушения, выразившиеся в несоблюдении требований статей 24.1, 26.1, 30.6 КоАП РФ о выяснении всех обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, а также в несоблюдении требований статей 26.2, 26.11 КоАП РФ о непосредственности исследования доказательств, являются существенными.

Решение судьи районного суда отменено, дело возвращено на новое рассмотрение в районный суд.

Постановление № 16–1865/2024

*Апелляционное определение Сретенского
р/с № 12–9/2024*

*Решение м/с с/у № 57 Сретенского
с/р № 5–431/2023*

11. Непривлечение к участию в деле потерпевших повлекло отмену постановления судьи и направление дела на новое рассмотрение.

Постановлением судьи районного суда Е. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ, с назначением административного штрафа.

Оспаривая законность постановления, Е. в апелляционной жалобе указала на отсутствие состава административного правонарушения. Представитель потерпевшего П. в краевом суде указал на неполноту описания деяния Е.

Частью 1 ст. 20.1 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за мелкое хулиганство, то есть нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества.

Судья краевого суда, изучив доводы жалоб, указал следующее.

Из материалов дела следует, что Е., находясь в общественном месте около приюта для животных «Пять звёзд», используя нецензурную брань, пинала ногой входные ворота и двери этого приюта (повредив их и причинив материальный ущерб), тем самым совершив нарушение общественного порядка, о чем участковым оперуполномоченным составлен протокол об административном правонарушении по ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ.

Как следует из протокола об административном правонарушении, в вину Е. ставится то, что она кричала на работников приюта, кидала камни на территорию приюта, причинила материальный

ущерб собственнику ворот. Следовательно, в данном случае потерпевшими являются работники приюта и собственник поврежденного имущества.

Исходя из содержания постановления судьи районного суда, работники приюта, М. и К., в отношении которых Е. высказывалась нецензурной бранью, к участию в деле привлечены не были, не установлен и не привлечен к участию в деле собственник поврежденного имущества (ворот), который фактически не находился в момент описываемых обстоятельств на территории приюта.

Тем самым судьей не были соблюдены права потерпевших, предусмотренные ст. 25.2 КоАП РФ, не учтены разъяснения абз. второго п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

Кроме того, в нарушение требований статей 24.1, 26.1, 29.10 КоАП РФ судьей не в полном объеме установлены обстоятельства дела и в постановлении не отражены выводы о виновности (невиновности) Е. в совершении указанных в протоколе об административном правонарушении действий по нарушению общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, сопровождающегося повреждением чужого имущества.

С учетом изложенного, судья краевого суда пришел к выводу о несоответствии постановления судьи районного суда нормам закона, в связи с чем, на основании п. 4 ч. 1 ст. 30.7 КоАП РФ оно отменено, а дело направлено на новое рассмотрение.

Решение ЗКС № 7-12-4/2024

Решение Черновского р/с № 5-422/2023

***Судебная коллегия по
административным делам
Забайкальского краевого суда***

ОБЗОР судебной практики по гражданским делам за первое полугодие 2024 г.

Обзор проведен во исполнение п. 4.8 раздела IV Плана работы Забайкальского краевого суда на второе полугодие 2024 г.

Принятые в обзоре сокращения: Российская Федерация – РФ, Гражданский кодекс Российской Федерации – ГК РФ, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации – ГПК РФ, Жилищный кодекс Российской Федерации – ЖК РФ, Семейный кодекс Российской Федерации – СК РФ, Трудовой кодекс Российской Федерации – ТК РФ, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях – КоАП РФ.

1. Необеспечение органом внутренних дел надлежащих условий хранения автомобиля, признанного вещественным доказательством по уголовному делу, повлекшее его порчу, является основанием для возмещения причиненного собственнику ущерба.

А. обратился с иском к МВД России, УМВД России по Забайкальскому краю, Министерству финансов Российской Федерации, Федеральному казначейству Российской Федерации, УФК по Забайкальскому краю о возмещении материального ущерба, причиненного в результате ненадлежащего хранения в течение 6 лет на открытой площадке спецстоянки принадлежащего ему транспортного средства.

По делу судами установлено, что принадлежащий А. автомобиль находился в УМВД России по Забайкальскому краю в качестве вещественного доказательства.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из отсутствия в деле доказательств наличия вины УМВД России по Забайкальскому краю, а также того факта, что действия должностных лиц в установленном порядке незаконными не признавались.

В силу ст. 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов либо должностных лиц этих органов, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Отменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия пришла к выводу о том, что в результате виновных действий УМВД России по Забайкальскому краю, не исполнившего надлежащим образом обязанности по сохранности вещественного доказательства (арестованного автомобиля), в том числе по контролю за его состоянием, имущество получило повреждение в период его нахождения у ответчика, в связи с чем взыскала причиненный ущерб в сумме 150 000 рублей за счет казны Российской Федерации.

Восьмым кассационным судом общей юрисдикции апелляционное определение судебной коллегии оставлено без изменения.

*Решение Центрального р/с № 2-4062/2023
Апелляционное определение
ЗКС № 33-1224/2024*

2. Хранитель, не обеспечивший сохранность переданной на хранение вещи, что повлекло ее повреждение, не вправе требовать вознаграждение за хранение.

ООО «Автокемпинг» обратилось в суд с иском к Б. о взыскании услуг за хранение транспортного средства.

Судом установлено, что в связи с управлением Б. автомобилем в состоянии алкогольного опьянения, транспортное средство было задержано и передано

на хранение на стоянку ООО «Автокемпинг».

Суд первой инстанции, удовлетворяя заявленные требования частично, пришел к выводу о том, что вынесенным ранее решением суда установлен факт задержания транспортного средства по причине совершения Б. административного правонарушения, в связи с чем на нем лежит обязанность по оплате стоимости хранения. Доводы ответчика о ненадлежащем хранении транспортного средства судом отклонены со ссылкой на то, что выявленные дефекты и повреждения являются следствием естественного ухудшения уже имевшихся на момент поступления на хранение повреждений транспортного средства.

Судебная коллегия не согласилась с решением суда первой инстанции и указала следующее.

Согласно абз. 2 п. 3 ст. 896 ГК РФ, если хранение прекращается досрочно по обстоятельствам, за которые хранитель отвечает, он не вправе требовать вознаграждение за хранение, а полученные в счет этого вознаграждения суммы должен вернуть поклажедателю.

Поклажедатель вправе требовать возврата уплаченного вознаграждения за хранение утраченных или поврежденных хранителем вещей либо не выплачивать такое вознаграждение, если оно еще не получено хранителем (определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2015 г. № 302-ЭС14-2592).

Судебная коллегия отменила решение суда первой инстанции, указав, что ответчик имеет право не выплачивать вознаграждение истцу, поскольку заключением эксперта выявлены повреждения транспортного средства, которые являются следствием ненадлежащего хранения, следовательно, хранитель ненадлежащим образом исполнил принятые на себя обязательства по договору хранения.

Решение Черновского р/с № 2-5/2024

*Апелляционное определение
ЗКС № 33-1970/2024*

3. Страховым случаем является не любое повреждение застрахованного имущества, а лишь такое повреждение,

которое произошло в результате специально оговоренных сторонами событий.

Ц. обратился с иском к СПАО «Ингосстрах» о взыскании страхового возмещения, неустойки, компенсации морального вреда, штрафа, судебных расходов.

По делу установлено, что Ц. заключил договор страхования имущества и гражданской ответственности физических лиц со сроком страхования с 12 августа 2022 г. по 11 августа 2023 г. Объектом страхования являлся гараж, принадлежащий истцу на праве собственности. В период действия договора застрахованное имущество истца повреждено в связи с выпадением большого количества осадков, которые привели к вымыванию грунта и обрушению участка конструкции строения. В выплате страхового возмещения заявителю отказано.

Решением районного суда иски Ц. удовлетворены. Суд первой инстанции признал заявленное событие страховым случаем, так как имеют место признаки случайного события, вызванного паводком на р. Сенная в результате обильного выпадения осадков. Суд посчитал, что признание опасным природным явлением выпадение большого количества осадков не требовалось в связи с действовавшим на территории городского округа «Город Чита» режимом чрезвычайной ситуации.

Судебная коллегия с выводами районного суда не согласилась.

В соответствии с п. 2 ст. 9 Закона об организации страхового дела страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

Не является страховым случаем при страховании риска «Стихийное бедствие» повреждение или утрата (гибель) имущества в результате событий, не предусмотренных подпунктов «а» – «в» п. 3.2.7 Правил страхования или не признанных опасными природными явлениями Рос-

гидрометом Российской Федерации, или чрезвычайными ситуациями МЧС Российской Федерации либо иными компетентными органами (если это необходимо в соответствии с условиями п. 3.2.7 Правил страхования).

Судебная коллегия указала на то, что применительно к спорным правоотношениям, страховым случаем по условиям договора страхования будет являться повреждение застрахованного имущества не в результате любого природного явления, а лишь в результате такого явления, которое может быть отнесено к стихийному бедствию.

Выпадение обильных осадков в спорный период выше нормы на 146% от месячной нормы не относится к опасным природным явлениям, не фиксировалось в качестве такового уполномоченными службами, следовательно, не может быть признано стихийным бедствием, в связи с чем не является страховым случаем.

Восьмым кассационным судом общей юрисдикции апелляционное определение судебной коллегии оставлено без изменения.

*Решение Центрального р/с № 2–3890/2023
Апелляционное определение
ЗКС № 33–405/2024*

Кассационное определение № 88–13977/2024

4. Принятие личных вещей и украшений наследодателя, а также принятие на временное хранение документов на недвижимое имущество и транспортное средство, не свидетельствует о фактическом принятии наследства.

Б. обратилась к У. с иском о признании ее принявшей наследство после смерти матери – У.Т., просила произвести раздел наследственного имущества.

В обоснование иска указала, что после смерти матери она и ее сестра Н. в наследство не вступили, так как отец У. обещал выделить причитающиеся им доли в наследственном имуществе, однако этого не сделал. В связи с истечением шести месяцев со дня смерти У.Т. она не имеет возможности получить свое законное наследство не иначе, как в судебном порядке.

В ходе рассмотрения дела Н. обратилась с заявлением о вступлении в дело в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора.

Разрешая заявленные истцом Б. и третьим лицом Н. требования, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что указанные лица являются наследниками первой очереди по закону после смерти У.Т., фактически приняли наследство в виде личных вещей и украшений матери, и являются собственниками наследственного имущества с момента открытия наследства по 1/6 доли, в связи с чем обязал У.Н. выплатить Б. и Н. денежную компенсацию стоимости 1/6 доли наследственного имущества в размере по 866 030,45 рублей каждой.

Суд апелляционной инстанции указал следующее.

Согласно п. 1 ст. 1152 ГК РФ для приобретения наследства наследник должен его принять.

Принятие наследства осуществляется подачей по месту открытия наследства нотариусу или уполномоченному в соответствии с законом выдавать свидетельства о праве на наследство должностному лицу заявления наследника о принятии наследства либо заявления наследника о выдаче свидетельства о праве на наследство (п. 1 ст. 1153 ГК РФ).

Признается, пока не доказано иное, что наследник принял наследство, если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, перечисленные в п. 2 ст. 1153 ГК РФ.

Принятие личных вещей умершей на память о ней, а также наличие у Б. на руках документов на дом, земельный участок и машину, не свидетельствует о возникновении наследственных правоотношений, поскольку такие действия не содержат признаков принятия на себя именно имущественных прав и обязанностей умершего в смысле, придаваемом п. 2 ст. 1153 ГК РФ.

Судебная коллегия пришла к выводу о том, что в юридически значимый период – шесть месяцев после смерти У.Т., Б. и Н. не совершили целенаправленных

действий по вступлению во владение наследственным имуществом, с которым закон связывает возникновение факта принятия наследства и которые свидетельствовали бы об их заинтересованности в доме и земельном участке, как в своем собственном имуществе.

Восьмым кассационным судом общей юрисдикции апелляционное определение судебной коллегии оставлено без изменения.

*Решение Борзинского г/с 2-86/2023
Апелляционное определение ЗКС № 33-416/2024*

Кассационное определение № 88-9946/2024

5. В случае, если договор страхования заключен в целях обеспечения обязательств заемщика по кредитному договору, при его досрочном погашении заемщик имеет право на возврат части страховой премии за неиспользованный период.

ООО СК «Сбербанк страхование жизни» обратилось в суд с заявлением об отмене решения финансового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг, принятого по обращению М.

Судом было установлено, что между М. и ПАО «Сбербанк» заключен договор потребительского кредита. Одновременно М. подано заявление на участие в программе добровольного страхования жизни и здоровья заемщика сроком на 60 месяцев.

В связи с досрочным исполнением обязательств по кредитному договору М. направила страховщику претензии о расторжении договора страхования и возврате части страховой премии за неиспользованный период, в удовлетворении которых ей отказано.

Решением финансового уполномоченного требования М. удовлетворены частично, в ее пользу взыскана часть страховой премии в размере 16 762,95 рублей.

Суд первой инстанции, удовлетворяя иски требования и отменяя решение финансового уполномоченного, пришел к выводу о том, что договор страхования является самостоятельным договором и не зависит от исполнения заемщиком обязательств по кредиту, не несет обе-

спечительной функции кредитного договора, в связи с чем у заемщика право на возврат части страховой премии при досрочном погашении кредита не возникло.

Отменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия, руководствуясь ч. 12 ст. 11 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)», пришла к выводу о том, что заключенный договор страхования выполнял обеспечительную функцию исполнения обязательств заемщика по договору потребительского кредита, оказанная ПАО «Сбербанк» услуга в рамках программы добровольного страхования по своей правовой природе является дополнительной финансовой услугой, оказание которой ставит в зависимость условия договора потребительского кредита в части его полной стоимости. Страховая сумма по договору подлежит перерасчету соразмерно задолженности по договору потребительского кредита, выгодоприобретателем по договору страхования в части непогашенной задолженности по кредитному договору является Банк.

Кроме того, суд первой инстанции не учел, что потребитель обратился в Банк с целью получения кредита, о возможности подключения к программе страхования он был проинформирован именно при оформлении кредита; возможность подключиться к программе страхования возникает только при условии оформления кредита; размер страховой суммы равен сумме кредита; срок, на который заключен кредитный договор, совпадает со сроком страхования потребителя; оплата услуги Банка осуществляется за счет кредитных средств; заявление потребителя предусматривает право Банка направить выплаченное страховое возмещение на погашение обязательств потребителя по кредитному договору.

Восьмым кассационным судом общей юрисдикции апелляционное определение судебной коллегии оставлено без изменения.

*Решение Черновского р/с № 2-2443/2023
Апелляционное определение
ЗКС № 33-838/2024*

Кассационное определение № 88-15729/2024

6. Уклонение кредитной организации от реализации своих прав на получение страхового возмещения по случаю смерти застрахованного заемщика и обращение с иском к наследникам заемщика о взыскании задолженности без учета страхового возмещения, должны быть оценены судом на предмет соответствия требованиям закона о добросовестном осуществлении участником правоотношений своих прав и обязанностей.

ПАО «Сбербанк» обратилось в суд с иском к наследникам В.Л. – В.В. и В.С. о взыскании задолженности по кредитному договору за счет наследственного имущества.

Решением районного суда исковые требования Банка к наследникам В.Л. удовлетворены в полном объеме.

Судебная коллегия пришла к следующему.

В соответствии с п. 1 ст. 934 ГК РФ по договору личного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию), уплачиваемую другой стороной (страхователем), выплатить единовременно или выплачивать периодически обусловленную договором сумму (страховую сумму) в случае причинения вреда жизни или здоровью самого страхователя или другого названного в договоре гражданина (застрахованного лица), достижения им определенного возраста или наступления в его жизни иного предусмотренного договором события (страхового случая).

Право на получение страховой суммы принадлежит лицу, в пользу которого заключен договор.

Судом установлено, что при заключении кредитного договора В.Л. выразила согласие быть застрахованным лицом в ООО СК «Сбербанк страхование жизни» по программе добровольного страхования жизни и здоровья заемщика. Страхователем и выгодоприобретателем по договору выступает ПАО «Сбербанк» в размере непогашенной на дату наступления страхового случая задолженности застрахованного лица по потребительскому кредиту, а в остальной части – наследники застрахованного лица.

Судебная коллегия пришла к выводу о том, что смерть В.Л. является страховым случаем, в связи с чем, перейдя к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции, привлекла к участию в деле в качестве соответчика ООО СК «Сбербанк страхование жизни».

Банк предъявил ко взысканию сумму задолженности в размере 566 675,29 рублей, в том числе просроченные проценты в размере 61 399,84 рублей. Вместе с тем, правовых оснований для возложения на наследников обязанности по выплате кредитору задолженности по процентам, начисленным после смерти заемщика, не имеется.

По мнению судебной коллегии, выгодоприобретатель, зная об условиях программы страхования, в том числе о порядке взаимодействия со страховщиком и родственниками умершего заемщика, перечне документов и сроках, необходимых страховщику для принятия решения, а также о том, что страховым возмещением покрывается вся задолженность по кредиту на дату наступления страхового случая, что является основанием для досрочного прекращения обязательства фактическим исполнением, действуя разумно и добросовестно, не должен был начислять проценты по кредитному договору после смерти заемщика. Действия банка по начислению процентов судебная коллегия расценила как злоупотребление правом, поскольку они противоречат условиям договора страхования, ограничивающим размер задолженности застрахованного лица датой наступления страхового случая.

Учитывая изложенное, судебная коллегия пришла к выводу об отказе в удовлетворении требований Банка к наследникам В.Л., взыскав сумму основного долга со страховщика, и отказав в удовлетворении требования о взыскании процентов, начисленных после смерти заемщика.

*Решение Центрального р/с № 2–5859/2022
Апелляционное определение ЗКС № 33–84/2024*

7. По делам об установлении факта нахождения на иждивении в целях получения пенсии по потере кормильца не подлежат применению нормы жилищного законодательства.

Ш. обратилась в суд с заявлением к Управлению Министерства внутренних дел России по Забайкальскому краю о признании членом семьи умершего и об установлении факта нахождения на иждивении. В обоснование указала, что проживала совместно с Б., который обеспечивал ее и двух детей до своей смерти. Признание членом семьи умершего Б. необходимо ей, как супруге, занятой уходом за детьми умершего, не достигших 14-летнего возраста, для получения пенсии по потере кормильца.

В ходе судебного разбирательства факты совместного проживания истца, детей, ведение общего хозяйства совместно с умершим Б., наличие фактических брачных отношений Ш. и Б. нашли подтверждение.

Удовлетворяя требования заявителя, суд первой инстанции, оценив представленные доказательства, руководствуясь нормами ЖК РФ, пришел к выводу, что Ш. является членом семьи умершего Б. и находилась у него на иждивении.

Судебная коллегия по гражданским делам, решение районного суда отменила, заявление оставила без удовлетворения.

В соответствии с ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» право на страховую пенсию по случаю потери кормильца имеют нетрудоспособные члены семьи умершего кормильца, состоявшие на его иждивении (за исключением лиц, совершивших уголовно наказуемое деяние, повлекшее за собой смерть кормильца и установленное в судебном порядке).

Согласно п. 3 ч. 2 ст. 10 Федерального закона «О страховых пенсиях» к нетрудоспособным членам семьи относятся родители и супруг, достигшие возраста 65 и 60 лет (соответственно мужчины и женщины) либо являющиеся инвалидами.

Члены семьи умершего кормильца признаются состоявшими на его иждивении,

если они находились на его полном содержании или получали от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию (ч. 3 ст. 10 Федерального закона «О страховых пенсиях»).

Таким образом, для назначения пенсии по случаю потери кормильца юридическое значение имеет не только нетрудоспособность и доказанный факт нахождения на иждивении умершего, то есть признание помощи умершего супруга основным источником средств к существованию, но и статус заявителя по отношению к умершему, в данном случае зарегистрированный в органах ЗАГС брак.

Ш. на момент смерти Б. не являлась его супругой по смыслу ст. 10 СК РФ. Судом первой инстанции оставлено без внимания и то, что Ш. является трудоспособной, работала у ИП «Б», сведений об инвалидности в судебные инстанции не представляла.

Кроме того, районный суд в своем решении сослался на нормы ЖК РФ, определяющие понятие члена семьи собственника жилого помещения.

Вместе с тем признание членом семьи умершего Б. и установление факта нахождения на его иждивении, требовалось истце для получения пенсии по потере кормильца, что исключает применение по данному делу норм ЖК РФ.

Ошибочное применение норм жилищного законодательства привело к принятию незаконного решения.

Решение Ононского р/с № 2–336/2023

*Апелляционное определение
ЗКС № 33–863/2024*

8. Опекун не может быть признан в судебном порядке лицом, фактически воспитавшим и содержавшим военнослужащего, погибшего в ходе выполнения боевых задач в зоне проведения специальной военной операции, для целей получения страховых выплат.

Решением районного суда удовлетворено заявление К. о признании лицом, фактически воспитывавшим и содержавшим застрахованное лицо в течение не менее

пяти лет до достижения совершеннолетия.

Суд апелляционной инстанции, осуществив переход к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции, без учета особенностей гл. 39 ГПК РФ, решение отменил, заявление оставил без удовлетворения.

По делу установлено, что К. на основании постановления Главы администрации от 7 августа 1998 г. назначена опекуном над несовершеннолетним А., 1992 г.р.

2 февраля 2023 г. А. погиб в ходе выполнения боевых задач в зоне проведения специальной военной операции.

К., полагая, что ей положены страховые и единовременные выплаты, просила признать ее лицом, фактически воспитывавшим и содержавшим А.

Ч. 11 ст. 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» установлен закрытый перечень лиц, являющихся членами семьи военнослужащего. Одним из таких является лицо, признанное фактически воспитавшим и содержавшим военнослужащего, гражданина, призванного на военные сборы, и инвалида вследствие военной травмы в течение не менее пяти лет до достижения ими совершеннолетия.

По смыслу п.п. 1, 3 ст. 96 СК РФ, п. 50 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов», в отличие от опекунов (попечителей, приемных родителей), получающих денежные средства в виде пособий на содержание своих подопечных, фактические воспитатели содержат воспитанников за счет собственных средств. Также между фактическим воспитателем и воспитанником возникают отношения, схожие с отношениями между родителем и ребенком в части содержания и воспитания последнего. Однако у фактического воспитателя отсутствуют соответствующие родительские обязанности в отношении ребенка в силу закона или судебного решения.

Судебная коллегия, оценив представленные в дело доказательства, заслушав показания свидетелей, пояснения заявителя, заинтересованных лиц, пришла к выводу о неустановленности факта воспитания и содержания заявительницей погибшего А. в течение не менее пяти лет до достижения им совершеннолетия.

Законодательством не предусмотрено предоставление страховых выплат и единовременного пособия опекунам в случае смерти их подопечного воспитанника в период военной службы и при исполнении обязанностей военной службы.

Оснований для признания К. фактически воспитывавшей и содержавшей А. не имелось.

Восьмым кассационным судом общей юрисдикции апелляционное определение оставлено без изменения.

*Решение Центрального р/с № 2-1160/2023
Апелляционное определение ЗКС № 33-42/2024
Кассационное определение № 88-11115/2024*

9. Одним из юридически значимых обстоятельств, подлежащих исследованию в целях правильной квалификации несчастного случая как происшедшего на производстве, в результате которого причинен вред жизни или здоровью пострадавшего, является установление факта получения травмы работником непосредственно вследствие исполнения им своих трудовых обязанностей.

Решением районного суда отказано в удовлетворении требований К. к ООО «Автокомплекс» о признании несчастного случая со смертельным исходом, связанного с производством, возложении обязанности составить акт о несчастном случае на производстве, взыскании расходов на погребение, компенсации морального вреда.

Судом установлено и материалами дела подтверждено, что К. приходится матерью М.

М. на основании трудового договора работал водителем в ООО «Автокомплекс». Работодателем приняты на себя обязанности по обеспечению работнику безопасности и надлежащих условий труда, соответствующих установленным

требованиям охраны труда, а также по обеспечению работника средствами индивидуальной защиты за свой счет.

19 июня 2022 г. М. был доставлен в краевую клиническую больницу с острым вирусным клещевым энцефалитом.

22 августа 2022 г. констатирована смерть М. Протоколом патологоанатомического вскрытия установлена причина смерти: острое инфекционное заболевание: Клещевой (весенне-летний) энцефалит.

К. просила признать укус клещом М. несчастным случаем на производстве, поскольку укус был совершен в период исполнения им трудовых обязанностей по трудовому договору с ответчиком на территории экокурорта.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований, поскольку не установил факт несчастного случая на производстве, произошедшего с М., а также вину ответчика в причинении вреда истцу при осуществлении трудовой деятельности ее сыном.

В ходе судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции сторона истца также ссылаясь на то, что укус клещом М. произошел на территории экокурорта при исполнении трудовых обязанностей по поручению ответчика. Работодатель надлежащие условия труда не обеспечил, средства индивидуальной защиты не предоставил, вакцинацию работников от клещевого энцефалита не организовал.

Как следует из протокола судебного заседания суда первой инстанции, представитель ответчика полностью признал обстоятельства того, что М. к месту работы каждый день следовал на транспорте ООО «Автокомплекс», при этом не обеспечивался специальной одеждой или иными средствами защиты. Вакцинация не проводилась.

Кроме того, факт получения укуса клещом М. при осуществлении им трудовой деятельности подтвержден показаниями свидетелей, которые слышали об укусе клеща непосредственно от М. в период исполнения им трудовых обязанностей.

Таким образом, судебная коллегия пришла к выводу о несоответствии выводов суда первой инстанции установленным обстоятельствам дела.

Ст. 212 ТК РФ обязанности по обеспечению безопасных условий и охраны труда возлагаются на работодателя. Работодатель обязан обеспечить безопасность работников при эксплуатации зданий, сооружений, оборудования, осуществлении технологических процессов, а также применяемых в производстве инструментов, сырья и материалов (абз. 2 ч. 2).

В случае причинения вреда жизни и здоровью работника при исполнении им трудовых обязанностей возмещение указанного вреда осуществляется в соответствии с федеральным законом (ч. 8 ст. 220 ТК РФ).

Правовое регулирование отношений по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью работника при исполнении им обязанностей по трудовому договору, осуществляется по нормам Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний».

По данному делу имеющиеся доказательства подтверждают факт получения М. 13 июня 2022 г. в рабочее время укуса клещом, повлекшим его смерть, при осуществлении им трудовой деятельности по поручению ответчика.

Работодателем же в свою очередь требования абз. 2 ч. 212 ТК РФ не выполнены.

При таких обстоятельствах, произошедший случай квалифицирован коллегией как несчастный случай, произошедший на производстве, оснований для отказа в удовлетворении требований К. не имелось.

Апелляционным определением, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, решение суда первой инстанции отменено, постановлено новое решение о частичном удовлетворении требований К.

Решение Железнодорожного р/с № 2-379/2023

*Апелляционное определение
ЗКС № 33-989/2024*

Кассационное определение № 88-17787/2024

10. Срочный трудовой договор с работником может быть заключен только в случаях, предусмотренных законом.

А. обращаясь в суд с иском к ООО «Золотодобывающая компания «Хуаньцю», ссылаясь на то, что 20 апреля 2021 г. между ним и ответчиком заключен трудовой договор на неопределенный срок с испытательным периодом в два месяца. С 1 июля 2021 г. к основному договору неоднократно заключались дополнительные соглашения об изменении и продлении срока действия трудового договора, последнее – до 31 декабря 2023 г. 29 декабря 2023 г. истец был уволен по п. 1 ст. 77 ТК РФ. Дополнительное соглашение в части изменения срока договора с неопределенного на определенный истец был вынужден подписать ввиду давления со стороны работодателя. Просил признать трудовой договор заключенным на неопределенный срок, увольнение незаконным и пр.

Решением районного суда исковые требования А. оставлены без удовлетворения ввиду недоказанности обстоятельств, свидетельствующих о незаконности действий работодателя.

Судебная коллегия по гражданским делам постановленное решение отменила, приняла новое решение об удовлетворении иска.

Материалами дела установлено, что между А. и ответчиком был заключен трудовой договор на неопределенный срок. Дополнительными соглашениями срок трудового договора был изменен на 1 календарный год, который в последующем продлевался.

27 декабря 2023 г. путем направления сообщения через мессенджер истец был уведомлен об увольнении 29 декабря 2023 г. в связи с истечением срока действия трудового договора.

29 декабря 2023 г. истец под подпись ознакомлен с уведомлением об увольнении. В этот же день он был уволен.

Исходя из положений ч. 1 ст. 16, ст. 21, ч. 1 ст. 56, ст.ст. 57–59 ТК РФ, разъяснений в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г.

№ 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в постановлении № 25-П от 19 мая 2020 г., трудовой договор с работником может заключаться как на неопределенный срок, так и на определенный срок – не более пяти лет (срочный трудовой договор), если иной срок не установлен ТК РФ и иными федеральными законами. Срочные трудовые договоры могут заключаться только в случаях, когда трудовые отношения с учетом характера предстоящей работы или условий ее выполнения не могут быть установлены на неопределенный срок, а также в других случаях, предусмотренных ТК РФ или иными федеральными законами.

Суд первой инстанции пришел к неправомерному выводу об отсутствии оснований для признания срочного трудового договора между ООО «Золотодобывающая компания «Хуаньцю» и А. заключенным на неопределенный срок.

Доводы ответчика о сезонности выполнения работ, об отсутствии необходимости в нахождении А. на рабочем месте постоянно, в связи с чем и был заключен срочный трудовой договор, подлежали отклонению, как противоречащие нормам трудового законодательства.

Нарушение норм материального и процессуального права привело к вынесению неправильного решения.

Решение Центрального р/с № 2–1251/2024

Апелляционное определение ЗКС № 33–1638/2024

11. Несоблюдение правил пересылки почтового отправления, повлекшее нарушение прав гражданина на своевременную судебную защиту в сроки, определенные процессуальным законодательством, послужило основанием для взыскания компенсации морального вреда.

Б. обратился с иском к Министерству финансов РФ взыскании компенсации морального вреда. Иск обоснован тем, что по халатности работников почтового отделения гражданское дело по его иску

к Министерству финансов РФ о взыскании компенсации морального вреда по ошибке было доставлено не в Тунгокоченский районный суд Забайкальского края, а его матери, где пролежало полгода.

Определением суда к участию в деле в качестве соответчиков было привлечено АО «Почта России», УФПС Забайкальского края, Верх-Усуглинское отделение почтовой связи.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований к Министерству финансов РФ, суд первой инстанции пришел к выводу о допущенном нарушении при пересылке гражданского дела работниками АО «Почта России», которые не относятся к числу должностных лиц государственных органов, следовательно, причиненный его действиями вред не может быть взыскан с Министерства финансов РФ за счет казны РФ.

Отказывая в удовлетворении иска к другим ответчикам, в том числе к АО «Почта России», суд первой инстанции указал, что истец не является пользователем услуг почтовой связи.

Судебная коллегия с таким выводом суда первой инстанции не согласилась, решение суда первой инстанции отменила, приняла по делу новое решение о частичном удовлетворении иска, указав следующее.

Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда (абз. 1 ст. 151 ГК РФ).

Вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред (абз. 1 п. 1 ст. 1064 ГК РФ).

Отсутствие в законодательном акте прямого указания на возможность компенсации причиненных нравственных или физических страданий по конкрет-

ным правоотношениям не означает, что потерпевший не имеет права на компенсацию морального вреда, причиненного действиями (бездействием), нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага (п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»).

Из содержания ст. 150 ГК РФ следует, что перечень личных неимущественных прав и нематериальных благ, принадлежащих гражданину от рождения, законом не ограничен.

К таковым необходимо отнести и право на своевременную доставку почтовой корреспонденции, посредством которой гражданское дело о взыскании компенсации морального вреда передается из одного суда на рассмотрение в другой суд и обусловленную такой доставкой своевременную защиту нарушенного личного неимущественного права, нарушение которого причиняет нравственные страдания.

По делу установлено, что истец в течение периода с августа 2021 г. по январь 2022 г. был лишен возможности рассмотрения гражданского дела по его иску, ввиду вручения сотрудником почтового отделения конверта не по адресу, указанному в сопроводительном письме.

Суд апелляционной инстанции, пришел к выводу о том, что бездействием АО «Почта России», выразившимся в несоблюдении правил пересылки почтового отправления, нарушены неимущественные права Б. на своевременную судебную защиту в сроки, определенные гражданским процессуальным законодательством, в связи с чем решение суда первой инстанции отменил, взыскав в АО «Почта России» в пользу истца компенсацию морального вреда в размере 10 000 рублей.

Таким образом, выводы суда первой инстанции об отсутствии оснований для взыскания компенсации морально сделаны ошибочно.

*Решение Тунгокоченского р/с № 2-173/2022
Апелляционное определение ЗКС № 33-5/2024*

12. Ответственность за ненадлежащее содержание автомобильной дороги несет подрядчик, на которого в соответствии с контрактом возложена обязанность по ее содержанию.

Л., действующая в своих интересах и интересах несовершеннолетней П., обратилась в суд с иском к ГКУ «Служба единого заказчика» Забайкальского края (далее – ответчик), КГУП «Автомобильные дороги Забайкалья», Департаменту государственного имущества и земельных отношений Забайкальского края о взыскании компенсации морального вреда, ссылаясь на то, что ее муж Е. скончался от травм, полученных при дорожно-транспортном происшествии, произошедшем на нерегулируемом пешеходном переходе, который не был надлежащим образом освещен (далее – ДТП). Ввиду отсутствия освещения нерегулируемого пешеходного перехода, водитель Б. не заметил переходящего по нему Е. и допустил наезд на него.

Решением районного суда иски требования удовлетворены частично, с ГКУ «Служба единого заказчика» Забайкальского края в пользу Л. и П. взыскано 100 000 руб. и 200 000 руб. соответственно.

Судебная коллегия, соглашаясь с выводами суда первой инстанции о наличии у истцов права на компенсацию морального вреда, указала на неверное определение судом надлежащего ответчика.

В соответствии с п. 2 ст. 12 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», обязанность по обеспечению соответствия состояния дорог при их содержании установленным правилам, стандартам, техническим нормам и другим нормативным документам возлагается на лиц, осуществляющих содержание автомобильных дорог.

Судом первой инстанции установлено и материалами дела подтверждено, что между КГУП «Автомобильные дороги Забайкалья» и ГКУ «Служба единого заказчика» Забайкальского края по результатам аукциона заключен государственный

контракт на выполнение работ по содержанию региональных и межмуниципальных автомобильных дорог, в том числе и дороги, в которую входит участок, где произошло ДТП, на период с 1 января 2016 г. по 31 декабря 2020 г.

Взыскивая компенсацию, районный суд руководствовался нормами Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», ст.ст. 210, 296 ГК РФ, и пришел к выводу о том, что обязанность по возмещению ущерба должна быть возложена на ГКУ «Служба единого заказчика», поскольку именно оно ненадлежащим образом осуществляло контроль за выполнением работ подрядной организацией – КГУП «Автомобильные дороги Забайкалья».

Вместе с тем согласно п.п. 1.1, 1.2 Контракта, Подрядчик принимает на себя обязательства по выполнению всего комплекса работ и услуг по содержанию 1274, 217 км автомобильных дорог и искусственных сооружений на них в соответствии с Перечнем автомобильных дорог (Приложение № 8 к Контракту), обеспечивающих безопасное и бесперебойное движение транспортных средств. Конкретные виды и объемы работ по содержанию дорог, сроки их выполнения, а также требуемый уровень содержания и порядок контроля, определяются Техническим заданием.

Следовательно, ответственность за содержание в надлежащем состоянии автодороги несет подрядчик КГУП «Автомобильные дороги Забайкалья», который в соответствии с условиями контракта обязан был проводить мониторинг автомобильных дорог, указанных в перечне, для обеспечения безопасного и бесперебойного движения.

Доказательств того, что подрядчик каким-либо образом информировал заказчика или пользователей дороги, о неисправности освещения на участке автодороги, на котором произошло ДТП, суду не представлено.

Возлагая на ГКУ «Служба единого заказчика» Забайкальского края обязанность по возмещению истцу компенсации

морального вреда суд первой инстанции не учел данные обстоятельства, что привело к вынесению неправильного решения.

*Решение Центрального р/с № 2–1666/2023
Апелляционное определение ЗКС № 33–459/2024*

13. Согласие на проведение реконструкции жилого помещения требуется от собственников жилых помещений только в случае, если жилой дом, в котором расположены жилые помещения, признан многоквартирным.

П. обратился в суд с иском к Р. о признании незаконной самовольной реконструкции многоквартирного жилого дома, приведении дома в первоначальное состояние. Указал, что самовольное возведение Р. капитальной пристройки, нарушает права истца.

Решением районного суда исковые требования П. удовлетворены частично: реконструкция многоквартирного дома признана незаконной, на Р. возложена обязанность привести объект в первоначальное состояние в соответствии с техническим паспортом в течение трех месяцев со дня вступления решения суда в законную силу.

Такие выводы суд мотивировал тем, что жилой дом, к которому Р. самовольно возвел пристройку, является многоквартирным, следовательно для осуществления реконструкции ему требовалось согласие собственника другой квартиры – истца П. Сама пристройка не соответствует техническим параметрам и площади, указанным в техническом паспорте.

В ходе рассмотрения дела судом апелляционной инстанции, по ходатайству ответчика была проведена экспертиза, по результатам которой жилой дом признан многоквартирным.

Судебная коллегия с выводами экспертов не согласилась, решение суда первой инстанции отменила, требования П. оставила без удовлетворения.

Как предусмотрено п. 1 ст. 290 ГК РФ собственникам помещений, машино-мест в многоквартирном доме принадлежат на праве общей долевой собственности об-

щие помещения многоквартирного дома, несущие и ненесущие конструкции, механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование многоквартирного дома, расположенное за пределами или внутри помещений, обслуживающее более одного помещения, машино-места в многоквартирном доме, а также земельный участок, указанный в п. 2 ст. 287.6 настоящего Кодекса.

П. 3.21 «ГОСТ Р 51929–2014. Национальный стандарт Российской Федерации. Услуги жилищно-коммунального хозяйства и управления многоквартирными домами. Термины и определения», утвержденный приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 11 июня 2014 г. № 543-ст, определяет многоквартирный дом как оконченный строительством и введенный в эксплуатацию надлежащим образом объект капитального строительства, представляющий собой объемную строительную конструкцию, имеющий надземную и подземную части, включающий в себя внутридомовые системы инженерно-технического обеспечения, помещения общего пользования, не являющиеся частями квартир, иные помещения в данном доме, не принадлежащие отдельным собственникам, и жилые помещения, предназначенные для постоянного проживания двух и более семей, имеющие самостоятельные выходы к помещениям общего пользования в таком доме (за исключением заблокированных зданий); в состав многоквартирного дома входят встроенные и (или) пристроенные нежилые помещения, а также придомовая территория (земельный участок).

Из этого следует, что одним из обязательных признаков многоквартирного дома является наличие общего имущества, помещений общего пользования и соответствующих инженерных коммуникаций.

Суд первой инстанции, установив отсутствие общего имущества, помещений общего пользования и соответствующих инженерных коммуникаций, пришел к неверному выводу о признании жилого дома многоквартирным.

Вывод экспертов о том, что жилой дом П. и Р. является многоквартирным, также отклонен коллегией ввиду того, что при исследовании дома эксперты, устанавливая признак «многоквартирный», учитывали лишь наличие общей крыши и фундамента, ограждающих несущих и ненесущих конструкций у здания, разделение квартиры общей стеной.

Таким образом, оснований полагать, что жилой дом является многоквартирным, у суда не было, а значит согласия истца на проведение работ по реконструкции принадлежащей ответчику квартиры путем возведения пристройки, не требовалось.

Факт отсутствия нарушения прав истца возведенной пристройкой подтвержден заключением экспертизы, принятой судом как мотивированное, не противоречащее материалам дела доказательство.

*Решение Борзинского г/с № 2-1007/2023
Апелляционное определение ЗКС № 33-86/2024*

14. По спорам по искам о возложении обязанности изъять аварийное жилое помещение путем выкупа, взыскать выкупную стоимость жилого помещения, прекратить право собственности на жилое помещение юридически значимыми обстоятельствами являются доказанный факт постоянного проживания собственника в помещении, расположенном в аварийном доме, и отсутствие в собственности иного пригодного для проживания жилого помещения.

В. обратилась в суд с иском к администрации городского округа «Город Чита» о возложении обязанности по изъятию аварийного жилого помещения путем выкупа, взыскании выкупной стоимости жилого помещения, прекращении права собственности на жилое помещение, возмещении судебных расходов. Поводом обращения в суд послужило неисполнение ответчиком обязанности по расселению жильцов из жилого дома, признанного аварийным и подлежащим сносу, а также по изъятию жилых помещений, путем выкупа их у собственников для муниципальных нужд.

Удовлетворяя требования В., суд первой инстанции исходил из того, что у истца возникло право требовать выкуп жилого помещения, принадлежащего ей на праве собственности, и расположенного в доме, признанном в установленном порядке аварийным и подлежащим сносу. Сведений о наличии у истца другого жилого помещения, пригодного для проживания, не имеется. Представленная ответчиком выписка из ЕГРН о наличии такого помещения не свидетельствует о его пригодности для проживания. Факт постоянного проживания в спорном жилом помещении судом установлен.

Суд апелляционной инстанции с изложенными выводами не согласился.

Согласно п. 10 ст. 32 ЖК РФ признание в установленном Правительством РФ порядке многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции является основанием предъявления органом, принявшим решение о признании такого дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, к собственникам помещений в указанном доме требования о его сносе или реконструкции в разумный срок. В случае, если данные собственники в установленный срок не осуществили снос или реконструкцию указанного дома, земельный участок, на котором расположен указанный дом, подлежит изъятию для муниципальных нужд и соответственно подлежит изъятию каждое жилое помещение в указанном доме, за исключением жилых помещений, принадлежащих на праве собственности муниципальному образованию, в порядке, предусмотренном ч.ч. 1-3, 5-9 настоящей статьи.

В судебном заседании установлено, что предусмотренный распоряжением администрации срок расселения многоквартирного дома не истек, а обязательная процедура, предшествующая изъятию у собственника жилого помещения, не соблюдена.

В этой связи исходя из положений п. 1 ст. 235, п. 2 ст. 239.2, ст. 279 ГК РФ, ст. 32 ЖК РФ, пп. 4 п. 2 ст. 56.3, п. 13 ст. 56.6 Земельного кодекса РФ, разъяснений Верховного Суда РФ в п.п.

20, 22 постановления от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», позиции Конституционного Суда РФ в определении от 28 марта 2017 г. № 624-О, исковые требования В. могли быть удовлетворены лишь при условии доказанности факта постоянного проживания собственника в помещении, расположенном в аварийном доме, и являющимся единственным местом жительства истца, пользование которым без угрозы жизни и здоровью невозможно.

Напротив, собранными по делу доказательствами опровергается факт постоянного проживания истца в квартире, расположенной в аварийном доме.

В. имеет регистрацию в другом жилом помещении. Из пояснений представителя истца следовало, что В. в спорной квартире не проживает. Согласно выписке из ЕГРН в собственности В. имеется два других жилых помещения.

Непригодное состояние спорного помещения, а также двух других, находящихся в собственности истца, в судебном заседании не подтверждено, доказательств этому в материалы дела не представлено.

Ввиду несоответствия выводов суда первой инстанции обстоятельствам дела, судебной коллегией решение отменено, исковые требования оставлены без удовлетворения.

Восьмой кассационный суд общей юрисдикции оставил апелляционное определение без изменения.

Решение Железнодорожного р/с № 2-15/2024

Апелляционное определение ЗКС № 33-1792/2024

Кассационное определение № 88-20707/2024

15. Командир войсковой части в целях реализации организационно-распорядительных функций, а также реализации членами семьи военнослужащего предусмотренных законом социальных прав и гарантий, наделен правом обратиться в суд с заявлением о признании военнослужащего своей частью умершим (погибшим).

Командир войсковой части обратился в суд с заявлением о признании умершим (погибшим) военнослужащего данной войсковой части при исполнении служебных обязанностей военной службы в ходе специальной военной операции.

Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что войсковая часть не может выступать в качестве заявителя по данному гражданскому делу, поскольку в качестве юридического лица не зарегистрирована, в связи с чем оставил заявление без рассмотрения на основании абз. 4 ст. 222 ГПК РФ.

Судебная коллегия, определение районного суда отменила, указав следующее.

Командир войсковой части обладает функциями по распоряжению находящимся в федеральной собственности имуществом Вооруженных Сил Российской Федерации – денежными средствами, выделенными на обеспечение личного состава вверенной ему воинской части в виде денежного довольствия и других выплат. Данные денежные средства также находятся в оперативном управлении довольствующего финансового органа – Едином расчетном центре, и их выплата осуществляется на основании соответствующих приказов именно командира войсковой части.

Командир отвечает, в том числе, за материальное, техническое, финансовое, медицинское и бытовое обеспечение.

Таким образом, командир войсковой части наделен правом в судебном порядке поставить вопрос о признании военнослужащего своей частью умершим (погибшим).

Решение Ингодинского р/с № 2-2578/2023

Апелляционное определение ЗКС № 33-1149/2024

16. Правила альтернативной подсудности применяются к искам о компенсации морального вреда даже тогда, когда такой иск заявлен иным лицом, полагающим, что в связи с увечьем, иным повреждением здоровья либо в результате смерти потерпевшего нарушены его личные неимущественные права либо допущено посягательство на принадлежащие ему материальные блага.

С.Е. обратилась в суд по месту своего жительства с иском к Министерству обороны РФ о компенсации морального вреда, причиненного смертью ее брата С.В., наступившей в период прохождения им военной службы.

Определением судьи исковое заявление возвращено по основанию п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ в связи с неподсудностью спора данному суду.

Возвращая исковое заявление, суд первой инстанции исходил из того, что по заявленным требованиям не применимы правила альтернативной подсудности, поскольку из искового заявления не усматривается, что истец находилась на иждивении брата.

Судебная коллегия не согласилась с выводом суда первой инстанции, указав следующее.

В соответствии с ч. 5 ст. 29 ГПК РФ иски о возмещении вреда, причиненного увечьем, иным повреждением здоровья или в результате смерти кормильца, могут быть предъявлены истцом также в суд по месту жительства или по месту причинения вреда.

Указанное правило об альтернативной подсудности применяется как в случаях, когда иск о компенсации морального вреда предъявлен лицом, которому непосредственно причинено увечье или иное повреждение здоровья, так и в случаях, когда такой иск заявлен иным лицом (например, близким родственником потерпевшего), полагающим, что в связи с увечьем, иным повреждением здоровья потерпевшего либо в результате смерти потерпевшего нарушены его личные неимущественные права либо допущено посягательство на принадлежащие ему материальные блага.

Поскольку С. Е. в исковом заявлении ставила вопрос о взыскании компенсации морального вреда в связи со смертью близкого родственника, являвшегося

военнослужащим и погибшим в период прохождения военной службы, в рассматриваемом случае подлежат применению правила альтернативной подсудности, предусмотренные ч. 5 ст. 29 ГПК РФ.

Решение Железнодорожного р/с № 9–450/2023

Определение ЗКС № 33–318/2024

17. Отсутствие расчета заработной платы не является основанием для оставления искового заявления без движения.

П. обратился в суд с иском к ООО «А» о признании увольнения незаконным, взыскании недоначисленной и невыплаченной заработной платы.

Определением районного суда исковое заявление возвращено заявителю в связи с неустранением недостатков, указанных в определении об оставлении искового заявления без движения, а именно в связи с тем, что истцом не представлен расчет заработной платы за время вынужденного прогула.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции, указав на следующее.

В силу абз. 5 ст. 148 ГПК РФ предоставление необходимых доказательств сторонами, другими лицами, участвующими в деле, является задачей подготовки дела к судебному разбирательству.

Отсутствие расчета заработной платы позволяло суду решить вопрос о возбуждении гражданского дела в порядке ст. 133 ГПК РФ, вопрос о предоставлении П. необходимых документов подлежал рассмотрению на стадии подготовки дела к судебному разбирательству путем предложения истцу представить соответствующие доказательства.

Решение Читинского р/с № 9–450/2023

Апелляционное определение ЗКС № 33–318/2024

Судебная коллегия по гражданским делам Забайкальского краевого суда

ОБОБЩЕНИЕ

судебной практики рассмотрения гражданских дел о восстановлении в родительских правах и отмене ограничений родительских прав

Настоящее обобщение подготовлено в связи обращением Уполномоченного по правам ребенка в Забайкальском крае Эповой Н. А. с целью единообразного и правильного применения норм материального права при рассмотрении гражданских дел о восстановлении в родительских правах и об отмене ограничений родительских прав.

Обобщение основано на анализе представленных районными (городскими) судами края актов (решений и апелляционных определений) за период 2023 г. – 8 месяцев 2024 г.

Используемые в обзоре сокращения: РФ – Российская Федерация; СК РФ – Семейный кодекс Российской Федерации.

По информации судов края, в 2023 г. рассмотрено 32 гражданских дела о восстановлении в родительских правах, из них 17 дел, или 53% с удовлетворением требований, 14, или 47% с отказом в удовлетворении иска. Из 42 рассмотренных гражданских дел об отмене ограничений родительских прав, 27 дел, или 64% с удовлетворением требований, 15, или 36% с отказом в удовлетворении требований.

За 8 месяцев 2024 г. рассмотрено 15 гражданских дел о восстановлении в родительских правах, из них 10 дел, или 6,6% с удовлетворением требований, 5, или 3,4% с отказом в удовлетворении иска. Из 18 рассмотренных гражданских дел об отмене ограничений родительских прав, 11 дел, или 61% с удовлетворением требований, 7, или 39% с отказом в удовлетворении требований.

В 2023 г. – 8 месяцев 2024 г. судебной коллегией по гражданским делам Забайкальского краевого суда рассмотрено 18

дел данной категории, из них отменено 5 решений об отказе в восстановлении в родительских правах, в отмене ограничений родительских прав с удовлетворением требований.

Ограничение родительских прав допускается в случаях, если оставление ребенка с родителями (одним из них) вследствие их поведения является опасным для ребенка, но не установлены достаточные основания для лишения родителей (одного из них) родительских прав. Если родители (один из них) не изменят своего поведения, орган опеки и попечительства по истечении шести месяцев после вынесения судом решения об ограничении родительских прав обязан предъявить иск о лишении родительских прав. В интересах ребенка орган опеки и попечительства вправе предъявить иск о лишении родителей (одного из них) родительских прав до истечения этого срока (пункт 2 статьи 73 СК РФ).

Как указал Верховный Суд РФ в пункте 24 постановления Пленума от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» суд может принять решение об отмене ограничения родительских прав и о возвращении ребенка родителям (одному из них), если основания, в силу которых родители (один из них) были ограничены в родительских правах, отпали (например, имеет место изменение в лучшую сторону поведения или образа жизни родителей (одного из них) либо их состояния здоровья) и воз-

возвращение ребенка родителям (одному из них) отвечает интересам ребенка (пункты 1 и 2 статьи 76 СК РФ).

Если суд придет к выводу о том, что возвращение ребенка родителям (одному из них) противоречит интересам ребенка, суд вправе, исходя из положений пункта 2 статьи 76 СК РФ, с учетом мнения ребенка отказать в удовлетворении иска в части возврата ребенка родителям (одному из них).

Лишение родительских прав по сравнению с ограничением родительских прав является крайней мерой и допускается только в случае, если защитить интересы ребенка другим способом невозможно (пункт 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав»).

Родители или один из них могут быть восстановлены в родительских правах, если они изменили поведение, образ жизни и (или) отношение к воспитанию ребенка, по заявлению родителя, лишено родительских прав (пункты 1, 2 статьи 72 СК РФ).

Суд вправе с учетом мнения ребенка отказать в удовлетворении иска родителей (одного из них) о восстановлении в родительских правах, если восстановление в родительских правах противоречит интересам ребенка. Восстановление в родительских правах в отношении ребенка, достигшего возраста десяти лет, возможно только с его согласия (пункт 4 статьи 72 СК РФ).

Родители (один из них), обращающиеся в суд с иском об отмене ограничения родительских прав, о восстановлении в родительских правах, и, ссылающиеся на изменение образа жизни и поведения по отношению к ребенку (детям), исполнение своих родительских обязанностей надлежащим образом, создание для жизни детей благоприятных и безопасных условий, должны представить суду до-

казательства, подтверждающие данные обстоятельства.

Суд в пределах своих полномочий обязан провести надлежащую подготовку к судебному разбирательству, в том числе обязать органы опеки и попечительства провести обследование условий жизни лиц, претендующих на воспитание ребенка, с последующим представлением в адрес суда утвержденного в установленном порядке акта (пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей»).

С требованиями о восстановлении в родительских правах, об отмене ограничений родительских прав в суды обращались сами родители (один из них).

Ответчиками по делам указанной категории являлись лица, у которых находится на воспитании ребенок (другой родитель, опекун или попечитель, приемные родители, общеобразовательное или иное учреждение, орган опеки и попечительства).

К участию в деле также привлекались прокурор, органы опеки и попечительства для дачи заключения по делу.

При рассмотрении споров районные (городские) суды руководствовались нормами:

- Конституции РФ (статья 38);
- Семейного кодекса РФ (статьи 1, 54, 63, 72, 76);
- Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».

Суды учитывали разъяснения Пленума Верховного Суда РФ в постановлении от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» (далее – Постановление № 44), в постановлении от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей»,

в части, не утратившей силу (далее – Постановление № 10); позиции Верховного Суда РФ, сформулированные в обзорах судебной практики по вопросам разрешения споров, связанных с воспитанием детей.

В текстах судебных постановлений суды, кроме того, ссылались на положения Конвенции о правах ребенка, одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. (далее – Конвенция о правах ребенка).

При разрешении гражданских дел по вышеуказанным требованиям районные (городские) суды Забайкальского края придерживались следующих подходов.

Мнение ребенка, возражающего в судебном заседании против удовлетворения исковых требований об отмене ограничения родительских прав (о восстановлении в родительских правах), должно учитываться судом при принятии решения, если это не противоречит его интересам.

Т. обратилась в суд с иском к Б. об отмене ограничения родительских прав, возврате несовершеннолетнего ребенка, ссылаясь на то, что приходится матерью несовершеннолетнему Б.И. 2006 г.р. Решением районного суда от 2022 г. Т. была ограничена в родительских правах в отношении Б.И., однако в настоящее время основания, указанные в постановленном решении, отпали. Просила отменить ограничение родительских прав и вернуть ей несовершеннолетнего Б.И.

Из материалов дела следует, что решением районного суда Т. ограничена в родительских правах в отношении Б.И., с нее взысканы алименты на содержание ребенка. Основанием послужило то, что Т. надлежащим образом не исполняла свои родительские обязанности, с ее стороны отсутствовала забота о нравственном и физическом развитии ребенка, а также материальная поддержка. Фактически с 2011 г. Б.И. проживал с бабушкой и отцом, до декабря 2021 г. роль матери в жизни ребенка была минимальна.

В судебном заседании Т. требования подержала, пояснила, что она погасила за-

долженность по алиментам, контактирует с сыном, имеет постоянное место работы.

Вместе с тем опрошенный в судебном заседании несовершеннолетний Б.И. возражал против отмены ограничения в родительских правах в отношении него. Пояснил, что живет с бабушкой, с матерью проживать и общаться не желает, поскольку он большую часть своей жизни жил с отцом и бабушкой. Мать в его воспитании участия не принимала, близким человеком ее не считает.

Ответчик Б. (бабушка) также возражала против удовлетворения требований Т.

Представитель комитета образования администрации городского округа Л. представила заключение, в котором указано на нецелесообразность отмены ограничения в правах. Б.И. при опросе выразил категорическое нежелание общаться с матерью и совместно с ней проживать. Пояснил, что данная позиция – это его личное мнение, давление на него не оказывалось.

Суд, исследовав представленные доказательства, заслушав стороны, объяснения несовершеннолетнего Б.И. пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения требований Т.

Т. жизнью ребенка не интересовалась, общение носило эпизодический характер, во время обучения Б.И. школу не посещала, с момента проживания ребенка с бабушкой с июня 2022 г. денежных средств на его содержание добровольно не перечисляла. Сами по себе факты трудоустройства, уплаты алиментов в принудительном порядке, создание удовлетворительных жилищно-бытовых условий не свидетельствуют об изменении отношения к воспитанию ребенка.

Судебная коллегия Забайкальского краевого суда решение районного суда оставила без изменения.

Аналогичная позиция изложена в решении районного суда по иску З. к отделу опеки и попечительства Управления образованием администрации муниципального района, М., М.В. об отмене ограничения в родительских правах.

Суд первой инстанции, оценив представленные доказательства, выслушав

объяснения сторон, мнение несовершеннолетнего, возражавшего против проживания с отцом, поскольку он его не помнит, и как близкого человека не воспринимает, в удовлетворении требований отказал.

Р. обратилась в суд с иском к реабилитационному центру, комитету образования, отделу образования, опекунам О., А. о восстановлении в родительских правах.

По делу установлено, что решением районного суда от 2022 г. Р. лишена родительских прав в отношении несовершеннолетних Р.А., 2016 г.р., Р.В., 2017 г.р., ввиду ненадлежащего исполнения истцом своих родительских обязанностей, проживания детей в социально-опасных условиях.

Р., обращаясь в суд с требованием восстановить ее в родительских правах, указала, что основания лишения прав отпали.

В целях проверки доводов истца, судом были исследованы сведения из наркологического диспансера, ОМВД, реабилитационного центра, сведения от работодателя.

Согласно представленной информации, истец на учете врача-нарколога не состоит, судимости не имеет, трудоустроена у ИП «Ш.» в должности администратора. По месту работы характеризуется положительно. За период пребывания несовершеннолетних в детском центре Р. передавала им подарки, необходимые вещи, посредством телефонной связи интересовалась их жизнью и здоровьем.

Вместе с тем актом обследования места проживания истца установлено, что надлежащие жилищно-бытовые условия для детей не созданы. Помещение нуждается в косметическом ремонте, вещи детей находятся в шкафу в скомканном виде, одежда по сезону отсутствует, продукты имеются в ограниченном количестве. В квартире стоит стойкий запах табака, разбросаны бутылки из-под спиртного, спальные места не организованы.

По сведениям службы судебных приставов, мер к погашению задолженности по алиментам истцом не предпринималось.

Кроме того, в отношении несовершеннолетних детей Р. было проведено пси-

хологическое исследование, которое показало, что у них повышенный уровень тревожности, включены компенсаторные механизмы психики, помогающие справляться с психотравмирующим прошлым. Как дочь, так и сын с матерью проживать не желают, относятся к ней негативно.

Таким образом, данные обстоятельства не позволяют сделать вывод об изменении образа жизни и поведения Р. по отношению к детям. Напротив, Р. должных мер по исполнению своих родительских обязанностей не принималось.

Основания, по которым истец была лишена родительских прав, не отпали, в связи с чем ее требования о восстановлении прав оставлены без удовлетворения.

Заявленные требования о восстановлении в родительских правах не подлежат удовлетворению, если родители (один из них) свое отношение к воспитанию и содержанию несовершеннолетних детей не изменили, нарушения, послужившие основанием для ограничения, либо лишения прав, не устранили.

К. обратилась в суд с иском к школе-интернату (далее – ответчик) об отмене ограничения в родительских правах, возвращении детей, прекращении взыскания алиментов. В обоснование требований указала, что изменила свой образ жизни, имеет временные заработки, позволяющие обеспечить семью, обратилась в центр занятости населения в целях поиска официальной работы. С момента ограничения в правах сохранила теплые отношения с детьми, которые выразили желание вернуться домой.

По делу установлено следующее.

К. приходится матерью К.Е., 2010 г.р., К.М., 2013 г.р. Сведения об отце отсутствуют.

Вступившим в законную силу решением районного суда от 2022 г. К. ограничена в родительских правах в отношении обоих детей. Обстоятельствами, послужившими основанием ограничения К. в родительских правах, явились злоупотребление спиртными напитками, устранение от воспитания детей, отсутствие

условий для детей по месту проживания.

Из представленных в дело сведений из наркологического диспансера, ОМВД, центра занятости населения, с места работы истца, службы судебных приставов, следует, что К. на учете психиатра, нарколога не состоит (не состояла), к уголовной ответственности не привлекалась, по месту неофициальной работы характеризуется положительно, состоит на учете в центре занятости населения.

Также суду были представлены характеристики истца от администрации сельского поселения, районного ОМВД, общеобразовательного учреждения, согласно которым К. после изъятия детей изменилась в положительную сторону, встала на путь исправления.

По данным, представленным ответчиком, истец хоть и поддерживает общение с дочками, однако не навещает их с момента пребывания в школе-интернате, подарков не передает, материальную помощь не оказывает, вещи по сезону не покупает, алименты не уплачивает. Дети находятся на полном государственном обеспечении.

Актом обследования жилищно-бытовых условий установлено неудовлетворительное состояние жилого помещения, в котором проживает истец, отсутствие продуктов питания, места для занятий детей, сезонных вещей, соответствующих возрасту девочек и пр.

Несовершеннолетние К. Е., К. М., опрошенные в судебном заседании в присутствии педагога, изъявили желание проживать с матерью.

Разрешая требования, суд первой инстанции, руководствуясь пунктом 2 статьи 54, пунктами 1, 2 статьи 76 СК РФ, с учетом разъяснений в пункте 4 Постановления № 44, пришел к выводу об отказе в удовлетворении требований К.

Представленные в дело доказательства не позволили сказать о том, что истец каким-либо образом полностью изменила свое отношение к воспитанию и содержанию детей.

К. по-прежнему не трудоустроена, детей материально не содержит и не готова к этому, имеет задолженность по али-

ментам и оплате коммунальных услуг. С января 2023 г. детей не навещала, по месту жительства удовлетворительных условий для их проживания не создала.

Ввиду продолжающегося неисполнения К. своих родительских обязанностей надлежащим образом, возвращение детей в семью не отвечало интересам самих детей, несмотря на их желание проживать с истцом и воспитываться в семье.

Аналогичная позиция изложена в решении районного суда по исковому заявлению С. к С.Л. об отмене ограничения родительских прав, в решении районного суда по иску Б.В. и Б.З. к комитету образования муниципального района об отмене ограничения родительских прав и передаче несовершеннолетнего ребенка родителям, в решении районного суда по иску Э. к комитету образования администрации муниципального района о восстановлении в родительских правах.

Устранение родителями (одним из них) нарушений, послуживших причиной ограничения (лишения) родительских прав, при условии того, что возвращение ребенка в семью будет отвечать его интересам, может явиться основанием для удовлетворения требований об отмене ограничения (восстановлении) родительских прав.

Х. обратилась в суд с иском к Н. с требованием отменить ограничение родительских прав в отношении несовершеннолетнего С., 2008 г.р. В обоснование требований указала, что изменила образ жизни, спиртные напитки не употребляет, устроилась на работу, свою вину осознала.

Решением районного суда исковые требования Х. удовлетворены, постановлено отменить ограничение родительских прав в отношении несовершеннолетнего С., 2008 г.р., передать его на воспитание Х., освободить Х. от уплаты алиментов, взыскиваемых по решению районного суда об ограничении родительских прав, на содержание С.

Судебная коллегия по гражданским делам Забайкальского краевого суда, ссылаясь на статьи 73, 76 СК РФ, учитывая

разъяснения пункта 24 Постановления № 44, с постановленным судом решением согласилась.

Обстоятельства, свидетельствующие об устранении нарушений, послуживших основанием ограничения родительских прав, подтверждены материалами дела и показаниями свидетелей.

Суд первой инстанции исходил из того, что истец изменила поведение, образ жизни и отношение к несовершеннолетнему С. в лучшую сторону, создала условия для его проживания, у истца имеется искреннее желание заниматься его воспитанием, заботиться о сыне.

Оснований для отказа в удовлетворении требований Х. не имелось.

Создание удовлетворительных жилищно-бытовых условий для детей по месту проживания родителей (одного из них), заявляющего требования об отмене ограничений родительских прав и возврате детей, не является достаточным и бесспорным доказательством того, что основания, в силу которого заявитель был ограничен в родительских правах, отпали.

З. обратилась в суд с иском к комитету образования, реабилитационному центру об отмене ограничений родительских прав и возвращении несовершеннолетних детей. В обоснование иска указала, что обстоятельства, ввиду которых она была ограничена в родительских правах в отношении несовершеннолетних детей К., 2011 г.р., А., 2013 г.р., отпали.

Районный суд, руководствуясь статьей 76 СК РФ, с учетом разъяснений пункта 24 Постановления № 44, ссылаясь на части 1, 2 статьи 3 Конвенции о правах ребенка, указал следующее.

Решением районного суда от 2023 г. истец ограничена в родительских правах в отношении двух несовершеннолетних детей, с нее взысканы алименты. Основанием послужили ее склонность к употреблению спиртных напитков, отношение к детям и создание в связи с таким образом жизни опасной обстановки для них.

В ходе судебного разбирательства установлено, что истец с октября 2023 г. работает вахтовым методом в подразделении

клининга горнодобывающей компании, из ее заработной платы производятся удержания в счет уплаты алиментов по исполнительным документам.

В представленных характеристиках З. по месту жительства и работы, общеобразовательного учреждения, в котором обучаются дети, негативных суждений о личности истца не содержится.

При осмотре жилищно-бытовых условий истца по месту проживания, специалистами органов опеки и попечительства обстоятельств, угрожающих жизни и здоровью детей не установлено.

Несовершеннолетние К. и А., опрошенные в судебном заседании, изъявили желание проживать в семье, с матерью.

Из изложенного следует, что З. после ограничения ее родительских прав, встала на путь исправления, трудоустроилась, уплачивает алименты, навещает детей, интересуется их жизнью.

Однако в судебном заседании представитель ответчика возражала против удовлетворения требований З., указав, что истец не менее трех раз была замечена в состоянии опьянения при посещении детей в реабилитационном центре. Информация об этом доводилась до сведения органов опеки и попечительства.

В материалы дела также были представлены справки наркологического диспансера, районной больницы, согласно которым З. с 2019 состоит на учете у врача психиатра-нарколога с диагнозом «синдром зависимости от алкоголя», ремиссия отсутствует, З. нуждается в наблюдении врача-нарколога.

Материалами номенклатурного дела, представленного районным отделом полиции, подтверждается факт нахождения З. в состоянии опьянения в ноябре 2023 г. Поводом для проведения проверки послужило обращение матери З. в отдел полиции с сообщением о том, что З. требовала от нее денежные средства на приобретение спиртных напитков.

В своих объяснениях суду З. пояснила, что денежные средства действительно ей нужны были на приобретение алкоголя.

Таким образом, указанные обстоятельства не позволяют сделать вывод о том,

что основания ограничения родительских прав З. отпали, поскольку истец все также имеет зависимость от алкоголя, ремиссии не наступает.

Возвращение детей семью в данном случае не отвечает их интересам, является преждевременным и может поставить безопасность детей под угрозу.

Аналогичная позиция высказана в апелляционном определении Забайкальского краевого суда по иску Р. к социально-реабилитационному центру об отмене ограничения родительских прав, отмене взыскания алиментов, возврате ребенка.

Наличие задолженности по уплате алиментов не свидетельствует о невозможности исполнения родителями (одним из них) своих родительских обязанностей при принятии мер к ее погашению.

Е. обратилась с иском к О., отделу опеки и попечительства об отмене ограничения родительских прав, ссылаясь на изменение своего образа жизни и поведения по отношению к детям. Указала, что в предоставленном ей в пользование жилом помещении созданы все условия для проживания детей, у нее есть стабильный заработок, с которого она погашает задолженность по алиментам, спиртные напитки не употребляет. Просила передать детей ей на воспитание, прекратить взыскание алиментов.

В ходе судебного разбирательства, изложенные в исковом заявлении обстоятельства, нашли свое подтверждение.

Решением районного суда от 2022 г. Е. ограничена в родительских правах в отношении несовершеннолетних детей С., 2014 г.р., В., 2021 г.р. по причине ненадлежащего исполнения родительских обязанностей, злоупотребления спиртными напитками.

Как следует из представленных в дело доказательств, Е. с момента ограничения прав встала на путь исправления, прошла лечение от алкогольной зависимости, создала по месту проживания удовлетворительные жилищно-бытовые условия для детей, имеет стабильный заработок,

оказывает материальную помощь детям. Сотрудниками образовательного учреждения, где учатся дети, соседями, участковым по месту жительства, Е. характеризуется как человек, заинтересованный жизнью детей, положительный, в употреблении спиртных напитков не замечена.

Прокурор, представитель органов опеки и попечительства полагали требования подлежащими удовлетворению, о чем дали заключение.

Суду также были представлены сведения из службы судебных приставов, согласно которым на принудительном исполнении в отношении Е. находится исполнительное производство по взысканию алиментов в пользу детей. Задолженность составляла руб., платежи в счет погашения вносятся истицей нерегулярно.

Вместе с тем из объяснений, данных суду Е., и информации службы судебных приставов о нерегулярных платежах по алиментам, следует, что Е. не уклоняется от обязанности по выплате алиментов, предпринимает активные действия к погашению имеющейся задолженности. Её наличие не свидетельствует о невозможности Е. исполнять свои родительские обязанности в полной мере.

При таких обстоятельствах, суд первой инстанции, с учетом мнения детей, изъявивших желание проживать с матерью и пояснивших, что взаимоотношения с ней хорошие и доброжелательные, исковые требования Е. удовлетворил в полном объеме.

Следует отметить, что суды не всегда верно подходили к разрешению споров по искам о восстановлении в родительских правах, об отмене ограничений родительских прав.

Отказ в удовлетворении требований об отмене ограничения родительских прав, о восстановлении в родительских правах по мотиву преждевременности недопустим, если в образе жизни и поведении заявителя в отношении к ребенку (детям) наблюдается положительная динамика, а органы опеки и попечительства, прокурор и ребенок не возражают против удовлетворения требований родителя.

Решением районного суда оставлены без удовлетворения требования Е. о восстановлении в родительских правах в отношении троих несовершеннолетних детей, 2012, 2016, 2017 г.р. ввиду преждевременности обращения с такими требованиями.

Разрешая спор, суд первой инстанции, отметив наличие положительной динамики в изменении образа жизни и отношения к воспитанию детей у Е., вместе с тем указал, что срок, в течение которого истец изменила свое отношение к исполнению родительских обязанностей, с учетом её предыдущего поведения, является недостаточным для однозначного вывода о возможности восстановления ее в родительских правах.

Судебная коллегия по гражданским делам краевого суда с постановленным решением не согласилась, указав следующее.

Исходя из статей 54, 56, 63, 72 СК РФ, разъяснений в пункте 24 Постановления № 44, позиций в Обзоре практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 июля 2011 г., в рамках настоящего гражданского дела установлению и проверке подлежали обстоятельства, касающиеся изменения образа жизни Е. и её отношения к воспитанию детей применительно к периоду с момента лишения родительских прав (2022 г.) по настоящее время.

Собранными по делу доказательствами установлено, что Е. состоит на учете у врача-нарколога с диагнозом «синдром зависимости от алкоголя 2 степени». В 2023 г. Е. в клинике было проведено лечение от зависимости сроком на 1 год, динамика лечения характеризуется положительно, однако ввиду непродолжительного срока стойкая ремиссия не достигнута.

При проверке жилищно-бытовых условий по месту проживания истца нарушений не выявлено, санитарно-гигиенические нормы соблюдены, в квартире имеется все необходимое для детей, включая отдельные комнаты, места для учебы и отдыха.

Согласно информации реабилитационного центра, подтвержденной представителем органов опеки и попечительства, принимавшим участие в заседании, с момента лишения Е. родительских прав, она активно принимает участие в жизни детей, оказывает материальную помощь, посещает занятия у педагога-психолога по восстановлению детско-родительских отношений.

В судебном заседании суда первой инстанции сын истца И., 2012 г.р., выразил согласие на восстановление матери в родительских правах и дальнейшее проживание с ней. Органы опеки и попечительства дали заключение о возможности восстановления Е. в родительских правах.

Психолого-педагогическое обследование детско-родительских отношений показало наличие у детей тесной привязанности, теплых и удовлетворительных отношений к матери.

На момент рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции, вышеприведенные обстоятельства нашли свое подтверждение. Истец продолжает надлежащим образом исполнять свои родительские обязанности, предпринимает активные меры к погашению задолженности по алиментам, совершает действия, способствующие восстановлению отношений между ней и детьми.

Выводы районного суда о преждевременности обращения истицы за восстановлением в родительских правах не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, что является основанием для отмены решения.

Восстановление Е. в родительских правах и возвращение детей к матери будет соответствовать их интересам и окажет положительное влияние на их дальнейшее развитие.

При исследовании обстоятельств, свидетельствующих об изменении образа жизни, поведения заявителя к воспитанию детей, суду следует принимать во внимание, что оценке подлежат такие обстоятельства, возникшие после вынесения решения об ограничении (лишении) родительских прав.

И. обратилась в суд с иском к дому-интернату об отмене ограничения родительских прав, возвращении ребенка в семью, освобождении от уплаты алиментов. В обоснование требований ссылалась на то, что с момента вынесения решения суда об ограничении прав пересмыслила свое поведение, трудоустроилась, прошла лечение в наркологическом диспансере, исправно платила алименты. По месту жительства создала все условия для проживания ребенка, имеющего диагноз «ДЦП». Также посещает врача-нарколога, психолога. Задолженности по алиментам не имеет.

Районный суд в удовлетворении требований отказал, мотивируя тем, что истец каких-либо новых доказательств, свидетельствующих об устранении причин ограничения родительских прав, суду не представила. Несмотря на желание ребенка вернуться к матери, из семьи он изымался 5 раз, от надлежащего исполнения родительских обязанностей по отношению к несовершеннолетнему М., 2012 г.р., имеющему особенности в развитии (диагноз «ДЦП»), И. уклоняется. Ремиссия заболевания «синдром алкогольной зависимости» составляет всего 1 год 7 мес. Органы опеки и попечительства, давая заключение по делу, указали на отсутствие у ребенка критики к поведению матери в связи с чем, возвращение его в семью нецелесообразно.

Судебная коллегия по гражданским делам Забайкальского краевого суда с решением суда не согласилась.

Как установлено судом, с момента последнего решения об ограничении родительских прав И. (2022 г.) прошел продолжительный период времени.

Представленными в дело доказательствами подтверждается, что И. изменила свой образ жизни, трудоустроилась, имеет регулярный заработок, задолженность по алиментам отсутствует, по месту работы характеризуется положительно.

Решением врачебной комиссии в отношении И. прекращено диспансерное наблюдение по ремиссии заболевания, связанного со злоупотреблением спиртных напитков, что свидетельствует об излече-

нии от заболевания, послужившего причиной ограничения родительских прав.

По месту жительства И. созданы надлежащие жилищно-бытовые условия для проживания и развития несовершеннолетнего М.

Истец регулярно общается с сыном, посещает его, передает подарки. Несовершеннолетний М. в судебном заседании пояснил, что хочет проживать с матерью.

Согласно заключению органов опеки и попечительства возвращение М. будет отвечать интересам ребенка, поскольку И. заметно изменила поведение и образ жизни, а сам М. часто выражает желание вернуться к матери.

При таких обстоятельствах, выводы районного суда о том, что основания ограничения родительских прав не отпали, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Апелляционным определением решение суда первой инстанции отменено, принято новое решение, которым исковые требования И. удовлетворены.

Отказ в удовлетворении исковых требований об отмене ограничения родительских прав в отношении одного из детей, при наличии решения суда о восстановлении заявителя в родительских правах в отношении других детей, повлек нарушение прав ребенка жить и воспитываться в семье.

Р. обратилась в суд с иском к социально-реабилитационному центру об отмене ограничения родительских прав, отмене взыскания алиментов, возврате ребенка.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что отмена ограничений родительских прав не будет отвечать интересам ребенка, поскольку основания (злоупотребление спиртными напитками, уклонение от создания удовлетворительных условий для жизни ребенка и пр.), послужившие причиной изъятия несовершеннолетней А., 2017 г.р., не отпали. Суд также принял во внимание отрицательные заключения двух органов опеки и участвующего в деле прокурора.

В апелляционной жалобе Р. просила отменить постановленное решение, поскольку оно нарушает права дочери жить и воспитываться в семье, ставит ее в неравное положение по отношению к братьям, которые были ранее возвращены в семью по решению суда. Ссылаясь на изменение образа жизни и поведения, регулярное общение с дочерью, передачу ей подарков. В настоящее время имеет место работы и стабильный заработок, с которого погашает задолженность по алиментам. Спиртные напитки не употребляет.

Суд апелляционной инстанции, проверяя решение по доводам апелляционной жалобы Р., указал следующее.

Как установлено судом и подтверждается материалами дела, Р. приходится матерью С., 2015 г.р., А., 2017 г.р., К., 2020 г.р. Сведений об отце не имеется.

Решением районного суда от 2022 г. Р. ограничена в родительских правах в отношении всех детей из-за отсутствия надлежащих условий по месту проживания детей, нахождения в состоянии опьянения.

Решением этого же суда от 2023 г. удовлетворены иски Р. об отмене ограничений родительских прав в отношении К., 2020 г.р.

Решением городского суда от 2023 г. удовлетворены аналогичные требования Р. в отношении С., 2015 г.р.

По постановлению судебного пристава-исполнителя с Р. два раза в месяц удерживается заработная плата от неофициальной работы в счет уплаты алиментов на содержание детей.

Из представленных в дело характеристик истца следует, что она по месту неофициальной работы характеризуется положительно, по месту жительства жалоб, нареканий от соседей на нарушение общественного порядка не поступало. За время пребывания дочери в детском центре Р. регулярно созванивалась с ней, переводила деньги.

Согласно акту обследования жилищно-бытовых условий истца, по месту ее жительства частично созданы условия для проживания детей.

Кроме того, коллегией в порядке абза-

ца второй части 1 статьи 327 ГПК РФ к материалам дела приобщены сведения отдела опеки и попечительства по состоянию на июнь 2024 г. об отсутствии жалоб на исполнение родительских обязанностей по отношению к сыну С.; создании по месту жительства удовлетворительных условий для детей.

На день рассмотрения спора в суде апелляционной инстанции органами опеки и попечительства жилищно-бытовые условия Р. признаны удовлетворительными. За 7 месяцев со дня возвращения двух сыновей в семью вопрос об их изъятии как находящихся в социально-опасном положении не поднимался.

В связи с этим обжалуемое решение входит в противоречие с решениями судов от 2023 г. об удовлетворении требований об отмене ограничений родительских прав в отношении несовершеннолетних С. и К., что очевидно нарушает интересы дочери А.

Доводы органов опеки о нестабильном материальном положении сами по себе не являются основанием к отказу в иске, как и доводы об имеющейся задолженности по алиментам, при принятии мер к ее погашению.

На учете у врача-нарколога Р. не состоит, с момента изъятия ребенка она за употреблением алкогольных напитков правоохранительными органами и органами местного самоуправления не замечена.

Районным судом данные факты учтены не были, в связи с чем, ограничение родительских прав отменено, несовершеннолетняя А. передана на попечение матери Р.

Суду, разрешая требования об отмене ограничения в родительских правах (о восстановлении в правах), необходимо устанавливать обстоятельства, которые явились основанием ограничения родительских прав, а также выяснять мнение ребенка относительно заявленных требований.

Решением районного суда отказано в удовлетворении требований Д. об отмене ограничения родительских прав

в отношении дочерей К., 2011 г.р., и А., 2015 г.р.

В ходе судебного разбирательства было установлено, что истец трудоустроена, по месту работы характеризуется положительно, поддерживает общение с детьми, санитарно-бытовые условия жилого помещения, в котором проживает Д., удовлетворительные. Свидетели, допрошенные по делу, отрицательно о личности истца не высказывались.

Однако возвращение детей в семью не отвечало интересам самих детей. В судебном заседании истец пояснила, что с 2022 г. проживает с П. – мужчиной, не являющимся отцом детей. Согласно представленному в дело характеризующему материалу, П. состоит на учете у врача психиатра-нарколога с диагнозами «синдром зависимости от алкоголя» и «смешанное расстройство личности», привлекался к уголовной ответственности по части 2 статьи 162 УК РФ, не имеет постоянной регистрации по месту пребывания, несовершеннолетний сын истца Н. обращался в правоохранительные органы с заявлением о привлечении П. к ответственности за нанесение побоев, что подтверждено уведомлением межрайонного отдела полиции.

К объяснениям истца о том, что она прекратит сожительство с П. после отмены ограничения в правах, суд отнесся критически. Ранее при посещении ее места жительства представителями органов опеки в 2023 г., истец сообщила им о том, что П. является просто гостем, и с ним вместе она не проживает.

Представителем органов опеки и попечительства, прокурором были даны заключения о нецелесообразности удовлетворения требований Д.

Вместе с тем по делу следует отметить следующее.

Несмотря на то, что решение принято в интересах детей, поскольку проживание несовершеннолетних девочек совместно с П. ставит под угрозу их безопасность, суд, разрешая спор, не дал оценку и не исследовал обстоятельства, послужившие основанием ограничения истца в родительских правах.

В нарушение пункта 1 статьи 76 СК РФ, без учета разъяснений пункта 24 Постановления № 44 (ссылка в решении имеется) выводов об изменении или не изменении поведения и образа жизни родителя, суд не сделал.

Кроме того, из текста решения суда не следует, что в ходе рассмотрения дела были допрошены непосредственно сами дети – несовершеннолетние К., 2011 г.р., и А., 2015 г.р. Их мнение относительно заявленных требований не выяснялось.

Таким образом, судом не в полном объеме были выполнены требования семейного законодательства.

В апелляционном порядке решение районного суда не проверялось.

По делу по иску Г. к отделу опеки и попечительства комитета образования о восстановлении в родительских правах, суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении требований, ограничился формальным изложением обстоятельств, подлежащих анализу и оценке.

При этом не мотивировал выводы об изменении образа жизни и поведения истицы в положительную сторону, выводы об отказе в удовлетворении иска, указав лишь на отсутствие у Г. финансовой возможности содержать двух несовершеннолетних детей, один из которых является ребенком-инвалидом.

В апелляционном порядке решение районного суда не проверялось.

Если ребенок достиг возраста восемнадцати лет, судья с учетом положений пункта 2 статьи 61 СК РФ отказывает в принятии искового заявления на основании пункта 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ, а если производство по делу возбуждено, суд прекращает производство по делу в соответствии с абзацем вторым статьи 220 ГПК РФ (абзац третий пункта 2 Постановления № 44).

С. обратился в суд с иском к администрации, комитету образования о восстановлении в родительских правах и передаче несовершеннолетних детей ему на воспитание.

Решением районного суда от 2022 г. С. лишен родительских прав в отноше-

нии несовершеннолетних Е., 2006 г.р., М., 2014 г.р.

В обоснование требований С. ссылался на изменение своих образа жизни и поведения по отношению к дочерям, полагал, что основания лишения прав отпали.

Суд первой инстанции ввиду недоказанности обстоятельств, свидетельствующих об исправлении истца, в удовлетворении требований в части восстановления в родительских правах в отношении М., 2014 г.р. отказал.

Кроме того, суд в своем решении указал, что на момент судебного разбирательства, старшая дочь истца Е., достигла совершеннолетия.

В соответствии с пунктом 1 статьи 54 СК РФ ребенком признается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (совершеннолетия).

Согласно пункта 1 статьи 72 СК РФ родители (один из них) могут быть восстановлены в родительских правах в случаях, если они изменили поведение, образ жизни и (или) отношение к воспитанию ребенка.

В связи с этим, исходя из изложенных норм, суд первой инстанции отказал в удовлетворении требований в части восстановления в родительских правах в отношении Е., 2006 г.р., по причине достижения ею на момент рассмотрения дела совершеннолетия.

Однако, как следует из абзаца третьего пункта 2 Постановления № 44, если ребенок достиг возраста восемнадцати лет либо приобрел полную дееспособность до достижения названного возраста в результате эмансипации или вступления в брак (пункт 2 статьи 21, пункт 1 статьи 27 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее – ГК РФ), судья с учетом положений пункта 2 статьи 61 СК РФ отказывает в принятии искового заявления на основании пункта 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ, а если производство по делу возбуждено, суд прекращает производство по делу в соответствии с абзацем вторым статьи 220 ГПК РФ.

Таким образом, при рассмотрении настоящего спора, районным судом не были учтены разъяснения Пленума Верховного

Суда РФ, изложенные в абзаце 3 пункта 2 Постановления № 44.

В данном случае суду следовало прекратить производство по заявленному требованию в отношении дочери Е., 2006 г.р., которой на момент рассмотрения уже исполнилось восемнадцать лет.

В апелляционном порядке решение не обжаловалось.

В течение трех дней со дня вступления в законную силу решения суда об отмене ограничения родительских прав или восстановлении в родительских правах суд направляет выписку из решения суда в орган записи актов гражданского состояния по месту государственной регистрации рождения ребенка (пункт 5 статьи 72, пункт 3 статьи 76 СК РФ, пункт 27 Постановления № 44).

В основном всеми судами при принятии решения об удовлетворении требований об отмене ограничения родительских прав, о восстановлении в родительских правах, в резолютивной части решения указывалось на необходимость направления выписки из решения суда в орган записи актов гражданского состояния по месту государственной регистрации рождения ребенка в течение трех дней со дня вступления в законную силу решения суда, вместе с тем имелись случаи нарушения установленного пунктом 5 статьи 72, пунктом 3 статьи 76 СК РФ порядка.

Так, решением районного суда удовлетворены требования К. к районному комитету по образованию и делам молодежи о восстановлении в родительских правах и возврате ребенка родителю.

В резолютивной части решения суд не указал на направление выписки из решения суда в органы ЗАГС по месту регистрации рождения ребенка.

В связи с этим, не оспаривая законность постановленного решения, прокурор обратился с апелляционным представлением, в котором просил дополнить резолютивную часть и привести ее в соответствие с требованиями семейного законодательства.

Судебная коллегия по гражданским делам краевого суда указала следующее.

В силу пункта 5 статьи 72 СК РФ в течение трех дней со дня вступления в законную силу решения суда о восстановлении в родительских правах суд направляет выписку из такого решения суда в орган опеки и попечительства по месту вынесения решения и в орган записи актов гражданского состояния по месту государственной регистрации рождения ребенка, а в случае государственной регистрации рождения ребенка многофункциональным центром предоставления государственных и муниципальных услуг – в многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг по месту государственной регистрации рождения ребенка для информирования органа записи актов гражданского состояния, в котором хранится соответствующая запись акта о рождении.

Поскольку резолютивная часть оспариваемого решения такого положения не содержит, ее следует дополнить указанием о направлении в течение трех дней со дня вступления в законную силу решения суда выписки из решения суда в орган опеки и попечительства по месту вынесения решения и в орган записи актов гражданского состояния по месту государственной регистрации рождения ребенка.

При таких обстоятельствах апелляционное представление подлежало удовлетворению.

Выводы

В целом, суды правильно применяют нормы материального и процессуального права при рассмотрении данной категории дел.

В судебной практике сформированы подходы, которых суды придерживаются в целях недопущения вынесения необоснованных решений, которые могут повлечь нарушение прав ребенка жить и воспитываться в семье.

Отдельные случаи несоблюдения судами норм материального и процессуального права при рассмотрении дел, приведен-

ные в обзоре, а также анализ судебных решений позволили отметить следующее.

Ввиду исключительной важности для каждого ребенка жить и воспитываться в семье, судам необходимо осуществлять тщательную и полную проверку обстоятельств, свидетельствующих о том, что основания, по которым родители (один из них) были ограничены или лишены родительских прав, отпали.

Обстоятельства, касающиеся изменения образа жизни и поведения по отношению к воспитанию детей, подлежат оценке, если они возникли после ограничения (лишения) родительских прав и до момента рассмотрения дела в суде.

Такие обстоятельства, как наличие задолженности по уплате алиментов, нахождение родителей (одного из них) на учете врача-нарколога, не должны являться решающими при принятии решения об отказе в удовлетворении требований об отмене ограничения родительских прав, в восстановлении в родительских правах, при условии принятия реальных мер к погашению такой задолженности и наличии положительной динамики (стойкой ремиссии) в лечении от алкогольной зависимости соответственно.

Повторное исследование доказательств, послуживших основанием ограничения (лишения) родительских прав, не требуется.

Вместе с тем, судам необходимо указывать на причины, по которым родителей (одного из них) суд ранее ограничил (лишил) родительских прав. Ссылка на решение суда без раскрытия причин, по которым родителей (одного из них) суд ранее ограничил (лишил) родительских прав, недопустима.

В решении суда необходимо более подробно указывать мотивы, по которым органы опеки и попечительства возражают против удовлетворения исковых требований родителей (одного из них) об отмене ограничения родительских прав либо о лишении таких прав.

Судебная коллегия по гражданским делам Забайкальского краевого суда

ОБОБЩЕНИЕ

судебной практики снятых с рассмотрения судом апелляционной инстанции, а также отмененных и направленных на новое рассмотрение административных дел за первое полугодие 2024 года

Обобщение проведено во исполнение пункта 3.7 раздела III Плана работы Забайкальского краевого суда на второе полугодие 2024 года.

Обобщение основано на апелляционных определениях и сопроводительных письмах Забайкальского краевого суда о снятии с апелляционного рассмотрения, а также отмене и направлении на новое рассмотрение административных дел.

В обобщении приведены наиболее распространенные причины и ошибки, допускаемые судами первой инстанции при проверке материалов административных дел, апелляционных, частных жалоб и представлений до направления дел в суд апелляционной инстанции; а также допускаемые при рассмотрении административных дел и являющихся основаниями для отмены оспариваемых судебных постановлений с направлением дел на рассмотрение в суд первой инстанции.

I

Согласно положениям части 1 статьи 297 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) апелляционные жалобы, представление подаются через суд, принявший решение. В силу положений главы 34 КАС РФ суд первой инстанции проверяет апелляционную жалобу на соответствие требованиям законодательства. Несоответствие требованиям, предусмотренным пунктами 2–4 части 1, частей 2–6 статьи 299 КАС РФ является основанием для оставления поданных

апелляционных жалобы, представления без движения.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 2020 года № 5 «О применении судами норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» (далее – Постановление № 5) даны разъяснения относительно порядка действий суда после поступления апелляционных жалобы, представления, и суда апелляционной инстанции после поступления дела с апелляционными жалобой, представлением.

До направления дела (материала) в суд апелляционной инстанции суду первой инстанции в соответствии со статьей 184 КАС РФ следует по своей инициативе исходя из доводов апелляционных жалобы, представления, частной жалобы, представления или по заявлению лиц, участвующих в деле, исправить опечатку, опечатку, явную арифметическую ошибку в судебном акте, рассмотреть замечания на протокол, аудиозапись судебного заседания в соответствии со статьей 207 КАС РФ, а также принять дополнительное решение в случаях, предусмотренных частью 1 статьи 183 Кодекса (пункт 17 Постановления № 5).

Отсутствие у суда апелляционной инстанции возможности установить обстоятельства, необходимые для исправления опечатки, опечатки, ошибки, неполноты протокола, аудиозаписи, или отсутствие возможности разрешения вопросов, не разрешенных судом первой инстанции,

является основанием для возвращения дела в суд первой инстанции для совершения им процессуальных действий, предусмотренных нормами КАС РФ, если без совершения данных действий административное дело не может быть правильно рассмотрено судом апелляционной инстанции (абзац 2 пункта 20 Постановления № 5).

Судебной коллегией по административным делам Забайкальского краевого суда за первое полугодие 2024 года из 350 поступивших на апелляционное рассмотрение дел 5 снято с рассмотрения и возвращено в суд первой инстанции для устранения недостатков, что составило 1,4% от поступивших дел (из них по судам: 2 – Ингодинский районный суд г. Читы; 2 – Могочинский районный суд Забайкальского края; 1 – Нерчинский районный суд Забайкальского края).

За 1 полугодие 2023 года с апелляционного рассмотрения снято 21 из 482 поступивших дел, что составило 4,3%.

В исследуемых определениях и сопроводительных письмах о снятии дел с апелляционного рассмотрения нашли отражение следующие недостатки, послужившие причинами возвращения дел в суды первой инстанции.

1. Апелляционная жалоба подана с нарушением порядка подачи документов в электронном виде.

В судебную коллегия по административным делам поступило административное дело по иску К. о присуждении компенсации за нарушение условий содержания в исправительном учреждении по апелляционной жалобе представителя ответчика на решение районного суда.

Коллегия установила следующее.

Апелляционная жалоба подана через приемную районного суда, подписана электронной подписью руководителя учреждения, рукописной подписи не содержала.

В силу части 2 статьи 299 КАС РФ апелляционная жалоба подписывается лицом, ее подающим, или его представителем.

Апелляционные жалоба, представление и прилагаемые к ним документы

также могут быть поданы посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (статья 299 КАС РФ).

В соответствии с пунктом 3.3.1 Порядка, утвержденного приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. № 251, документы могут быть поданы в суд в виде электронных документов, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью лица, подающего документы (заявителя или его представителя), либо в виде электронных образов документов, заверенных простой электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной подписью лица, подающего документы.

Подача апелляционной жалобы, подписанной электронной подписью руководителя учреждения, через приемную районного суда на бумажном носителе, а не способом, предусмотренном Порядком подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, не соответствует установленным выше требованиям, в связи с чем судье суда первой инстанции в соответствии с частью 1 статьи 300 КАС следовало оставить апелляционную жалобу без движения и назначить разумный срок для исправления данного недостатка.

Решение Ингодинского р/с № 2а-251/2024

*Сопроводительное письмо
по делу № 33а-1546/2024*

2. Судом первой инстанции до направления дела в суд апелляционной инстанции не разрешен вопрос об исправлении описки при наличии оснований, предусмотренных частью 2 статьи 184 КАС РФ.

Определением краевого суда возвращено в суд первой инстанции административное дело по административному иску исправительного учреждения к И. об установлении административного надзора.

Как установлено из материалов дела, выводы суда о количестве установленных И. явок для отметки в орган внутренних

дел для регистрации, содержащиеся в мотивировочной части решения, не соответствовали указанию на количество таких явок в резолютивной части решения.

Предмет судебной оценки по административному делу и существо допущенной судом первой инстанции технической ошибки (описки) не позволили суду апелляционной инстанции в данном случае исправить допущенную описку, без ее исправления административное дело не могло быть правильно рассмотрено судом апелляционной инстанции.

Данное обстоятельство послужило основанием для снятия дела с апелляционного рассмотрения и направления в районный суд для разрешения вопроса об исправлении описки.

*Решение Ингодинского р/с № 2а-2340/2023
Апелляционное определение
ЗКС № 33а-361/2024*

3. Судом первой инстанции до направления дела в суд апелляционной инстанции не разрешен вопрос о принятии по делу дополнительного решения при наличии оснований, предусмотренных пунктом 1 части 1 статьи 183 КАС РФ.

Определением краевого суда возвращено в суд первой инстанции административное дело по административному иску прокурора к МВД о признании бездействия незаконным, возложении обязанности.

Согласно части 1 статьи 176 КАС РФ, части 1 статьи 178 КАС РФ и статье 180 КАС РФ решение суда должно быть законным и обоснованным, суд принимает решение по заявленным административным истцом требованиям.

Согласно пункту 1 части 1 статьи 183 КАС РФ до вступления в законную силу решения по административному делу суд, принявший решение, по своей инициативе может принять дополнительное решение в случае, если по какому-либо требованию, по которому лица, участвующие в деле, представляли доказательства и давали объяснения, не было принято решение суда.

Судебной коллегией установлено, что в качестве ответчика к участию в деле

привлечен территориальный орган МВД, к которому были заявлены требования о признании незаконным бездействия и возложении обязанности по обеспечению финансирования.

Вместе с тем, в резолютивной части решения указания на разрешение требований к территориальному органу МВД не содержится.

В связи с изложенным дело снято с апелляционного рассмотрения и направлено в суд первой инстанции для разрешения вопроса о принятии дополнительного решения (пункт 17 Постановления № 5).

*Решение Могочинского р/с № 2а-94/2024
Апелляционное определение
ЗКС № 33а-2182/2024*

Аналогичные обстоятельства послужили основанием для снятия с апелляционного рассмотрения и направления в суд первой инстанции для принятия дополнительных решений:

административного дела по административному иску М. о компенсации морального вреда, причиненного вследствие ненадлежащих условий содержания (сопроводительное письмо по делу № 33а-410/2024 – Нерчинский районный суд Забайкальского края);

административного дела по административному иску К. к Совету муниципального округа и администрации муниципального округа о признании незаконным решения (сопроводительное письмо по делу № 33а-1545/2024 – Могочинский районный суд Забайкальского края).

Выводы

Из определений и сопроводительных писем краевого суда о снятии административных дел с апелляционного рассмотрения следует, что судами первой инстанции не всегда тщательно осуществляется проверка апелляционных, частных жалоб и представлений на соответствие требованиям статей 297–299 КАС РФ, а также проверка административных дел и материалов перед направлением в суд апелляционной инстанции.

В целях соблюдения разумных сроков направления административных дел на апелляционное рассмотрение судам пер-

вой инстанции рекомендуется изучить данное обобщение и исключить изложенные в нем ошибки в дальнейшей работе.

II

В части 1 статьи 310 КАС РФ перечислены процессуальные нарушения, являющиеся безусловными основаниями для отмены решений суда первой инстанции.

К таким существенным нарушениям норм процессуального права относятся:

1) рассмотрения административного дела судом в незаконном составе;

2) рассмотрения административного дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания;

3) необеспечения права лиц, участвующих в деле и не владеющих языком, на котором ведется судопроизводство, давать объяснения, выступать, заявлять ходатайства, подавать жалобы на родном языке или на любом свободно избранном языке общения, а также пользоваться услугами переводчика;

4) принятия судом решения о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в административном деле;

5) если решение суда не подписано судьей или кем-либо из судей либо если решение суда подписано не тем судьей или не теми судьями, которые входили в состав суда, рассматривавшего административное дело;

6) отсутствия в деле протокола судебного заседания, нарушения правил о ведении аудиопотоколирования судебного заседания;

7) нарушения правила о тайне совещания судей при принятии решения.

При установлении обстоятельств, свидетельствующих о нарушении судом первой инстанции норм процессуального права, выраженных в рассмотрении дела судом в незаконном составе, рассмотрении административного дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, или если судом был разрешен вопрос о правах и обязанностях лиц, не при-

влеченных к участию в административном деле, или если решение суда первой инстанции принято в соответствии с частью 5 статьи 138 настоящего Кодекса, либо в случае нарушения правил о ведении аудиопотоколирования судебного заседания, судебные акты суда первой инстанции могут быть отменены с направлением административного дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции (пункт 3 статьи 309 КАС РФ).

Нарушение или неправильное применение норм процессуального права является основанием для изменения или отмены решения суда первой инстанции, если это нарушение или неправильное применение привело к принятию неправильного решения (часть 4 статьи 310 КАС РФ).

Из разъяснений, данных в пункте 30 Постановления № 5, следует, что наличие предусмотренных частью 1 статьи 310 КАС РФ безусловных оснований для отмены судебного акта подлежит обязательной проверке судом апелляционной инстанции при рассмотрении апелляционных жалобы, представления, частной жалобы, представления.

Судебной коллегией по административным делам Забайкальского краевого суда в первом полугодии 2024 года рассмотрено 243 дела по апелляционным жалобам, отменено 56 решений, в том числе 32 решения с возвращением дела на новое рассмотрение, что составляет 57,1% от числа отмененных судебных постановлений, и 13,1% от числа окончанных производством дел (из них по судам: 9 – Центральный районный суд г. Читы; 4 – Ингодинский районный суд г. Читы; 3 – Борзинский городской суд Забайкальского края; 3 – Могочинский районный суд Забайкальского края; 2 – Черновский районный суд г. Читы; 1 – Железнодорожный районный суд г. Читы; 1 – Читинский районный суд Забайкальского края; 1 – Шелопугинский районный суд Забайкальского края; 1 – Сретенский районный суд Забайкальского края; 1 – Шилкинский районный суд Забайкальского края; 1 – Балейский городской суд Забайкальского края; 2 – Нерчинский районный суд Забайкальского края; 1 – Карымский районный суд Забайкальско-

го края; 1 – Тунгокоченский районный суд Забайкальского края; 1 – Агинский районный суд Забайкальского края).

За аналогичный период 2023 года рассмотрено 362 административных дела по апелляционным жалобам, из них отменено 90 решений районных (городских) судов, в том числе 22 решения отменено с возвращением дела в суд первой инстанции на новое рассмотрение, что составляет 24,4% от числа отмен и 6,1% от числа окончанных производством дел.

В определениях судебной коллегии за первое полугодие 2024 года об отмене судебных актов с направлением дел на новое рассмотрение нашли отражение следующие процессуальные нарушения, относящиеся к безусловным основаниям для отмены судебных решений.

1. Рассмотрение дела судом в незаконном составе.

Определением краевого суда отменены решение, дополнительное решение и определение о прекращении производства по делу в части по административному иску П., В. к администрации муниципального района, Межведомственной комиссии администрации муниципального района, Министерству строительства, дорожного хозяйства и транспорта Забайкальского края о признании незаконным решения, признании жилого помещения аварийным.

Согласно части 1 статьи 31 КАС РФ судья не может участвовать в рассмотрении административного дела и подлежит отводу, если он является членом семьи, родственником или родственником супруга кого-либо из лиц, участвующих в деле, либо их представителей; лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе административного дела.

В силу части 2 названной статьи судья не может участвовать в рассмотрении административного дела и подлежит отводу, если имеются иные, не предусмотренные частью 1 настоящей статьи обстоятельства, которые могут вызвать сомнение в его объективности и беспристрастности.

Из разъяснений, содержащихся в пункте 36 постановления № 5, следует, что административное дело признается рас-

смотренным судом в незаконном составе, когда судья подлежал отводу по основаниям, предусмотренным пунктами 1–4 части 1, частями 3, 4 статьи 31 КАС РФ.

Судебной коллегией установлено, что одним из заявленных административными истцами требований являлось требование о признании незаконным заключения межведомственной комиссии администрации муниципального района, в состав которой входил и подписал заключение родной брат судьи, под председательством которого рассмотрено дело.

При этом во внимание принято, что в сфере деятельности родственника судьи находились вопросы жилищно-коммунальной политики, данные вопросы являлись предметом судебной проверки по делу.

В данной ситуации судье районного суда во избежание любых сомнений в объективности, справедливости и беспристрастности следовало поставить на обсуждение сторон вопрос о самоотводе либо уведомить участников процесса об этом, однако необходимые процессуальные меры к разрешению сложившейся ситуации судом приняты не были, вопрос о заинтересованности судьи в рассмотрении настоящего дела по мотиву наличия родственной связи с членом комиссии, решение которой являлось предметом судебного контроля по делу, не разрешен.

При указанных обстоятельствах вынесенные судебные акты отменены как принятые в незаконном составе суда, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Решение Шелопугинского р/с № 2а-64/2023

*Апелляционное определение
ЗКС № 33а-737/2024*

2. Рассмотрение административного дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания.

Наличие названного нарушения установлено при рассмотрении трех административных дел, при этом в одном случае судом вынесено дополнительное решение в отсутствие административного ответчика, не извещенного надлежащим образом

о времени и месте судебного заседания; в двух случаях решения вынесены в отсутствие участвующих в деле лиц, заявивших ходатайства об участии в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи.

Решением районного суда с П. в пользу ФНС взыскана налоговая задолженность.

Определением Забайкальского краевого суда административное дело снято с апелляционного рассмотрения и направлено в суд первой инстанции для принятия дополнительного решения.

В соответствии с частью 2 статьи 183 КАС РФ дополнительное решение суда или определение суда об отказе в принятии такого решения принимается судом после рассмотрения в судебном заседании вопроса о возможности принятия дополнительного решения суда. Лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте судебного заседания, однако их неявка не является препятствием к рассмотрению и разрешению указанного вопроса.

Из материалов дела следует, что извещение о судебном заседании, назначенном для разрешения вопроса о вынесении дополнительного решения, направлено административному ответчику посредством почтовой корреспонденции, прибывшей в место вручения после даты судебного заседания, в котором по делу принято дополнительное решение.

В данном случае дело рассмотрено в отсутствие неявившегося лица, участвующего в деле, в отношении которого на дату вынесения решения отсутствовали сведения о его извещении о времени и месте судебного заседания.

Решение Черновского р/с № 2а-1618/2023

*Апелляционное определение ЗКС
№ 33а-461/2024*

В силу части 1 статьи 142 КАС РФ в случае, если для правильного рассмотрения и разрешения административного дела необходимо присутствие в судебном заседании лица, которое по объективным причинам не имеет такой возможности, вопрос о его участии в судебном заседании разрешается судом (по ходатайству лиц, участвующих в деле, или по собственной инициативе суда) путем

использования систем видео-конференц-связи при наличии такой технической возможности.

Об участии в судебном заседании лиц, присутствие которых необходимо для правильного рассмотрения административного дела, путем использования систем видео-конференц-связи суд выносит определение. Копии такого определения не позднее следующего рабочего дня после дня вынесения определения направляются соответствующим участникам судебного процесса, а также в соответствующий суд или учреждение, в которых будет организована видео-конференц-связь (часть 3 статьи 142 КАС РФ).

При рассмотрении апелляционной жалобы заинтересованного лица М. на решение по административному делу по иску Б. к судебному приставу-исполнителю о признании незаконным и отмене постановления о расчете задолженности по алиментам установлено, что судом первой инстанции не разрешено ходатайство заинтересованного лица М., проживающего за пределами Забайкальского края, об участии в судебном заседании посредством использования системы видео-конференц-связи, что привело к нарушению процессуального права заинтересованного лица на участие в судебном заседании при рассмотрении дела по существу (в том числе путем использования систем видео-конференц-связи), заявление ходатайств, представление доказательств и т.д.

Решение Балейского г/с № 2а-35/2024

Апелляционное определение № 33а-1518/2024

Х. обратился к исправительному учреждению с иском о взыскании компенсации за нарушение условий содержания, до судебного заседания направил в суд письменное ходатайство об участии в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи.

Судья проставил на ходатайстве Х. резолюцию о назначении судебного заседания путем использования систем видео-конференц-связи, что свидетельствует об удовлетворении ходатайства административного истца.

В адрес исправительного учреждения судом направлена заявка об организации

участия Х. в судебном заседании посредством видео-конференц-связи, в ответе на которую возможность организации видео-конференц-связи на указанную дату не подтверждена в связи с занятостью канала связи.

В оспариваемом решении суд первой инстанции указал, что административный истец Х. в судебное заседание не явился, извещен надлежащим образом; ходатайство административного истца о личном участии при рассмотрении дела оставлено без удовлетворения в связи с занятостью канала видео-конференц-связи.

В данном случае при фактическом удовлетворении ходатайства суд право административного истца на личное участие в судебном заседании не обеспечил, вопрос об отложении судебного заседания не разрешил, тем самым в нарушение требований пункта 2 части 2 статьи 152 КАС РФ не предпринял достаточных мер к обеспечению участия в судебном заседании административного истца, заведомо не имеющего возможности сделать это самостоятельно ввиду отбывания наказания в исправительном учреждении, рассмотрел административное дело в отсутствие Х., желавшего участвовать в судебном заседании, что повлекло нарушение его прав на справедливое судебное разбирательство и принципов административного судопроизводства.

Решение Ингодинского р/с № 2а-209/2024

Апелляционное определение № 33а-1912/2024

3. Принятие судом решения о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в административном деле.

В основном отмены судебных актов по указанному основанию имели место при рассмотрении административных дел по искам о признании незаконными действий (бездействия) должностных лиц органов принудительного исполнения и вынесенных ими постановлений. В качестве лиц, не привлеченных к участию в делах, указаны:

– судебные приставы-исполнители, действия (бездействие) или постановления которых являлись предметом оспаривания (апелляционные определения № 33а-258/2024, 33а-518/2024,

№ 33а-1190/2024, № 33а-1994/2024, № 33а-1996/2024, № 33а-1997/2024, № 33а-1999/2024);

– территориальные органы ФССП России, в структурных подразделениях которых исполняют обязанности судебные приставы-исполнители (апелляционные определения № 33а-1609/2024, № 33а-1678/2024, № 33а-1713/2024, № 33а-1991/2024, № 33а-1946/2024, № 33а-2226/2024);

– оценщик при рассмотрении спора об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя об оценке имущества, основанного на отчете оценщика (апелляционное определение № 33а-947/2024).

Пример:

МТУ обратилось в суд с административным иском о признании недействительным постановления об освобождении от взыскания исполнительского сбора на основании постановления, вынесенного судебным приставом-исполнителем СОСП по Забайкальскому краю ГМУ ФССП России.

К участию в деле в качестве административных соответчиков привлечены судебные приставы-исполнители СОСП по Забайкальскому краю ГМУ ФССП России, СОСП по Забайкальскому краю ГМУ ФССП России, УФССП России по Забайкальскому краю.

Согласно разъяснениям, приведенным в пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства», по делам об оспаривании постановлений, действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей требования предъявляются административным истцом, заявителем к судебному приставу-исполнителю, чьи постановления, действия (бездействие) оспариваются, при прекращении его полномочий – к должностному лицу, которому эти полномочия переданы, а если полномочия не передавались – к старшему судебному приставу соответствующего структурного подразделения ФССП России (части 4, 5 статьи 38, глава 22

КАС РФ и глава 24 АПК РФ). К участию в деле в качестве административного ответчика, органа или должностного лица, чьи решения, действия (бездействие) оспариваются, также необходимо привлекать территориальный орган ФССП России, в структурном подразделении которого исполняет (исполнял) обязанности судебный пристав-исполнитель, поскольку при удовлетворении требования заявителя судебные расходы могут быть возмещены за счет названного территориального органа ФССП России.

В рамках реализации положений Федерального закона от 21 декабря 2021 г. № 417-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в соответствии со статьей 6.3 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» в ФССП России создано Главное межрегиональное (специализированное) управление Федеральной службы судебных приставов (ГМУ ФССП России), являющееся специализированным территориальным органом принудительного исполнения межрегионального уровня, действующим на территории Российской Федерации (субъектов Российской Федерации), к полномочиям которого отнесено: осуществление бюджетных полномочий получателя бюджетных средств и бюджетных полномочий администратора доходов федерального бюджета, бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации в соответствии с правовыми актами, принятыми главным администратором доходов бюджетной системы Российской Федерации; осуществление судебной защиты по искам, предъявленным к ФССП России и (или) специализированному территориальному органу межрегионального уровня, вытекающим из его деятельности, а также по заявлениям (административным исковым заявлениям) об оспаривании постановлений, действий (бездействия) его должностных лиц при ведении исполнительных производств, рассмотрении административных жалоб и обращений.

Для осуществления функций указанного территориального органа принуди-

тельного исполнения в субъектах Российской Федерации создаются подразделения ГМУ ФССП России, в Забайкальском крае таким подразделением является Специализированное отделение судебных приставов по Забайкальскому краю Главного межрегионального (специализированного) управления Федеральной службы судебных приставов (СОСП по Забайкальскому краю ГМУ ФССП России).

Таким образом, при оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя СОСП по Забайкальскому краю ГМУ ФССП России привлечению к участию в деле в качестве ответчика подлежит ГМУ ФССП России, являющееся территориальным органом ФССП России, в структурном подразделении которого исполняет (исполнял) обязанности судебный пристав-исполнитель.

Решение Центрального р/с № 2а-1910/2024

Апелляционное определение № 33а-1999/2024

Кроме того, лицами, не привлеченными к участию, признавались:

– по делу о признании дома аварийным – собственники жилых помещений в многоквартирном жилом доме (апелляционное определение № 33а-835/2024);

– по делу об оспаривании действий администрации исправительного учреждения, взыскании компенсации за ненадлежащие условия содержания – главный распорядитель средств федерального бюджета – ФСИН России (апелляционное определение № 33а-302/2024);

– по делу о признании информации, размещенной в сети «Интернет», запрещенной к распространению на территории Российской Федерации – владелец сайта, на котором размещена информация (апелляционное определение № 33а-961/2024);

– по делу о признании бездействия незаконным, возложении обязанности ликвидировать несанкционированные свалки отходов – федеральный орган исполнительной власти, обладающий полномочием по распоряжению денежными средствами, выделяемыми на ликвидацию мест несанкционированного размещения твердых коммунальных отходов, из федерального бюджета (апелляционное определение № 33а-1885/2024);

– по делам по искам военного прокурора о признании незаконным бездействия, связанного с непроведением капитального ремонта многоквартирных жилых домов, принадлежащих на праве собственности Министерству Обороны Российской Федерации – Федеральное государственное автономное учреждение «Центральное управление жилищно-социальной инфраструктуры (комплекса)» Министерства обороны Российской Федерации (ФГАУ «Р») и Забайкальский фонд капитального ремонта многоквартирных домов (апелляционные определения № 33а-1275/2024, № 33а-1296/2024, № 33а-1297/2024).

Пример:

Военным прокурором заявлено требование о признании незаконным бездействия по непроведению капитального ремонта многоквартирного жилого дома, принадлежащего на праве собственности Министерству обороны Российской Федерации, возложении обязанности провести такой ремонт.

Согласно Положению о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082, к полномочиям Министерства обороны Российской Федерации отнесена организация выполнения работ по капитальному ремонту объектов социальной инфраструктуры в Вооруженных Силах, а также эксплуатация таких объектов.

На основании приказа Министра обороны РФ от 4 апреля 2020 г. № 175 создано Федеральное государственное автономное учреждение «Центральное управление жилищно-социальной инфраструктуры (комплекса)» Министерства обороны Российской Федерации (далее – ФГАУ «Р»), в соответствии с пунктами 19, 20.4, 20.5 Устава которого основным видом деятельности Учреждения, осуществляемым в рамках выполнения государственного задания, формируемого Министерством обороны, является содержание (эксплуатация) имущества, находящегося в государственной собственности (объектов жилищного фонда, прилегающей территории), для обеспечения реализации жилищных прав граждан, проживающих

в жилищном фонде, закрепленном за Министерством обороны, созданию условий их жизни и деятельности; учреждение вправе осуществлять деятельность заказчика-застройщика, организацию работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов недвижимого имущества, в том числе жилых и нежилых помещений, находящихся в ведении Министерства обороны Российской Федерации и закрепленных на праве оперативного управления за Учреждением (в том числе по обеспечению объектов оборудованием, материалами, поставка которых возложена на заказчика-застройщика, их приемку, учет, хранение, своевременную передачу подрядным организациям), пуско-наладке и сдаче объектов в эксплуатацию в установленном порядке; техническое обслуживание, содержание, текущий и капитальный ремонт жилищного фонда.

Таким образом, при разрешении спора о проведении капитального ремонта жилого дома, переданного в оперативное управление ФГАУ «Р», Учреждение подлежало привлечению к участию в деле в качестве административного ответчика.

Кроме того, судебной коллегией установлено, что спорный дом включен в региональную программу капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Забайкальского края, в связи с чем привлечению к участию в деле в качестве административного ответчика подлежал также Забайкальский фонд капитального ремонта многоквартирных домов, созданный в целях осуществления деятельности, направленной на обеспечение проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Забайкальского края.

Решение Борзинского г/с № 2-242/2023

Апелляционное определение № 33а-1297/2024

4. Несоответствие оглашенной в судебном заседании резолютивной части решения резолютивной части мотивированного решения суда.

Судебной коллегией отменено решение районного суда по административному делу по иску П. к МО МВД «М.»

о признании незаконным действий должностных лиц, связанных с отказом в регистрации автомобиля и возложении обязанности произвести такую регистрацию с направлением дела на новое рассмотрение в тот же суд.

Из аудиопrotocola судебного заседания установлено, что резолютивная часть решения суда, оглашенная в судебном заседании, не соответствует резолютивной части решения суда, приобщенной к материалам дела.

При сопоставлении содержания аудиопrotocola и мотивированного решения выявлены те же расхождения.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции руководствовался положениями статей 176, 177, 179, 180 КАС РФ, исходил из того, что резолютивная часть мотивированного решения, подписанного судьей, должна полностью соответствовать первоначально объявленной резолютивной части; после объявления резолютивной части решения спор по существу считается разрешенным, с момента объявления она приобретает свойство неизменности, то есть является окончательной в том смысле, что сам суд не вправе отменить или изменить сделанный им вывод о правах и обязанностях участвующих в деле лиц.

Несоответствие оглашенной в судебном заседании резолютивной части решения суда резолютивной части мотивированного решения суда является безусловным основанием для отмены решения суда.

Решение Могочинского р/с № 2а-50/2024

Апелляционное определение № 33а-2183/2024

Аналогичные обстоятельства послужили основанием для отмены судебного акта по административному исковому заявлению С. к исправительному учреждению о признании действий незаконными, присуждении компенсации за нарушение условий содержания в исправительном учреждении.

Решение Карымского р/с № 2а-725/2023

Апелляционное определение № 33а-1785/2024

5. Отсутствие в деле протокола судебного заседания, нарушение правил о ведении аудиопrotocolирования судебного заседания.

Статьей 204 КАС РФ предусмотрено, что в ходе каждого судебного заседания судов первой и апелляционной инстанций (включая предварительное судебное заседание) ведется аудиопrotocolирование и составляется протокол в письменной форме.

Частью 1 статьи 206 КАС РФ установлено, что протоколирование судебного заседания с использованием средств аудиозаписи ведется непрерывно в ходе судебного заседания, за исключением периода, на который суд удалялся в совещательную комнату.

Из разъяснений, содержащихся в абзаце первом пункта 38 постановления № 5, следует, что с учетом норм Кодекса о непрерывном ведении аудиопrotocolирования судебного заседания решение суда первой инстанции по общему правилу подлежит отмене, если судом апелляционной инстанции установлено, что в течение судебного заседания аудиопrotocolирование прерывалось судом при отсутствии оснований для этого, в результате чего не отражены показания свидетелей, объяснения лиц, участвующих в деле, на которые они ссылаются как на неисследованные и не получившие оценку со стороны суда первой инстанции (часть 1 статьи 206, пункт 6 части 1 статьи 310 КАС РФ).

При рассмотрении апелляционной жалобы на решение районного суда по административному делу по административному иску О. к призывной комиссии и военному комиссариату о признании незаконным решения о призыве на военную службу, действий по выдаче повестки на отправку к месту прохождения военной службы, бездействия, выразившегося в отказе выдачи направления на обследование судебной коллегией установлено, что в судебном заседании велось аудиопrotocolирование судебного заседания с момента его открытия, однако после допроса эксперта по инициативе суда, при отсутствии на то оснований, аудиопrotocolирование судебного заседания прервано, после чего суд исследовал материалы дела, по возвращении из совещательной комнаты огласил решение, разъяснил порядок и сроки его обжалования.

Указанные действия суда расценены как нарушение норм КАС РФ о непрерывном ведении аудиопротоколирования судебного заседания, являющееся безусловным основанием для отмены судебного акта с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

*Решение Центрального р/с № 2а-6386/2023
Апелляционное определение
ЗКС № 33а-602/2024*

6. Отказ в удовлетворении административного иска в связи с пропуском срока обращения в суд, без установления и исследования фактических обстоятельств дела.

Из разъяснений, содержащихся в пункте 39 Постановления № 5, следует, что если суд апелляционной инстанции придет к выводу о незаконности решения об отказе в удовлетворении административного иска, принятого судом первой инстанции в предварительном судебном заседании (часть 5 статьи 138 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации) или в судебном заседании в связи с пропуском срока обращения в суд, он отменяет решение суда и вправе направить дело в суд первой инстанции для его рассмотрения по существу заявленных требований, если суд первой инстанции не устанавливал и не исследовал фактических обстоятельств дела (пункт 3 статьи 309 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Районным судом рассмотрено административное дело по административному исковому заявлению В., Ю. и Я. о взыскании компенсации за ненадлежащие условия содержания, вынесено решение об отказе в удовлетворении заявленных требований.

При этом суд исходил из того, что административными истцами пропущен установленный законом срок обращения в суд с требованиями о признании незаконными действий ответчика, что в силу части 8 статьи 219 КАС РФ является самостоятельным и достаточным основанием для оставления административного искового заявления без удовлетворения.

Судебная коллегия с таким выводом не согласилась, указав, что при разрешении дела при оценке наличия оснований для присуждения компенсации за нарушение условий содержания под стражей подлежали проверке фактические обстоятельства; отказ в удовлетворении административного искового заявления только по мотиву пропуска процессуального срока обращения в суд без оценки по существу доводов административных истцов относительно незаконности оспариваемых действий (бездействия) является недопустимым и противоречит задачам административного судопроизводства.

*Решение Железнодорожного р/с № 2а-1245/2023
Апелляционное определение
ЗКС № 33а-690/2024*

Отказ судов в удовлетворении заявленных требований по причине пропуска срока обращения в суд без исследования фактических обстоятельств дел послужил основанием для отмены решений по делам:

по иску МО РФ к судебному приставу-исполнителю о признании незаконным и отмене постановления, освобождении от уплаты исполнительского сбора (апелляционное определение № 33а-1593/2024);

по искам налогового органа о взыскании с физических лиц налоговой задолженности (апелляционные определения № 33а-1762/2024, № 33а-2021/2024).

Выводы

В целях исключения фактов нарушения норм процессуального права, влекущих за собой безусловную отмену решений суда первой инстанции и необходимость направления дел на новое рассмотрение в суд первой инстанции, районным (городским) судам рекомендуется учесть указанные в настоящем обобщении ошибки, уделить внимание правильному определению субъектного состава участников спора, исключить случаи отказа в удовлетворении заявленных требований по причине пропуска срока на обращение в суд без исследования фактических обстоятельств дела.

*Судебная коллегия
по административным делам
Забайкальского краевого суда*

ОБЗОР судебной практики применения судами положений статьи 53.1 УК РФ

В соответствии с планом работы Забайкальского краевого суда на 2 полугодие 2024 года изучена практика применения судами при рассмотрении уголовных дел положений ст. 53.1 УК РФ за период 2022–2023 годы и 1-е полугодие 2024 года.

В соответствии со ст. 8 Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ изменения, внесенные в Уголовный кодекс РФ, в части принудительных работ вступили в силу с 1 января 2017 года.

При их применении суды учитывают изменения, внесенные 18 декабря 2018 года в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 (в ред. от 18 декабря 2018 года) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (далее – постановление Пленума Верховного Суда РФ № 58 от 22.12.2015 или постановление Пленума о назначении наказания).

По данным Управления Судебного департамента в Забайкальском крае число осужденных к принудительным работам в 2023 году по сравнению с предыдущим годом выросло в 3,3 раза (с 57-и до 187-и), что свидетельствует об актуализации данного вида наказания и в целом положительно повлияло на структуру назначенных уголовных наказаний.

При небольшом росте удельного веса осужденных за совершение преступлений небольшой тяжести (с 50,2 до 51,1%), снижении удельного веса осужденных за преступления средней тяжести (с 20,3 до 19,5%), за тяжкие преступления (с 25,2

до 24,7%) и увеличении доли осужденных за совершение особо тяжких преступлений (с 4,3 до 4,7%), число осужденных к реальному лишению свободы снизилось на 13, 9% (с 2592 до 2305 лиц).

В настоящее время на территории Забайкальского края для исполнения наказания в виде принудительных работ созданы и функционируют:

- ИУФИЦ при ФКУ ИК-10 УФСИН (г. Краснокаменск) с лимитом наполнения 50 осужденных;
- участок № 1 ФКУ ИЦ-1 на базе объектов АО «Прииск Усть-Кара» с лимитом наполнения 100 осужденных;
- участок № 2 ФКУ ИЦ-1 на базе объектов ОАО «РЖД» с лимитом наполнения 56;
- ФКУ ИЦ-1 УФСИН (г. Нерчинск) с лимитом наполнения 148 осужденных.

5 декабря 2024 года в указанном учреждении введено в эксплуатацию дополнительных 96 мест для размещения осужденных к принудительным работам.

По данным районных (городских) судов и мировых судей, отраженным в таблице ниже, из общего числа осужденных, в отношении которых наказание в виде лишения свободы заменено принудительными работами, такое решение было принято в 2023 году в отношении 164 и в 1 полугодии текущего года 90.

Более часто этот вид наказания назначался за преступления средней тяжести.

Практика мировых судей свидетельствует о том, что принудительные работы назначались в редких случаях.

Категория преступления	Общее количество осужденных лиц, в отношении которых возможно применение положений ч. 1 ст. 53.1 УК РФ: с заменой принудительными работами / без замены / с применением ст. 73 УК РФ	В ТОМ ЧИСЛЕ			
		в 2023 году районными судами осуждено к лишению свободы с заменой на принудительные работы	В 1 полугодии 2024 года районными судами осуждено к лишению свободы с заменой на принудительные работы	изменено / отменено решений в апелляционном порядке краевым судом в отношении лиц по исследуемой категории дел	изменено / отменено решений в кассационном порядке отношении лиц по исследуемой категории дел
небольшой тяжести	198 / 612 / 396	124	74	118 / 7	0
средней тяжести	37 / 529 / 714	23	14	124 / 6	0/1
тяжкие преступления, совершенные впервые	19 / 271 / 981	17	2	89 / 3	0
Всего	254 / 1412 / 209	164	90	331 / 16	0/1

Ошибки допускались как вследствие неправильного применения норм уголовного права, так и нарушений требований уголовно-процессуального закона. У судов остаются неясными вопросы назначения наказания по совокупности преступлений и по совокупности приговоров.

Принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса РФ, за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые.

Приговором Петровск-Забайкальского городского суда от 27 декабря 2022 года Н. осуждена за совершение ряда преступлений, предусмотренных чч. 2, 3 ст. 159 УК РФ, Г. осужден по ч. 3 ст. 159 УК РФ. Кроме прочих нарушений суд первой инстанции вопреки требованиям ст. 53.1 УК РФ назначил Г. и Н. (по двум из вмененных преступлений, предусмо-

тренных чч. 2, 3 ст. 159 УК РФ) наказание в виде принудительных работ без назначения наказания в виде лишения свободы.

По апелляционному представлению прокурора приговор изменен, каждому за указанные преступления назначено наказание в виде лишения свободы, которое заменено на принудительные работы с приведением мотивов, по которым суд пришел к выводу о возможности исправления осужденных без реального отбывания наказания в местах лишения свободы.

По совокупности преступлений Н. в соответствии с чч. 3, 4 ст. 69 УК РФ назначено 4 года 6 месяцев принудительных работ с удержанием из заработной платы 10% в доход государства с лишением права занимать должности в образовательных учреждениях и организациях, связанные с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций на срок 3 года.

Г. наказание в виде 3 лет лишения свободы, назначенное по ч. 3 ст. 159 УК РФ, заменено на принудительные работы на срок 3 года с удержанием из заработной платы 10% в доход государства.

*Апелляционное определение
Забайкальского краевого суда от 13 июля
2023 года по делу № 22-1484/2023*

В соответствии с положениями п. 7.1 ч. 1 ст. 299 УПК РФ при постановлении обвинительного приговора суд обязан разрешить вопрос о том, имеются ли основания для замены наказания в виде лишения свободы принудительными работами в случаях и порядке, установленных статьей 53.1 УК РФ (п. 22.2 постановления Пленума Верховного Суда РФ о назначении наказания).

По приговору Краснокаменского городского суда Забайкальского края от 20 апреля 2023 года Б. осужден по пп. «а», «б» ч. 2 ст. 264 УК РФ к 3 годам лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении, с назначением дополнительного наказания.

Б. признан виновным в нарушении лицом, управляющим автомобилем, правил дорожного движения в состоянии опьянения, повлекшем по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью К., сопряженном с оставлением места совершения преступления.

В кассационной жалобе осужденный просил о смягчении приговора.

Доводы жалобы были удовлетворены, поскольку, признав Б. виновным в преступлении, относящемся к категории преступлений средней тяжести, за совершение которого в качестве наказания, альтернативного лишению свободы, предусмотрено наказание в виде принудительных работ, суд с учетом обстоятельств, имеющих значение, назначил осужденному наказание в виде лишения свободы, однако в нарушение положений ч. 1 ст. 53.1 УК РФ и требований п. 7.1 ч. 1 ст. 299 УПК РФ вопрос о возможности замены наказания принудительными работами не обсудил.

Суд апелляционной инстанции допущенные нарушения закона не устранил.

Учитывая данные о личности осужденного Б., согласно которым последний впервые привлечен к уголовной ответственности, вину полностью признал, положительно характеризуется, имеет на иждивении малолетнего ребенка, добровольно частично возместил имущественный ущерб потерпевшему, трудоустроен, суд кассационной инстанции пришел к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы и в соответствии с положениями ст. 53.1 УК РФ произвел замену наказания в виде 3 лет лишения свободы на принудительные работы на срок 3 года с удержанием в доход государства 15% из заработной платы осужденного.

Внесенные изменения повлекли освобождение Б. из колонии-поселения и зачет в срок принудительных работ наказания, отбытого в период с 18 июля 2023 года до фактического освобождения из колонии-поселения, из расчета один день принудительных работ за один день лишения свободы.

*Кассационное постановление
Восьмого кассационного суда общей юрисдикции
от 12 декабря 2023 года
по делу № 77-5268/2023*

Приговором мирового судьи судебного участка № 7 Ингодинского судебного района г. Читы от 16 октября 2023 года Ж. осужден по ч. 1 ст. 158 УК РФ за кражу чужого имущества стоимостью 29808 рублей к 1 году лишения свободы, на основании ст. 73 УК РФ – условно, с испытательным сроком 1 год с возложением определенных обязанностей.

К выводу о возможности назначения наказания в виде лишения свободы условно суд пришел, установив, что Ж. ранее судим за совершение имущественных преступлений, освобожден из мест лишения свободы в апреле 2023 года, признав обстоятельствами, смягчающими наказание, полное признание вины в совершении преступления, чистосердечное раскаяние, явку с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, наличие на иж-

дивении двух малолетних детей, хронических заболеваний и посредственную характеристику, а обстоятельствами, отягчающими наказание, – совершение преступления при рецидиве, суд назначил наказание с учетом положений ч. 2 ст. 68 УК РФ.

По представлению прокурора приговор в апелляционном порядке изменен с усилением наказания.

Из приговора исключено применение ст. 73 УК РФ, отбывание наказания в виде реального лишения свободы назначено в исправительной колонии строгого режима.

Вопрос о возможности замены лишения свободы принудительными работами при этом не обсуждался.

*Апелляционное постановление
Ингодинского районного суда г. Читы
от 22 января 2023 года по делу № 10–2/2024*

Установив, что выводы суда в приговоре о назначении наказания в виде лишения свободы с его заменой принудительными работами являются мотивированными, наказание назначено с учетом всех обстоятельств, установленных по делу, суды апелляционной и кассационной инстанций оставили без удовлетворения доводы жалобы о применении к назначенному наказанию ст. 73 УК РФ.

По приговору Хилокского районного суда Забайкальского края от 11 октября 2023 года А. осужден по ч. 3 ст. 264 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, сроком на 2 года 10 месяцев.

На основании ч. 2 ст. 53.1 УК РФ наказание в виде лишения свободы А. заменено наказанием в виде принудительных работ сроком на 2 года 6 месяцев с удержанием в доход государства 10% из заработной платы осужденного, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, сроком на 2 года 10 месяцев.

Апелляционным постановлением Забайкальского краевого суда от 6 декабря

2023 года приговор оставлен без изменения.

В кассационной жалобе осужденный А. просил судебные решения изменить, назначить наказание с применением ст. 73 УК РФ.

Суд кассационной инстанции оставил доводы жалобы без удовлетворения, указав, что выводы суда о необходимости назначения основного наказания в виде лишения свободы с последующей заменой его на наказание в виде принудительных работ в соответствии с положением ч. 2 ст. 53.1 УК РФ мотивированы в приговоре надлежащим образом, сделаны, исходя из обстоятельств дела, личности виновного, с учетом мнения потерпевшего.

Как указал суд кассационной инстанции, назначенное наказание является соразмерным содеянному как по своему виду, так и по размеру, поскольку оно назначено с учетом всех обстоятельств по делу и его нельзя признать несправедливым вследствие чрезмерной суровости, требования закона при его назначении соблюдены в полной мере.

*Кассационное постановление
Восьмого кассационного суда общей юрисдикции
от 14 марта 2024 г. по делу № 77–953/2024*

Вопрос о замене наказания в виде лишения свободы принудительными работами судом разрешается с учетом фактических обстоятельств дела, данных о личности виновного, совокупности смягчающих наказание обстоятельств, наличия или отсутствия отягчающих наказание обстоятельств.

По приговору Черновского районного суда г. Читы от 7 октября 2024 года С. осужден по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ к 3 годам лишения свободы с заменой наказания в соответствии со ст. 53.1 УК РФ принудительными работами на срок 3 года с удержанием 10% заработной платы в доход государства.

Считая назначенное наказание несправедливым и чрезмерно суровым, осужденный в апелляционной жалобе указал, что судом не в полной мере учтено наличие у него заболеваний, инвалидность супруги, малолетний возраст детей, его

трудоустройство, положительные характеристики, нахождение в браке, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, намерение возместить ущерб потерпевшему.

Рассмотрев доводы жалобы, судебная коллегия с учетом представленных сведений о том, что С. возместил полностью материальный ущерб потерпевшему, установленный приговором, а его супруга в настоящее время находится в состоянии беременности, признала данные обстоятельства смягчающими наказание.

Кроме того, принимая во внимание данные о личности осужденного, отсутствие судимостей, совокупность смягчающих наказание обстоятельств, нахождение супруги С. в состоянии беременности, возмещение материального ущерба и мнение потерпевшего о снисхождении, судебная коллегия пришла к выводу о возможности применения в отношении С. положений ст. 73 УК РФ, с установлением испытательного срока и возложением обязанностей.

Принятое судом решение в соответствии с ч. 1 ст. 53.1 УК РФ о замене назначенного осужденному С. наказания в виде лишения свободы принудительными работами не свидетельствует о справедливости назначенного наказания, поскольку по смыслу уголовного закона условное осуждение является более мягким, чем любой вид реального наказания.

По указанным основаниям приговор изменен. Исключено из приговора применение положений ст. 53.1 УК РФ. Наказание по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ снижено С. до 2 лет 9 месяцев лишения свободы. В соответствии со ст. 73 УК РФ постановлено наказание считать условным, с испытательным сроком 3 года, с возложением обязанностей в соответствии с ч. 5 ст. 73 УК РФ.

*Апелляционное определение
Забайкальского краевого суда
от 26 ноября 2024 года по делу № 2657/2024*

По апелляционному представлению прокурора изменен приговор Тунгокоченского районного суда Забайкальского края от 27 июня 2024 года, кото-

рым М. осужден по ч. 2 ст. 264.1 УК РФ к 2 годам лишения свободы, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами на срок 3 года 11 месяцев, с присоединением на основании ч. 4 ст. 69, ст. 70 УК РФ неотбытой части дополнительного наказания по приговору Тунгокоченского районного суда Забайкальского края от 12 сентября 2022 года, к 2 годам лишения свободы, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами на срок 4 года, на основании ст. 73 УК РФ – условно, с испытательным сроком 3 года.

Решая вопрос о применении условного осуждения, суд первой инстанции сослался на удовлетворительные характеристики личности осужденного, его имущественное положение, а также имущественное положение его семьи, возможность получения им заработной платы и иного дохода.

При этом суд оставил без должной оценки то, что М. имеет синдром зависимости от алкоголя, ранее судим, должных выводов для себя не сделал, совершил преступление против безопасности движения в период неотбытого дополнительного наказания в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, что свидетельствует о его стойком противоправном поведении на протяжении длительного времени и недостаточности исправительного воздействия предыдущего наказания.

С учетом изложенных обстоятельств суд апелляционной инстанции признал назначенное наказание несправедливым, не отвечающим целям и задачам наказания.

При этом указал, что суд не обсудил вопрос, имеются ли основания для замены наказания в виде лишения свободы принудительными работами в случаях и порядке, установленных ст. 53.1 УК РФ.

Учитывая категорию совершенного М. преступления против безопасности движения, данные о его личности,

влияние назначенного наказания на условия жизни его семьи, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о необходимости замены назначенного наказания в виде лишения свободы принудительными работами на срок 2 года с удержанием 5% из заработной платы в доход государства.

Кроме того, принимая во внимание разъяснения, содержащиеся в п. 22.3 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 58 от 22 декабря 2015 года суд решил вопрос о назначении дополнительного наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ к принудительным работам.

Срок принудительных работ исчислен со дня прибытия М. в исправительный центр по месту их отбывания, в который на основании ч. 1 ст. 60.2 УИК РФ по направлению органа уголовно-исполнительной системы следовать самостоятельно. Время следования в исправительный центр зачтено в срок принудительных работ из расчета один день за один день. Дополнительное наказание в соответствии с ч. 4 ст. 47 УК РФ постановлено распространить на все время отбывания основного наказания, срок его отбывания исчислять с момента отбытия наказания в виде принудительных работ.

*Апелляционное постановление
Забайкальского краевого суда
от 2 октября 2024 г. по делу № 22-2169/2024*

Применяя ст. 53.1 УК РФ при совокупности преступлений в резолютивной части приговора вначале следует указать на назначение за каждое преступление наказания в виде лишения свободы на определенный срок, затем – на замену лишения свободы принудительными работами по каждому из преступлений, после чего назначить наказание по совокупности преступлений и решить вопрос о назначении дополнительного наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ, к принудительным работам.

По приговору Могойтуйского районного суда Забайкальского края от 16 августа 2023 года Б. осужден по ч. 2 ст. 264.1 УК РФ к 1 году лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 2 года 8 месяцев.

В соответствии с ч. 5 ст. 70, ч. 4 ст. 69 УК РФ путем частичного присоединения к назначенному наказанию дополнительного наказания по приговору Свободненского городского суда Амурской области от 31 января 2023 года окончательно назначено 1 год лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 3 года 6 месяцев.

Основное наказание в виде лишения свободы на основании ст. 73 УК РФ постановлено считать условным с испытательным сроком 1 год.

Дополнительное наказание в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, по настоящему приговору, а также по приговору Свободненского городского суда Амурской области от 31 января 2023 года постановлено исполнять самостоятельно.

Апелляционным постановлением Забайкальского краевого суда от 18 октября 2023 года приговор изменен.

Назначенное Б. наказание усилено с исключением указания о его назначении с применением ст. 73 УК РФ.

На основании ст. 70, ст. 69 УК РФ путем частичного присоединения к назначенному наказанию неотбытого дополнительного наказания по приговору Свободненского городского суда Амурской области от 31 января 2023 года окончательно назначено 1 год лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 3 года 6 месяцев.

На основании ч. 2 ст. 53.1 УК РФ назначенное наказание в виде 1 года лишения свободы заменено наказанием в виде принудительных работ на срок 1 год с удержанием 10% заработной платы в доход государства, с лишением пра-

ва заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 3 года 6 месяцев.

Апелляционное постановление по представлению прокурора отменено Восьмым кассационным судом общей юрисдикции с передачей уголовного дела на новое апелляционное рассмотрение.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 22.3, 22.4 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 58 от 22 декабря 2015 года, если суд придет к выводу о возможности применения принудительных работ как альтернативы лишению свободы к лицу, совершившему два и более преступления, то такое решение принимается за совершение каждого преступления, а не при определении окончательного наказания по совокупности преступлений. При замене лишения свободы принудительными работами дополнительное наказание, предусмотренное к лишению свободы, в том числе и в качестве обязательного, не назначается. Суд, заменив лишение свободы принудительными работами, должен решить вопрос о назначении дополнительного наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ, к принудительным работам.

Таким образом, по смыслу закона, наказание в виде лишения свободы, назначенное при определении окончательного наказания по совокупности преступлений или приговоров, не может быть заменено принудительными работами, поскольку такая замена производится лишь за отдельные преступления.

Однако суд апелляционной инстанции при назначении наказания Б. не учел указанные положения закона и произвел замену принудительными работами только окончательного наказания в виде лишения свободы, назначенного по совокупности приговоров, что является существенным нарушением уголовного закона.

Кроме того, заменив Б. лишение свободы принудительными работами, суд апелляционной инстанции не разрешил вопрос о назначении ему обязательного

дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Кассационное постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27 февраля 2024 г. по делу № 77–821/2024

Заменяв лишение свободы принудительными работами, суд должен решить вопрос о назначении дополнительного наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ

Приговором Оловянинского районного суда Забайкальского края от 14 марта 2024 года В. осужден по ч. 2 ст. 264.1 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами сроком на 3 года. Назначенное наказание в виде лишения свободы заменено на основании ст. 53.1 УК РФ принудительными работами на 1 год 6 месяцев с удержанием 10% заработной платы в доход государства, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами сроком на 3 года.

Суд апелляционной инстанции исключил указание о назначении В. дополнительного наказания при назначении наказания в виде лишения свободы.

В обоснование указано, что судом оставлены без внимания разъяснения, содержащимся в п. 22.3 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 58 от 22.12.2015, согласно которым при замене лишения свободы принудительными работами дополнительное наказание, предусмотренное к лишению свободы, в том числе и в качестве обязательного, не назначается. Суд, заменив лишение свободы принудительными работами, должен решить вопрос о назначении дополнительного наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ.

Апелляционное постановление Забайкальского краевого суда от 24 июля 2024 г. по делу № 22–1697–2024

Исходя из положений ст. 71 УК РФ, согласно которым один день лишения свободы соответствует одному дню принудительных работ и двум дням ограничения свободы, при назначении наказания по совокупности преступлений, когда за одно из преступлений назначено наказание в виде ограничения свободы, а по другому – в виде лишения свободы, замененного на принудительные работы, окончательное наказание может быть назначено в виде принудительных работ из расчета один день принудительных работ за два дня ограничения свободы

По приговору Сретенского районного суда Забайкальского края от 26 апреля 2023 года К. осужден по ч. 1 ст. 119 УК РФ к 1 году ограничения свободы, с установлением ограничений и возложением обязанности в соответствии со ст. 53 УК РФ, по ч. 1 ст. 318 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы.

В соответствии с ч. 2 ст. 53.1 УК РФ 1 год 6 месяцев лишения свободы заменены на 1 год 6 месяцев принудительных работ, с удержанием 15% из заработной платы в доход государства.

На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 2 года принудительных работ, с удержанием 15% из заработной платы в доход государства.

Апелляционным постановлением Забайкальского краевого суда от 3 июля 2023 года приговор изменен, смягчено назначенное по ч. 2 ст. 69 УК РФ наказание до 1 года 10 месяцев принудительных работ, с удержанием 15% из заработной платы в доход государства. В остальной части приговор оставлен без изменения.

В кассационном порядке судебные решения оставлены без изменения.

Как указано в кассационном постановлении, судом обоснованно, с приведением мотивов принятого решения К. по ч. 1 ст. 318 УК РФ назначено наказание в виде лишения свободы с его заменой в соответствии с ч. 2 ст. 53.1 УК РФ принудительными работами.

Положения, определяющие назначение наказания по совокупности преступлений, не нарушены.

*Кассационное постановление
Восьмого кассационного суда общей юрисдикции
от 28 ноября 2023 г. по делу № 77–5017/2023*

Кроме того, при исполнении наказания в виде принудительных работ возникают проблемные вопросы в части трудоустройства осужденных, страдающих социально значимыми заболеваниями, а также имеющих медицинские противопоказания и хронические болезни, протекающие в тяжелой форме (Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2004 года № 715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих»).

Примером может служить приговор Железнодорожного районного суда г. Читы, которым М. осужден по п. «а» ч. 2 ст. 264 УК РФ к 3 годам 2 месяцам лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами на срок 2 года 6 месяцев. В соответствии со ст. 53.1 УК РФ назначенное наказание заменено принудительными работами на срок 3 года 2 месяца с привлечением осужденного к труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы с удержанием в доход государства 5% заработка, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами на срок 2 года 6 месяцев.

Как следует из приговора, в качестве обстоятельства, смягчающего наказания наряду с иными судом учтено состояние здоровья осужденного М.

Вместе с тем, судом оставлено без внимания, что М. страдает рядом социально значимых заболеваний, в том числе заболеваниями, представляющими опасность для окружающих. Данное обстоятельство вызывает определенные сложности для отбывания осужденным наказания в виде принудительных работ и ставит

под сомнение вывод суда об отсутствии препятствий для назначения такого вида наказания.

Приговор Железнодорожного районного суда г. Читы от 16 ноября 2022 года № 1-419/2022

Аналогичное решение было принято Нерчинским районным судом Забайкальского края в отношении осужденного О., который согласно описательно-мотивировочной части постановления состоит на учете врача-инфекциониста, ежедневно получает амбулаторное лечение.

Постановление Нерчинского районного суда Забайкальского края от 3 сентября 2024 года № 4/17-206/2024

Основной причиной ошибок при принятии решения о замене лишения свободы принудительными работами являлось неправильное применение положений ст. 53.1 УК РФ, связанных с ними поло-

жениями гл. 8.1 УИК РФ, обусловленное как отсутствием исчерпывающих пленарных разъяснений и противоречивостью судебной практики, так и игнорирование некоторыми судами имеющихся разъяснений.

В связи с этим судебной коллегии по уголовным делам Забайкальского краевого суда необходимо продолжить обучение судей по рассматриваемой теме, а судьям – дополнительно изучить нормы закона и постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 (в ред. от 18 декабря 2018 года) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания».

***Судебная коллегия
по уголовным делам
Забайкальского краевого суда***

ОБОБЩЕНИЕ судебной практики применения судами положений статьи 81 УК РФ

В соответствии с планом работы Забайкальского краевого суда на второе полугодие 2024 года изучена практика применения судами норм уголовного закона об освобождении от отбывания наказания по болезни (ст. 81 УК РФ) в 2023 году и первом полугодии 2024 года (за исключением освобождения по болезни от отбывания наказания в виде обязательных и исправительных работ).

По данным, представленным Управлением судебного департамента в Забайкальском крае, в 2023 году судами края

рассмотрено 49 ходатайств об освобождении осужденных от отбывания наказания, из которых 12 удовлетворено, а по 21 отказано в удовлетворении.

При этом по сравнению с 2019 годом количество рассмотренных и удовлетворенных ходатайств сократилось соответственно на 39 и 7, а количество отказов – с 38 до 21.

Наибольшее количество удовлетворенных ходатайств имело место в 2021 (26 из 64) и 2022 (26 из 52) годах.

Год	Всего рассмотрено	Ходатайств удовлетворено	Отказано в удовлетворении ходатайств
2019	87	19	38
2020	61	14	28
2021	64	26	14
2022	52	26	15
2023	49	12	21

Таким образом, сократилось как общее количество рассмотренных ходатайств, так и количество удовлетворенных. При этом количество удовлетворенных ходатайств снизилось на 37%, а количество отказов – на 45%.

В 1 полугодии 2024 года судами рассмотрено 30 ходатайств, из них по 12 отказано в освобождении, а 11 удовлетворено.

В апелляционном порядке в 2023 году рассмотрено 12 материалов, в 1 полугодии 2024 года – 9.

В 19 случаях предметом обжалования было постановление суда об отказе в освобождении осужденного по болезни, по 2-м обжаловалось постановление об отказе в принятии ходатайства к рассмотрению (оба отменены).

По 15 материалам обжаловался отказ в освобождении от наказания в связи с отсутствием заболевания, входящего в Перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания.

По ним судебные постановления оставлены без изменения.

В остальных случаях в апелляционном порядке проверялись постановления об отказе в освобождении от наказания по болезни, в которых суд пришел к выводу о том, что наличие у осужденного тяжелого заболевания не препятствует отбыванию наказания.

2 таких постановления в 2024 году были отменены с принятием решения об освобождении осужденного от отбывания наказания, 1 – отменено с прекращением производства (в отношении Х. – в связи

с отменой в кассационном порядке апелляционного определения, приговор не вступил в законную силу).

В 1 случае апелляционное производство было прекращено в связи с отзывом апелляционной жалобы.

В кассационном порядке судебные постановления не пересматривались.

ч. 1 ст. 81 УК РФ

Изучение судебных решений показало, что в 2023 году и первом полугодии 2024 года решения об освобождении от отбывания наказания в соответствии с ч. 1 ст. 81 УК РФ, то есть в связи с наступлением после совершения преступления психического расстройства, лишаящего осужденного возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, когда наличие такого психического расстройства влечет безусловное освобождение от отбывания наказания, судами принимались в 3 случаях.

При разрешении ходатайств об освобождении от отбывания наказания по указанному основанию суды каких-либо трудностей не испытывали, оценивали заключение комиссии судебно-психиатрических экспертов и с учетом положений, предусмотренных п. «б» ч. 1, ч. 2 ст. 97, ст. 99 УК РФ, назначали осужденным принудительную меру медицинского характера.

Такие судебные постановления в апелляционном порядке не обжаловались.

ч. 2 ст. 81 УК РФ

Рассматривая ходатайства (представления) об освобождении от отбывания наказания лиц, заболевших после совершения преступления иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, суды исходят из положений ч. 2 ст. 81 УК РФ, по смыслу которой наличие такого заболевания не влечет обязательного освобождения от отбывания наказания.

Суды учитывают разъяснения, данные в постановлении Пленума Верховного

Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 года № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» (далее – постановление Пленума № 8 от 21 апреля 2009 года), оценивают заключение врачебной комиссии медицинской организации уголовно-исполнительной системы Российской Федерации или учреждения медико-социальной экспертизы в соответствии с Перечнем заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 6 февраля 2004 года № 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью» (далее – Перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, или Перечень).

Установив наличие тяжелого заболевания, препятствующего отбыванию наказания, суды принимают решения, в том числе с учетом иных обстоятельств.

Вместе с тем, изучение судебных постановлений показало, что судами края (как первой, так и апелляционной инстанций) не всегда учитываются изменения, внесенные:

– 17 ноября 2015 года и 28 октября 2021 года в п. 24 постановления Пленума № 8 от 21 апреля 2009 года;

– 3 февраля 2020 года в Постановлении Правительства РФ от 6 февраля 2004 года № 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью», которым впервые утверждены Правила направления на медицинское освидетельствование осужденных, ходатайствующих об освобождении (представляемых к освобождению) от отбывания наказания в связи с болезнью (далее – Правила направления на медицинское освидетельствование) и новая редакция Правил медицинского освидетельствования осужденных, ходатайствующих об освобождении (представляемых к освобождению) от отбывания наказания в связи с болезнью (далее –

Правила медицинского освидетельствования).

Внесенные поправки были направлены на гуманизацию исполнения наказания и приведение порядка освобождения от наказания по болезни в соответствие с законодательством Российской Федерации об охране здоровья граждан, реорганизации медицинской службы уголовно-исполнительной системы, и повлекли изменение процедуры направления на медицинское освидетельствование и судебной практики.

Так, медицинское освидетельствование в отличие от прежнего порядка проводится независимо от наличия или отсутствия заболевания, включенного в Перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, в связи с чем отказ в направлении осужденного на медицинское освидетельствование не допускается. Направление на медицинское освидетельствование осуществляется начальником учреждения, а не медицинской службой.

В п. 24 постановления Пленума ранее было указано на необходимость учета судом отношения осужденного к проводимому лечению, соблюдения им медицинских рекомендаций, режимных требований учреждения, исполняющего наказание, по состоянию здоровья; а также поведения осужденного в период отбывания наказания и данных о его личности, наличия у него постоянного места жительства, родственников или близких ему лиц, которые могут и согласны осуществлять уход за ним.

В новой редакции перечень обстоятельств, имеющих значение при разрешении вопроса об освобождении от наказания по болезни, отсутствует.

Разъяснено, что определяющим является наличие тяжелого заболевания, включенного в Перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания.

При этом судам следует оценивать заключение врачебной комиссии медицинской организации уголовно-исполнительной системы Российской Федерации или учреждения медико-социальной экспертизы и принимать во

внимание иные обстоятельства, какие именно, не указано.

Вместе с тем, такие обстоятельства, как отбытие незначительной части назначенного наказания, отрицательная характеристика осужденного администрацией исправительного учреждения, отсутствие поощрений за время отбывания наказания, постоянного местожительства или социальных связей, не могут препятствовать освобождению (абз. 2 введен постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 28 октября 2021 года № 32).

Анализ судебных постановлений и ошибок, повлекших отмену некоторых из них, показал, что, несмотря на внесенные изменения, еще имеются случаи необоснованного отказа в принятии ходатайства осужденного к рассмотрению, а отсутствие в законе и пленарных разъяснениях перечня обстоятельств, имеющих существенное значение, в том числе тех, при наличии которых, несмотря на тяжелое заболевание, включенное в Перечень, суд вправе отказать в удовлетворении ходатайства, вызывает у судов затруднения и не способствует формированию единой судебной практики.

Так, в Карымском районном суде Забайкальского края, Нерчинском районном суде Забайкальского края имелись случаи неправильного применения положений ч. 6 ст. 175 УИК РФ.

Вопреки тому, что в абз. 3 п. 24 постановления Пленума (в редакции от 17 ноября 2015 года) разъяснено, что **суд не вправе отказать в принятии ходатайства об освобождении от наказания по болезни, если оно подано осужденным непосредственно в суд без заключения медицинской комиссии или медико-социальной экспертизы**, судья Карымского районного суда отказал осужденному Д. в принятии ходатайства (постановление от 7 марта 2023 года по делу № 4/3-1/2023), направленного им непосредственно в суд без медицинского заключения.

Апелляционным постановлением Забайкальского краевого суда от 19 апреля 2023 года (№ 22-923/2023) это решение было отменено, ходатайство направлено

для рассмотрения со стадии его подготовки к судебному заседанию.

Постановлением Нерчинского районного суда Забайкальского края от 9 апреля 2024 года (по делу № 4/3–2/2024) осужденному И. отказано в освобождении по болезни. При этом ему не выдавалось направление на медицинское освидетельствование.

Суд сослался на то, что имеющееся у осужденного заболевание (ВИЧ-инфекция на стадии вторичных заболеваний 4Б, в стадии фазы неполной ремиссии), не входит в Перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания.

Указанное решение, принятое без учета Правил направления на медицинское освидетельствование, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 3 февраля 2020 года № 77.

Сославшись на пп. 2, 3, 5, 11 Правил медицинского освидетельствования осужденных в редакции, суд необоснованно указал, что оснований для направления И. на медицинское освидетельствование не имелось.

Справка медицинской организации уголовно-исполнительной системы об отсутствии медицинских показаний для представления осужденного на медицинское освидетельствование не может заменять заключения врачебной комиссии, данного по результатам медицинского освидетельствования, и не может быть основанием к отказу в удовлетворении ходатайства об освобождении от отбывания наказания по болезни (постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 5 марта 2024 года № 77–627/2024).

Из содержания некоторых судебных постановлений усматривается, что суды еще применяют устаревшие термины и наименования, например, «медицинская комиссия» вместо «врачебная комиссия», не приводят данные о начале течения заболевания, о полученном лечении, хотя в соответствии с утвержденной приказом Министерства юстиции РФ № 19 от 15 февраля 2021 года формой в заключении врачебной комиссии эти сведения приводятся.

В постановлении Черновского районного суда г. Читы от 9 марта 2023 года (по делу № 4/3–1/2023) об освобождении по болезни осужденного Р. имеется лишь ссылка на заключение врачебной комиссии ФКУЗ МСЧ-75 о наличии у осужденного заболевания, препятствующего отбыванию наказания. При этом какое это заболевание, каким пунктом перечня предусмотрено, не указано. Надлежащей оценки заключению не дано.

Между тем, оценка заключения врачебной комиссии имеет важное значение.

По смыслу закона суду необходимо установить не только наличие у осужденного тяжелого заболевания, предусмотренного перечнем, но и факт его получения после совершения преступления, то есть выяснить, когда осужденный заболел, каким конкретно заболеванием, его стадию, проведенное лечение, причины, по которым болезнь прогрессирует, и приобрела необратимые последствия.

Все эти и иные обстоятельства, на основании которых суд пришел к выводу о необходимости освобождения осужденного от отбывания наказания, должны быть приведены в постановлении суда.

Имея в виду, что право на обжалование заключения врачебной комиссии, не реализованное осужденным на момент рассмотрения судом ходатайства об освобождении от отбывания наказания по болезни, не освобождает суд от оценки заключения, суду необходимо выяснять, оспаривалось ли заключение врачебной комиссии путем подачи административного искового заявления.

Если административное исковое заявление подано, но решение по нему не принято или не вступило в законную силу, суд вправе приостановить производство или отложить судебное заседание.

Если заключение врачебной комиссии в ином судебном порядке не оспорено, и ходатайство об освобождении от наказания рассмотрено по существу, в постановлении об отказе в его удовлетворении необходимо указать, что осужденный своим правом обжалования

в ином судебном порядке не воспользовался и дать оценку заключению, в том числе по доводам осужденного.

Практика кассационных судов общей юрисдикции (например, кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 2 августа 2023 года № 88а-13949/2023) свидетельствует о том, что производство по административному исковому заявлению о признании заключения врачебной комиссии необоснованным, поданному после рассмотрения судом ходатайства об освобождении от наказания, прекращается.

В ходе обобщения судебной практики суды не сообщили о каких-либо трудностях, возникающих при оценке заключения врачебной комиссии в соответствии с Перечнем заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, в зависимости от того, указана ли в нем тяжесть и степень функциональных нарушений патологических состояний как основание для освобождения от отбывания наказания.

В случае, когда имеющееся у осужденного заболевание не достигло предусмотренной Перечнем стадии или степени, при которой возможно освобождение, суды отказывали в удовлетворении ходатайства.

Примером такого судебного решения может быть постановление Карымского районного суда Забайкальского края от 13 мая 2024 года (по делу № 4/3-1/2024) в отношении К.

К. не подлежал освобождению по болезни, поскольку врачебной комиссией у него не выявлено признаков тяжелых заболеваний, указанных в пунктах 42, 43, 48, 49 Перечня.

Излагая врачебное заключение, суд в постановлении указал, что комиссия пришла к выводу, что заболевания, указанные в пунктах 42, 43, 48, 49 Перечня заболеваний у К. имеются, но он не может быть представлен к освобождению в связи с отсутствием определенных признаков, свидетельствующих о том, что имеющиеся у него заболевания достигли той тяжести, которая препятствует отбыванию наказания.

При рассмотрении ходатайств необходимо учитывать, что в соответствии с п. 10 Правил медицинского освидетельствования (в редакции Постановления Правительства РФ от 3 февраля 2020 года № 77) по результатам медицинской освидетельствования врачебная комиссия вправе принять решение о наличии либо отсутствии у осужденного заболевания, включенного в Перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, либо о прекращении проведения медицинского освидетельствования.

Согласно установленной форме Заключения тому или иному решению врачебной комиссии предшествует указание в нем заключительного диагноза, нуждается или нет осужденный в постоянном уходе, в лечении в специализированном учреждении здравоохранения (с указанием вида и профиля медицинской организации) и может ли он по состоянию здоровья содержаться в исправительном учреждении на общих основаниях.

Указание на то, что осужденный нуждается в постоянном уходе и в лечении в специализированном учреждении здравоохранения и не может содержаться в исправительном учреждении на общих основаниях по своей сути является подтверждением заключительного диагноза заболевания в той его стадии, степени или форме тяжести заболевания, когда требуется решение суда.

Исходя из этого, суд должен убедиться в наличии признаков, указанных комиссией в обоснование своего заключения.

Для этого суду необходимо исследовать личное дело осужденного, в котором могут содержаться сведения, указывающие, например, на то, что для выполнения требований режима учреждения он пользуется посторонней помощью, могут потребоваться и такие медицинские документы, как карта амбулаторного, стационарного больного.

В апелляционной практике имелся случай, когда выводы суда первой инстанции об отсутствии оснований для освобождения осужденного от отбывания

наказания были признаны правильными, однако в связи с тем, что на момент апелляционного рассмотрения степень тяжести заболевания изменилась, постановление суда было отменено с принятием решения об освобождении осужденного от отбывания наказания по болезни.

Так, постановлением Нерчинского районного суда Забайкальского края от 10 января 2024 года (по делу № 4/3–1/2024) М. на основании заключения врачебной комиссии от 7 декабря 2023 года отказано в освобождении от отбывания наказания в связи с тем, что имеющиеся у него заболевания, указанные в пунктах 42, 43, 49, 52–54 Перечня, не находились на той стадии, которая бы позволяла сделать вывод о наличии препятствий для дальнейшего отбывания наказания.

В судебном заседании представитель МЧ № 1 ФКУЗ МСЧ-75 УФСИН России по Забайкальскому краю подтвердил, что состояние здоровья осужденного позволяет ему содержаться в местах лишения свободы.

Однако после этого осужденный был госпитализирован, и при новом обследовании в марте 2024 года врачебной комиссией было установлено, что заболевание, предусмотренное п. 52 Перечня, достигло той степени (С - по классификации Чайлда-Пью), которая препятствует отбыванию наказания; осужденный нуждается в паллиативной помощи и по состоянию здоровья не может содержаться в исправительных учреждениях (апелляционное постановление Забайкальского краевого суда от 18 апреля 2024 года по делу № 22–761/2024).

Таким образом, при рассмотрении ходатайства суду следует выяснить вопрос о состоянии здоровья осужденного как на момент его медицинского освидетельствования, так и на момент принятия решения по его ходатайству.

С этой целью целесообразно заслушать мнение представителя медико-санитарной части учреждения, одного или нескольких членов комиссии (желательно по профилю заболевания), а при необходимости – независимых специалистов.

В соответствии с утвержденными 3 февраля 2020 года Правилами направление на повторное медицинское освидетельствование может проводиться независимо от времени, прошедшего со дня предыдущего освидетельствования, медицинское освидетельствование назначается не позднее 10 рабочих дней после поступления направления и проводится в период до 10 дней как стационарно, так и амбулаторно. Продление освидетельствования допускается не более чем на 1 месяц.

Одним из заболеваний без указания в Перечне его тяжести и степени функциональных нарушений является демиелинизирующее заболевание нервной системы (п. 28).

Постановлением Карымского районного суда Забайкальского края от 16 ноября 2023 года (по делу № 4/3–9/2023) М., у которого согласно заключению врачебной комиссии выявлено такое заболевание, освобожден от отбывания наказания.

В характеристике осужденного без отражения, в чем выражаются симптомы заболевания и как это влияет на отбывание им наказания на общих основаниях, указано, что у М. имеется рассеянный склероз. По заключению врачебной комиссии сделан вывод, что осужденный не может содержаться в исправительном учреждении на общих основаниях, так как нуждается в лечении в «Кабинете рассеянного склероза».

Сославшись на выводы врачебной комиссии, суд какой-либо оценки им не дал. Из постановления не усматривается, входили ли в состав комиссии профильные специалисты, какое обследование прошел осужденный и в чем выражаются симптомы заболевания, нуждается ли он в постоянном уходе и лечении в специализированном учреждении и каком именно.

Возникающий у судов вопрос, имеет ли значение для принятия решения по ходатайству об освобождении от отбывания наказания в связи с наличием заболевания, включенного в Перечень, установление возможности получения осужденным лечения, аналогичного

тому, которое он может получить в случае освобождения, в судебной практике является спорным.

Анализ решений кассационных судов общей юрисдикции свидетельствует о том, что само по себе наличие возможности получения необходимого лечения в условиях отбывания наказания не является основанием к отказу в освобождении (постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21 марта 2024 года № 77–1117/2024, постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 29 ноября 2023 года № 77–5293/2023 и другие).

Тем не менее, возможность получения лечения, аналогичного тому, которое осужденный может получить в случае освобождения, должна быть предметом обсуждения при выявлении любого заболевания, включенного в Перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания.

Так, по смыслу п. 8 Перечня наличие злокачественных новообразований, требующих лечения в специализированной медицинской организации (операции, лучевой терапии, химиотерапии) влечет освобождение, если лечение не может быть проведено по месту отбывания наказания.

В соответствии с договором, заключенным с ГУЗ «Забайкальский краевой онкологический диспансер», отдельные виды лечения при таких заболеваниях могут предоставляться путем этапирования в это специализированное учреждение из больницы № 1 ФКУЗ МСЧ-75.

Соответственно, судам необходимо выяснять, какое лечение, в том числе, какой длительностью (периодичностью) необходимо осужденному. В зависимости от этого суд может прийти к выводу, может или нет осужденный отбывать наказание на общих основаниях.

Например, Ингодинским районным судом г. Читы при онкологических и некоторых иных заболеваниях, включенных в Перечень, решение об освобождении от отбывания наказания по болезни принималось, как правило, в случаях, когда:

– требовалось оперативное вмешательство и постоянное нахождение в специализированном стационаре;

– осужденный находился на стационарном лечении в тяжелом состоянии с неблагоприятным прогнозом для жизни; не мог себя самостоятельно обслуживать и нуждался в постоянном постороннем уходе.

В ряде постановлений при наличии таких обстоятельств суд признавал, что осужденный по состоянию здоровья перестал представлять опасность для общества.

Примером отказа в освобождении (с законностью и обоснованностью которого согласились как суд апелляционной инстанции, так и судья Восьмого кассационного суда общей юрисдикции, отказавший в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании) может быть постановление Ингодинского районного суда г. Читы от 27 апреля 2023 года в отношении Л., имеющего тяжелое заболевание почек, включенное в п. 53 Перечня.

Оставляя постановление без изменения, суд апелляционной инстанции указал, что при наличии у осужденного заболевания, препятствующего отбыванию наказания, судом в соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ в качестве иных обстоятельств, имеющих существенное значение для разрешения ходатайства, обоснованно учтено, что Л., получает лечение, аналогичное тому, которое он получал бы при нахождении на свободе, причем, в том же медицинском учреждении (апелляционное постановление Забайкальского краевого суда от 6 июня 2023 года по делу № 22–1334/2023).

В то же время, такое же решение (от 11 марта 2024 года по делу № 4/3–9/2024) в отношении осужденного Б. было отменено с освобождением осужденного от отбывания наказания.

Следует отметить, что, несмотря на противоположность принятых решений, при внешней схожести фактические обстоятельства в этих случаях различны.

Как установлено судом, Л. ранее дважды – в 2017 и в 2021 годах освобождался от наказания в связи с наличием того же заболевания, требующего периодической экстракорпоральной детоксикации (гемодиализа), однако каждый раз после освобождения совершал умышленные тяжкие преступления.

В силу прямого указания в ч. 2 ст. 81 УК РФ на возможность освобождения осужденных, заболевших тяжелой болезнью после совершения преступления, Л. освобождению не подлежал.

Определяющим стало врачебное заключение, согласно которому по своему состоянию здоровья Л. может отбывать наказание на общих основаниях, получая амбулаторное лечение и процедуру гемодиализа путем его этапирования 3 раза в неделю в специализированное медицинское учреждение.

Во втором случае, установив, что Б. имеет тяжелое онкологическое заболевание 4 стадии, включенное в п. 8 Перечня заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, и, несмотря на отрицательную динамику заболевания, суд первой инстанции проанализировал сведения о его личности и поведении, в том числе отрицательно характеризующие, и со ссылкой на отсутствие сведений о наличии у осужденного постоянного местожительства и родственников, способных оказать ему помощь в случае освобождения, указал, что эти обстоятельства могут затруднить получение им медицинской помощи на свободе, отказал в удовлетворении ходатайства.

С таким решением не согласился суд апелляционной инстанции.

Как указано в апелляционном постановлении, судом не учтено, что положения ч. 2 ст. 81 УК РФ направлены на соблюдение принципа гуманизма в уголовном законе, кроме того, решение мотивировано обстоятельствами, которые не могут препятствовать освобождению от отбывания наказания в связи тяжелой болезнью (апелляционное постановление Забайкальского краевого суда от 15 апреля 2024 года по делу № 22–831/2024).

Анализируя это решение, следует отметить, что все нормы уголовного закона, в том числе и ч. 2 ст. 81 УК РФ исходят из принципа гуманизма и служат его гарантией. Так, при наличии у лица тяжелого заболевания на момент осуждения это обстоятельство учитывается судом при назначении наказания.

Безусловно, и освобождение от отбывания наказания осужденного, имеющего тяжелое заболевание, включенное в Перечень, всегда является актом гуманизма.

Однако для принятия судом решения об освобождении одной ссылки на соблюдение этого принципа явно недостаточно.

В данном случае основной причиной отмены судебного постановления фактически являлось несогласие апелляционной инстанции с выводом суда, мотивированным обстоятельствами, которые не могут препятствовать освобождению.

Такой подход соответствует практике других судебных округов (постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 6 марта 2024 года № 77–731/2024, постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 15 августа 2024 года № 77–2718/2024).

Вместе с тем, нельзя согласиться с позицией о том, что по смыслу ч. 2 ст. 81 УК РФ с учетом пленарных разъяснений и определений Конституционного Суда РФ заключение врачебной комиссии предопределяет решение суда.

Как в более ранних, так и в недавнем Определении Конституционного Суда РФ – от 25 апреля 2024 года № 890-О со ссылкой на разъяснения Пленума Верховного Суда РФ указывается об определяющем, а не предопределяющем значении заключения врачебной комиссии и учете иных обстоятельств.

При этом сделан акцент на то, что положения ч. 2 ст. 81 УК РФ служат гарантией прав личности от избыточного применения уголовно-правового принуждения.

В связи с этим нельзя признать корректной мотивировку решения об освобождении от отбывания наказания осужденного С. в постановлении Ингодин-

ского районного суда г. Читы от 27 мая 2024 года (по делу № 4/3–14/2024).

Установив наличие у осужденного тяжелого заболевания, включенного в п. 8 Перечня заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, суд указал, что никаких других показателей помимо этого законом не предусмотрено.

Анализ судебных решений, в том числе принятых по кассационной жалобе, поступившей из Верховного Суда РФ (постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 8 ноября 2023 года № 77–5161/2023, кассационное постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 10 августа 2023 года по делу № 77–2803/2023 и др.) позволяет определить примерный перечень обстоятельств, которые не могут препятствовать освобождению от отбывания наказания по болезни.

К таковым, в частности, отнесено поведение осужденного во время отбывания наказания (сведения, отрицательно характеризующие осужденного во время отбывания наказания, например, нарушение режимных требований в исправительном учреждении).

В совокупности в качестве оснований к отказу в удовлетворении ходатайств указываются: получение заболевания до осуждения по последнему приговору, при отсутствии данных, когда конкретно оно впервые было выявлено врачебной комиссией; получение необходимой помощи в условиях изоляции от общества; отсутствие ухудшения состояния здоровья.

Причинами отмен постановлений являлись неисследованность и отсутствие надлежащей оценки данных о состоянии здоровья, указывающих на то, почему осужденный не может содержаться в исправительном учреждении на общих основаниях, в частности, сведений из характеристики осужденного администрацией учреждения о соблюдении им правил личной гигиены и человеческого общежития с помощью санитаров, сведения о родственниках, выразивших желание оказывать помощь осужденному после его освобождения.

Таким образом, отказ в удовлетворении ходатайства об освобождении от отбывания наказания по болезни не может быть мотивирован исключительно наличием возможности получения необходимого лечения в условиях пенитенциарной системы, необходимо с максимальной полнотой выяснять состояние здоровья осужденного.

В соответствии с практикой судов Забайкальского края в случаях, когда тяжелое заболевание возникло у лица после совершения им преступления, в период применения к нему мер уголовно-правового принуждения или имевшееся ранее заболевание во время отбывания наказания достигло той степени, формы или стадии, когда осужденному требуется постоянное лечение в специализированном стационаре и (или) паллиативная помощь принимаются решения об освобождении осужденного от отбывания наказания.

С учетом позиции Конституционного Суда РФ такие решения могут быть мотивированы тем, что применение далее такой меры уголовно-правового принуждения, как наказание в виде лишения свободы, становится излишним, то есть теряет свой смысл.

При принятии решения об освобождении от отбывания наказания по болезни возникает вопрос, какое решение следует принимать суду о дополнительном наказании, в частности, в виде ограничения свободы.

Ингодинский районный суд г. Читы постановлением от 27 мая 2024 года (по делу № 4/3–14/2024) освободил осужденного С. как от основного, так и от дополнительного наказания. Однако каких-либо обоснований относительно дополнительного наказания судом не приведено.

По мнению судебной коллегии по уголовным делам Забайкальского краевого суда, вопрос о возможности полного или частичного освобождения от отбывания дополнительного наказания подлежит обязательному обсуждению. Решение суда, в основном, будет зависеть от состояния здоровья осужденного, его воз-

возможности соблюдать установленные ограничения и возможность осуществления контроля за их соблюдением.

Обобщение практики судов края показало, что кроме указанных в приведенных выше примерах при принятии решений недопустимым является указание (как это сделано во всех постановлениях Карымского районного суда Забайкальского края и в некоторых постановлениях других судов) на учет судом характера совершенного преступления, вида наказания, степени исправления осужденного, неотбытой части наказания.

Указанные обстоятельства в отличие от условно-досрочного освобождения (ст. 79 УК РФ) не имеют значения при разрешении вопроса об освобождении от наказания по болезни.

Тем не менее, почти во всех судебных постановлениях подробно приведены сведения, характеризующие осужденного администрацией учреждения, включая и те, которые характеризуют его как не вставшего на путь исправления.

При этом в большинстве из них какой-либо оценки им и их влиянию на принятое решение судами первой инстанции, не дано, в связи с чем в апелляционном порядке они из постановлений судов не исключались, однако случаи, когда решение суда было мотивировано такими данными, имеются.

Так, в постановлении Ингодинского районного суда г. Читы от 11 июня 2024 года в отношении осужденного Х., который несмотря на наличие заболевания, включенного в п. 8 перечня заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, по заключению врачебной комиссии в постороннем уходе не нужда-

ется и может получать лечение, отбывая наказание, суд указал, что принимает во внимание данные о личности осужденного и его поведении как до, так и во время отбывания наказания, и сослался на отрицательную характеристику осужденного администрацией учреждения.

Выводы

Основной причиной ошибок при разрешении ходатайств (представлений) об освобождении осужденных от отбывания наказания в связи с тяжелым заболеванием являлось неправильное применение положений ч. 2 ст. 81 УК РФ, связанных с ними положений ст. 175 УИК РФ и нормативных актов, регулирующих порядок направления осужденных на медицинское освидетельствование и его проведение, обусловленное как отсутствием исчерпывающих пленарных разъяснений и противоречивостью судебной практики, так и игнорирование некоторыми судами имеющихся разъяснений.

В связи с этим судебной коллегии по уголовным делам Забайкальского краевого суда необходимо продолжить обучение судей по рассматриваемой теме, а судьям – дополнительно изучить нормы закона и постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 года № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания».

*Судебная коллегия
по уголовным делам
Забайкальского краевого суда*

СОДЕРЖАНИЕ

Обзор судебной практики по уголовным делам за первое полугодие 2024 года	4
• Первая инстанция	4
• Апелляционная инстанция	4
• Результаты кассационного рассмотрения	5
• Отмена судебных решений	9
• Изменение судебных решений. Вопросы квалификации	13
• Вопросы назначения наказания	15
• Процессуальные вопросы	17
• Назначение вида исправительного учреждения	18
• Зачет в срок лишения свободы времени содержания под стражей	20
• Гражданский иск	20
• Конфискация имущества	22
• Иные вопросы	24
Обобщение судебной практики по делам об административных правонарушениях, производство по которым прекращено в 2023 году	27
• Статистические данные о количестве прекращенных судьями Забайкальского края дел и основаниях прекращения	28
• Практика прекращения дел мировыми судьями	30
• Практика прекращения дел судьями районных (городских) судов и судьями Забайкальского краевого суда	35
• Практика рассмотрения судьями Восьмого кассационного суда общей юрисдикции прекращенных дел и практика прекращения дел судьями данного суда	37
Обзор кассационной практики рассмотрения гражданских дел в первом полугодии 2024 г.	40
Обзор практики рассмотрения административных дел и дел об административных правонарушениях за первое полугодие 2024 года	51
• Практика рассмотрения споров, вытекающих из административных и иных публичных правоотношений	51
• Практика применения положений кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях	58
Обзор судебной практики по гражданским делам за первое полугодие 2024 г.	64
Обобщение судебной практики рассмотрения гражданских дел о восстановлении в родительских правах и отмене ограничений родительских прав	79
Обобщение судебной практики снятых с рассмотрения судом апелляционной инстанции, а также отмененных и направленных на новое рассмотрение административных дел за первое полугодие 2024 года	92
Обзор судебной практики применения судами положений статьи 53.1 УК РФ	103
Обобщение судебной практики применения судами положений статьи 81 УК РФ	112
• ч. 1 ст. 81 УК РФ	113
• ч. 2 ст. 81 УК РФ	113
• Выводы	121

